

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования евангельских христиан-баптистов
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ В ОФИЦИАЛЬНОЙ РИТОРИКЕ
СЦ ЕХБ В ПЕРИОД 1961-1975 ГГ.»**

Квалификация: Магистр богословия

Профиль подготовки: Систематическое богословие

Работу выполнил магистрант 3 курса,
Ингрэм Марк Александрович

Научный руководитель ВКР: канд. ист. наук,
Никольская Татьяна Кирилловна

Рецензент ВКР: канд. фил. наук,
Беляев Александр Анатольевич

«Допущен к защите» «30» апреля 2025 г.
Зав. Кафедрой: (PhD) Тарасенко Н. В.

Санкт-Петербург, 2025

Оглавление

Введение	4
1. Методология исследования и исторический контекст.....	12
1.1 Определение систематического богословия и его разновидностей.....	12
1.1.1 Определение.....	12
1.1.2 Исследование систематического богословия	13
1.2 Определение политического богословия и его разновидностей.....	15
1.2.2 Определение публичной теологии.....	15
1.2.3 Определение политической теологии	21
1.3 Краткое введение в исторический контекст	28
1.3.1 От Российской империи к СССР.....	28
1.3.2 Ужесточение вероисповедной политики	29
1.3.3 История инициативного движения.....	30
2. Политическое богословие СЦ ЕХБ в первичных документах периода 1961-1965 гг.....	35
2.1 Первые послания и обращения	36
2.1.1 Послание президиуму ВСЕХБ (13 августа 1961 г.)	36
2.1.2 Беседа по телефону и первое обращение в правительство (23 августа 1961 г.).....	38
2.1.3 Первое послание церкви Инициативной группы (23 августа 1961 г.)	39
2.1.4 Второе послание церкви Инициативной группы (октябрь 1961 г.).....	45
2.2 Прочие основополагающие документы движения	48
2.2.1 Сообщение о работе Инициативной группы (26 ноября 1961 г.)	48
2.2.2 Памятная записка (13 марта 1962 г.)	49
2.2.3 Письмо Генеральному прокурору (18 мая 1962 г.)	51
2.2.4 Протокол №7 (Июнь 1962 г.).....	52
2.2.5 Отчёт о работе Оргкомитета (22 сентября 1962 г.).....	52
2.2.6 Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.)	55
2.2.7 Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.)	57
2.2.8 Образование Совета церквей ЕХБ (19 сентября 1965 г.).....	58

2.3 Обобщение анализа: ключевые элементы политического богословия СЦ ЕХБ в период 1961-1965 гг.	59
2.3.1 Пророческая деятельность.....	59
2.3.2 Автономия церкви	63
2.3.3 Характеристика властей.....	64
2.3.4 Подчинение и ненасильственное сопротивление.....	66
2.3.5 Претребуляционный историцизм	67
3. Развитие политического богословия в официальной риторике СЦ ЕХБ в период 1963-1975 гг.	68
3.1 Развитие пророческих нарративов	69
3.1.1 Давид: нарратив о страдающем помазаннике.....	69
3.1.2 Павел: нарратив об апостоле, борющемся за чистоту церкви	72
3.1.3 Осмысление разделения церкви.....	73
3.1.4 Обличение церкви	76
3.1.5 Обоснование правозащитной деятельности	78
3.2 Развитие нарративов о властях	80
3.2.1 Нарратив о побеждающей Церкви.....	81
3.2.2 Нарратив о мёртвой религии и живой Церкви	83
3.2.3 Власти как слуги Сатаны и как слуги Божьи	84
3.2.4 Идеи об автономии церкви	87
3.2.5 Идеи о подчинении и ненасильственном сопротивлении	88
3.3 Богословие гонений	89
3.3.1 Причины гонений	89
3.3.2 Смысл гонений и их последствия	91
3.3.3 Троица в контексте гонений	93
3.4 Христианство и общество	95
3.4.1 Восприятие мира как пространства для свидетельства	95
3.4.2 Восприятие мира как враждебного пространства	98
3.4.3 Восприятие мира как чуждого пространства.....	99

Выводы	101
4. Обобщение анализа и критическое осмысление полученных данных	102
4.1 Характеристика политического богословия движения СЦ ЕХБ в официальной риторике в период 1961-1975 гг.....	102
4.1.1 Пророческие нарративы.....	102
4.1.2 Динамика властных отношений.....	104
4.1.3 Богословие гонений.....	110
4.1.4 Обобщённая характеристика	112
4.2 Политическое богословие СЦ ЕХБ как публичная и политическая теология.....	114
4.2.1 Публичная теология	114
4.2.2 Политическая теология	117
4.3 Соотнесение результатов анализа с более ранними исследованиями	118
4.3.1 Доктрина о «двух церквях»	119
4.3.2 Мученичество как единственный путь.....	123
4.3.3 Учение об «очищении и освящении»	124
4.3.4 Непоследовательность СЦ ЕХБ	126
4.3.5 Другие замечания	127
Заключение	130
Глоссарий.....	135
Библиография	137

Введение

Актуальность

Политическую обстановку в современном мире, и в частности, в России и многих странах СНГ, таких как Беларусь, Украина и Казахстан, можно охарактеризовать как кризисную. С одной стороны, некоторые из стран переживают кризис национальной идентичности, с другой стороны, их затрагивают события, подвергающие общество большому стрессу: вооружённые конфликты, эпидемии и в целом кризисы доверия власти.

Участие современных христиан постсоветского пространства, и в частности, протестантов, в политической жизни собственных стран, а именно их политическое богословие — вопрос не менее сложный и многогранный. В любом случае, это участие можно охарактеризовать как достаточно прямое, поскольку исчезающе малое количество протестантских общин ведёт изоляционистский образ жизни, если вообще такие общины остались. Большинство протестантских церквей так или иначе можно назвать урбанистическими в том смысле, что типичный прихожанин протестантской церкви является жителем большого города¹, соответствующим образом переживающим с окружающими его гражданами социальные потрясения и так или иначе задающимся вопросами о церкви в обществе, церкви и власти а также о политическом устройстве мира и Боге, определённым образом влияющем на него. Источниками политического богословия как результата этих размышлений могут быть разные стороны жизни верующего. Например, это может быть критическое восприятие происходящего сквозь призму современной философии и культуры, или интерпретация актуальных проблем через призму собственной христианской традиции, в своё время решавшей схожие вопросы.

Изучение политического богословия протестантской традиции пространства бывшего СССР выявляет необходимость новых исследований его содержания и особенностей в современном академическом контексте. Во-первых, налицо слабая изученность вопроса как в среде верующих, так и в академической среде. С одной стороны, политическая жизнь протестантов СССР не раз становилось предметом подробного рассмотрения в научных работах (см. ниже). С другой же стороны, практически все эти работы посвящены исторической стороне вопроса, а не богословской. Если же ставить вопрос напрямую о природе и сущности политического богословия протестантизма как части систематического богословия и как отдельной дисциплины в обозначенном контексте, мы обнаружим почти

¹ См. Лункин Р. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен / Р. Лункин // Современная Европа. — 2014. — Т. 59. — Российский протестантизм. — № 3. — С. 140.. По данным приведённого социологического исследования от 2014 г., типичный протестант — «это сравнительно молодой ... активный гражданин ... житель мегаполиса или райцентра ...»

полное отсутствие рефлексии о предмете и тем более отсутствие целенаправленно разработанной системы в самих первоисточниках. Во-вторых, заметно явное возвращение современного христианства в России к типичным проблемам прошлого — сегодня христиане, в том числе и протестанты, сталкиваются с закрытием церквей по решению государственных органов², судами над верующими из-за их вероучительной и политической позиции³, расколами внутри церквей и различных протестантских объединений на всё той же политической почве⁴. Протестантизм в СССР переживал очень схожие проблемы, а это значит, что опыт прошлого может быть интересен и полезен для анализа в контексте проблем, актуальных сейчас. Наконец, в-третьих, история традиции непосредственно взаимодействует с контекстом настоящего дня, а значит может иметь непосредственное влияние на современное богословие в отношении всего политического. Мы убеждены, что без понимания богословия прошлого, его особенностей, проблем и решений, невозможны глубокое понимание современной христианской традиции и её качественный религиоведческий анализ. Подобный анализ требует знание истории, окружающего контекста и нюансов культуры и богословия: игнорирование этих вопросов сулит неверные выводы о природе современных верований, тенденциях и прогнозах будущего.

Совокупность трёх обозначенных проблем, а также в целом сложная социально-политическая обстановка наших дней, позволяют нам сделать вывод об острой актуальности в изучении предмета, а также о необходимости преодоления пропасти между возникающими вопросами и количеством проведённой аналитической и научной работы в изучаемой области, способной дать на них ответ. Данная исследовательская работа представляет собой попытку решения этой проблемы.

Объект и предмет исследования

Учитывая вышесказанное, мы можем определить объект и предмет настоящего исследования. Его объектом является политическое богословие в протестантизме.

² Мельников А. Станут ли протестанты нежелательными в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/facts/2021-08-31/9_514_protestants.html (дата обращения: 12.01.2025).

³ Резниченко Вячеслав Юрьевич [Электронный ресурс]. – URL: <https://memopzk.org/figurant/reznichenko-vyacheslav-yurevich/> (дата обращения: 13.01.2025).; Преследуемые свидетели Иеговы [Электронный ресурс]. – URL: <https://memopzk.org/list-persecuted/svideteli-iegovy/> (дата обращения: 13.01.2025).; В Московской области расследуется дело пастора церкви ХВЕ, допустившего антивоенные высказывания в проповеди [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2024/10/d50567/> (дата обращения: 17.02.2025).; В Курской области задержали четверых баптистов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovd.info/express-news/2024/12/03/v-kurskoy-oblasti-zaderzhali-chetverykh-baptistov> (дата обращения: 17.02.2025).

⁴ Тетерятников К. Когда Бог закрывает двери [Электронный ресурс]. – URL: <https://xmegapolis.com/when-god-closes-7-2022/> (дата обращения: 13.01.2025).

Исследование именно в этой области религиозной практики позволяет понять соотношение прошлого и настоящего в той области вероучения религиозных сообществ, которая затрагивает политические вопросы. Предметом исследования становится политическое богословие евангельских-христиан баптистов на примере Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов (СЦ ЕХБ) в СССР в период 1961-1975 гг., изложенное в официальных источниках движения. Круг исследуемых в данных источниках тем ограничивается классическими для публичной и политической теологий вопросами (см. Главу 1). Такая формулировка предмета исследования исходит из трёх предпосылок.

Во-первых, деноминационные рамки обусловлены тем, что активность евангельских христиан-баптистов в обсуждаемый период в сфере политического богословия была несравнимо выше остальных деноминаций, а значит, и круг источников, доступных для анализа, намного шире по сравнению с другими направления протестантизма. СЦ ЕХБ, как союз, образовавшийся в результате конфликта внутри ВСЕХБ, единственного легального объединения протестантов в период позднего СССР, обладает уникальной спецификой и культурой. Неподконтрольность и сопротивление власти, активная правозащитная деятельность и сложная история объединения делают официальную риторику союза важнейшим примером политической мысли советского протестантизма.

Во-вторых, нижняя временная граница проводимого анализа (1961 г.) обусловлена началом активного периода деятельности баптистов в сфере политического богословия: ранее, до 1953 г., любая религиозная активность протестантов фактически подавлялась, а до 1961 г. разногласия внутри общин не выливались в столь активные дискуссии о политическом, из чего вытекает малое количество высказываний по интересующей нас теме. Верхняя граница исследования (1975 г.) обусловлена сменой идеологии и богословия СЦ ЕХБ в отношении легализации статуса общин: рассмотрение дальнейших разработок баптистов в этом направлении требует отдельного обсуждения.

В-третьих, анализируются преимущественно официальные источники организации как наиболее многочисленные и разработанные первоисточники, затрагивающие вопросы из сферы политического богословия. Неофициальные источники требуют отдельного рассмотрения, поскольку зачастую их риторика может значительно отличаться от официальной.

Научная новизна

Научная новизна нашей диссертации заключается, таким образом, в попытке систематизации взглядов политически активной группы баптистов СССР в богословском контексте. Если ранее исследователями были предприняты усилия по осмыслению взаимоотношений баптистов со властью, то само по себе политическое богословие глубоко не исследовалось.

На основе анализа десятков первоисточников движения, а также последующей дифференциации выявленных взглядов в уже существующих рамках политической теологии и публичной теологии, мы выявляем имплицитно существующую систему верований христиан прошлого, элементы которой касались социальных и политических проблем. Результатом этого анализа становится глубокое понимание вероучения СЦ ЕХБ и его актуализация в современном дискурсе о политическом богословии.

Литературный обзор

Несмотря на то, что исследования по политическому богословию баптистов СЦ ЕХБ ранее не проводились, мы можем выделить массу работ, которые либо освещает историческую сторону вопроса, раскрывая контекст происходящих событий, либо разрабатывают смежные области исследования.

Так, многие ранее опубликованные работы охватывают широкие исторические периоды, в течение которых формировались и существовали ВСЕХБ, СЦ ЕХБ, и другие протестанты СССР. Уже классическими стали исследования Никольской Т. К. об отношениях протестантов с государственной властью в период 1905-1991 гг.⁵, Митрохина Л. Н. о истории баптизма и на Западе и в СССР вплоть до 1996 г.⁶, Заватски В. о евангелическом движении в СССР после Второй мировой войны⁷. Также, Королёва и др. в монографии 2013 г. подробно анализируют эволюцию отношений властей и евангельских христиан-баптистов в России в период 1945-2000 гг.⁸; Алексеева Л. М., рассматривая историю инакомыслия и диссидентства в СССР, в нескольких главах затрагивает различные протестантские движения⁹; Белякова Н. и Добсон М. глубоко анализируют роль женщин в евангельских общинах в СССР 1940-1980-х гг., уделяя внимание правозащитной деятельности и богословию баптизма¹⁰. Существуют также исторические исследования

⁵ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах : Территории истории / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009. – Вып. 2. – 353 с.

⁶ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). Баптизм / Л.Н. Митрохин. – Санкт-Петербург: РХГА, 1997. – 476 с.

⁷ Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны / В. Заватски; ред. Н.А. Корнилов. – Пер. с англ. – Москва: ИЦ-Гарант, 1995. – 559 с.

⁸ Королёва Л.А. Власть И евангельские христиане-баптисты в России. 1945-2000 гг.: Эволюция взаимоотношений. Монография / Л.А. Королёва, А.А. Королёв, С.Ф. Артёмова. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 336 с.

⁹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период / Л.М. Алексеева. – 3-е изд., стер. – Москва: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 384 с.

¹⁰ Белякова Н.А. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980-е гг. Исследование и источники / Н.А. Белякова, М. Добсон. – Москва: Индрик, 2015. – 512 с.

конфессионального характера, такие как книга Санникова С. В. (составитель)¹¹, двухтомник Савинского С. Н., охватывающий историю евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии в период 1867-1967 гг.¹², исторический обзор под издательством ВСЕХБ¹³, альманах по истории русского баптизма (ч. 3) под редакцией Каретниковой М.С.¹⁴.

Другая категория работ освещает непосредственно политическую деятельность движения СЦ ЕХБ и его взаимоотношения с другими политическими агентами. Например, Санин А. и Деннингхауз В. исследуют феномен «писем во власть» как модус религиозного диссидентства, особое внимание уделяя политическим практикам баптистов СЦ ЕХБ¹⁵, а Неволин М. Т. в своей магистерской диссертации, написанной в стенах СПбХУ исследует конфликт СЦ ЕХБ и ВСЕХБ в период 1959-1963 гг.¹⁶ — на основе этой работы была написана научная статья¹⁷ и выпуск альманаха «Шандал»¹⁸. Правозащитную деятельность баптистов СЦ ЕХБ рассматривает в своей статье Савина М. М.¹⁹, а Никольская Т. К. — отношение протестантов к политике²⁰ и протестантский самиздат в СССР²¹. Синичкин А. В.

¹¹ Санников С.В. История баптизма: Сборник. Вып. 1 / С.В. Санников. — Одесса: Богомыслие, 1996. — 496 с.

¹² Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917) / С.Н. Савинский. — Санкт-Петербург: Библия для всех, 1999. — 424 с.; Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч.2: (1917 -1967) / С.Н. Савинский. — Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001. — 440 с.

¹³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. — Москва: ВСЕХБ, 1989. — 623 с.

¹⁴ Альманах по истории русского баптизма. Вып. 3.: Сборник / ред. М.С. Каретникова. — Санкт-Петербург: Библия для всех, 2004. — 352 с.

¹⁵ Санин А.И. «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху / А.И. Санин, В. Деннингхауз // Россия XXI. — 2017. — № 6. — С. 118-141.

¹⁶ Неволин М.Т. Исторический и богословский анализ разделения и евангельско-баптистском движении СССР в 1959-1963 годах : Магистерская диссертация / М.Т. Неволин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Христианский Университет, 2004. — 65 с.

¹⁷ Неволин М.Т. Конфликт в Союзе ЕХБ 1959-1963 годов / М.Т. Неволин // Богословские размышления. — 2006. — № 7. — С. 101-116.

¹⁸ Неволин М.Т. Раскол евангельско-баптистского движения в СССР (1959-1963 годы) : Альманах «Шандал» / М.Т. Неволин. — Санкт-Петербург: Шандал, 2005. — Вып. 9. — 91 с.

¹⁹ Савина М.М. Правозащитная деятельность баптистов СССР (по материалам публикаций самиздата Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов) / М.М. Савина // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XVIII международной научно-практической конференции 26–27 марта 2014 г. — Москва, Институт стратегических исследований: Спецкнига, 2014. — С. 134-139.

²⁰ Никольская Т. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) : Богословские размышления / Т. Никольская // Евро-Азиатский журнал богословия. Спецвыпуск. — 2015. — С. 44-55.

²¹ Курилов В.А. Нонконформистская религиозность в Советском Союзе (из истории издательства «Христианин» / В.А. Курилов, Т.К. Никольская // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. — 2023. — № 3.; Никольская Т.К. Протестантский самиздат 1960-х-1980-х годов в СССР / Т.К. Никольская // Вестник Брянского государственного университета. — 2016. — № 1 (27). — С. 64-69.

опубликовал ряд работ по теме диалога и взаимоотношений ВСЕХБ и СЦ ЕХБ²², а Никольская Т. К. посвятила статью истории заключения «августовского соглашения» и реакции на него пятидесятников²³.

Богословие протестантов СССР и, в частности, баптистов СЦ ЕХБ в настоящее время также постепенно раскрывается в академическом контексте. Например, учение об очищении и освящении рассматривают в научных статьях Никольская Т. К.²⁴ — с историографической точки зрения и с точки зрения практики; Морозов А. В.²⁵ — с точки зрения особенностей зафиксированного вероисповедания; Глушаев А. Л.²⁶ — с антропологической и историографической точек зрения. Другие исследования посвящены богословию СЦ ЕХБ о гонениях²⁷, о крещении²⁸ и о благочестии (приличии)²⁹. Кроме того, Пилли Т. затрагивает проблемы богословия и этики протестантов в контексте репрессий в СССР³⁰, а Белякова Н. подробно рассматривает общинные практики и статистические данные о церквях баптистов позднего СССР, в том числе обсуждая общины СЦ ЕХБ³¹.

²² Синичкин А.В. Сводный отчёт о встрече представителей СЦ ЕХБ с представителями ВСЕХБ, состоявшейся 23 марта 1966 г., Реконструкция А. В. Синичкина / А.В. Синичкин // Путь богопознания. – 2006. – № 12. – С. 87-127.; Синичкин А.В. Диалог между СЦ ЕХБ и ВСЕХБ 1961-1972 гг. / А.В. Синичкин // Путь богопознания. – 2004. – № 10. – С. 40-80.

²³ Никольская Т.К. Августовское соглашение и позиции пятидесятников в 40-50-х гг. XX в. / Т.К. Никольская // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 124-133.

²⁴ Никольская Т.К. Богословие и практика освящения в движении баптистов-инициативников / Т.К. Никольская // Сборник материалов международной научнопрактической конференции (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 17—18 ноября 2016 г.) Историко-культурные и философские аспекты Реформации. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 63-69.

²⁵ Морозов А.В. Учение об освящении в Международном совете церквей евангельских христиан-баптистов / А.В. Морозов // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 364-383.

²⁶ Глушаев А.Л. Исповедальные практики «очищения» в движении баптистов-инициативников (1960-е – начало 1980-х гг.): историко-культурные аспекты / А.Л. Глушаев // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 47-56.

²⁷ Никольская Т.К. Образ «гонимой церкви» в катакомбном протестантизме (на примере баптистов-инициативников) / Т.К. Никольская // Образы Бога в Библии, истории, теологии и искусстве : Труды СПбХУ / ред. В. Аликин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский христианский университет, 2021. – Вып. 12. – С. 172-190.

²⁸ Морозов А. Вероучительный и практический подход к установлениям русских баптистов на примере Крещения / А. Морозов // Богословский вестник. – 2023. – № 3 (50). – С. 355-369.

²⁹ Белякова Н. Богословие приличия: представления евангельских христиан-баптистов о внешнем виде женщин в поздне- и постсоветский период / Н. Белякова, Э. Френч // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36. – № 2. – С. 163-193.

³⁰ Пилли Т. Христиане как граждане репрессивного государства: Богословские и этические размышления в исторической перспективе / Т. Пилли // Богословские размышления. – 2006. – № 6. – С. 129-145.

³¹ Белякова Н. Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР / Н. Белякова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 284-314.

Ряд работ также посвящён более контекстуальному, региональному исследованию богословия и деятельности баптистов СЦ ЕХБ: в Тамбовской³², Ленинградской³³, Томской, Новосибирской областях и в Алтайском крае³⁴, в Кишинёве³⁵ и в Украине³⁶.

Наконец, в отдельную категорию источников можно выделить мемуары лидеров движения СЦ ЕХБ. Например, уже после смерти Крючкова Г. К. была выпущена книга с воспоминаниями бессменного лидера организации о истории движения³⁷. Достоверно неизвестно, насколько были отредактированы эти воспоминания, но определённую историческую ценность они могут иметь. Также и Винс Г. П. опубликовал книгу с личными воспоминаниями и биографией³⁸.

Методы исследования

Методы настоящего исследования следующие: анализ, синтез, концептуальная абстракция, схематизация, систематизация, реконструкция, контент-анализ, богословский анализ, риторический анализ, исторический анализ.

Цели и задачи исследования

Главная цель исследования заключается в выявлении в первоисточниках баптистов СССР имплицитно содержащихся систем взглядов в рамках политического богословия. *Задачи исследования*, таким образом:

- Выявить первоисточники политического богословия СЦ ЕХБ и провести их богословский, риторический и исторический анализ;
- Обобщить полученные данные, формулируя ключевые элементы политического богословия в первичных и вторичных первоисточниках движения;

³² Миронова Е.И. Возникновение религиозного общества Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов в России: на материалах Тамбовской области в 1960-1980-х гг. : Общественные науки / Е.И. Миронова // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – № 2 (2). – С. 52-58.

³³ Никольская Т.К. Социальное служение русских протестантов в Ленинградской области (исторический обзор) / Т.К. Никольская // XXII Царскосельские чтения. – 2018. – С. 103-106.

³⁴ Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960-1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) / С.П. Волохов // Вестник БГПУ. – 2002. – № 2. – С. 131-137.

³⁵ Турлак О.П. «Помни весь путь». История Кишиневской церкви евангельских христиан-баптистов «Вефиль» 1908-2008 / О.П. Турлак. – Кишинёв: Церковь ЕХБ «Вефиль», 2008. – 215 с.

³⁶ Бондаренко Н.А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках «отделенного» братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии / Н.А. Бондаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 381-405.

³⁷ Крючков Г.К. От смерти в жизнь / Г.К. Крючков. – 2016. – 448 с.

³⁸ Винс Г.П. Верные до конца / Г.П. Винс. – Свет на востоке, 1979. – 143 с.

- Попытаться оценить взгляды баптистов СЦ ЕХБ в рамках современной концептуализации публичной теологии и политической теологии.

Задачи первой главы: дать определение систематическому богословию, обозначить его цели, задачи и функции; дать определение политическому богословию, его разновидностям, обозначить их функции; провести краткий исторический обзор движения СЦ ЕХБ и советского евангельского христианства.

Задачи второй главы: провести анализ политического богословия в официальной риторике движения СЦ ЕХБ 1961-1965 гг., обращаясь к основополагающим документам движения; систематизировать вероучение организации, сформулировав ключевые положения политического богословия.

Задачи третьей главы: провести анализ политического богословия в официальной риторике движения СЦ ЕХБ 1963-1975 гг., обращаясь к вторичным первоисточникам организации; уточнить картину вероучения организации, сравнивая полученные данные с данными анализа предыдущей главы.

Задачи четвёртой главы: обобщить анализ, проведённый в главах 2 и 3, дать характеристику политическому богословию СЦ ЕХБ в официальной риторике в период 1961-1975 гг.; попытаться классифицировать политическое богословие движения в контексте современной типологии публичной теологии и политической теологии; критически оценить вклад исследования в контексте уже существующих научных работ.

В заключении работы будут подведены итоги исследования, обобщение полученных знаний. К работе прилагаются библиография, а также словарь терминов и понятий.

1. Методология исследования и исторический контекст

Поскольку наше исследование подразумевает исследование в области политического богословия как раздела систематической теологии, прежде всего нам необходимо определить ключевые понятия, к которым мы будем обращаться на протяжении исследования, которые установят методологические рамки для нашего анализа источников.

1.1 Определение систематического богословия и его разновидностей

1.1.1 Определение

Систематическое богословие как дисциплина имеет множество определений и итераций. Например, часто синонимичными называют «доктрину», «догматику» и собственно «систематическую теологию», и хотя данные термины иногда взаимозаменяемы, некоторые исследователи проводят между ними границу, что по практическим причинам полезно будет сделать и в нашем случае. Тогда как «христианская доктрина» часто используется как наиболее общее обозначение христианского учения, «догматика» подразумевает собой экспозицию и изучение официального церковного учения — догмы. В свою очередь, сфера интересов систематического богословия шире, чем официально одобренное учение церкви и в общем дисциплина представляет собой *исследование христианских утверждений о реальности*³⁹. Кроме того, ключевой характеристикой любого систематического богословия можно назвать стремление к цельному и логичному изложению христианских взглядов, к чему и отсылает слово «систематическое».

Содержательно дисциплина определяется концептуальным изложением материала, целью которого является представление христианского учения как единого целого. Форму содержательной части, в свою очередь, придают решения и суждения автора относительно *источников, норм и целей* этого изложения. Так, исследователю необходимо определить круг источников, в которых он находит «сырой» материал христианского учения, требующий анализа. К таким источникам могут относиться конфессиональные документы, Библия, практики сообщества, традиции духовного самовыражения. Нормативные решения принимаются, в то же время, относительно того, какие из источников признаются наиболее аутентичными и авторитетными. Наконец, немаловажную роль играют риторические цели и предполагаемая аудитория систематического изложения — например, одни работы могут

³⁹ Webster J.B. The Oxford Handbook of Systematic Theology / J.B. Webster, K.E. Tanner, I. Torrance. — Oxford: Oxford university press, 2007. — P. 1.

быть направлены на внутреннюю аудиторию с целью исправления каких-либо дисбалансов в учении, а другие могут быть предназначены для внешней публики, и тогда могут преследоваться экспозиционные, миссионерские и апологетические цели⁴⁰.

Важно также отметить, что методологически систематическое изложение христианской веры подразумевает в первую очередь реконструкцию учения, но также и конструктивную работу. Тогда как реконструкция подразумевает возвращение к текстам и реалиям изучаемого богословия, конструкция, заключающаяся в схематизации и концептуальной абстракции, помогает в задаче интерпретации и репрезентации учения⁴¹. Поскольку *схематизация и концептуальная абстракция* являются ключевыми инструментами, помогающими упростить коммуникацию и сообщение богословских идей, мы будем прибегать к ним, воссоздавая картину системы взглядов баптистов СЦ ЕХБ.

Итак, мы можем обобщить, что систематическое богословие представляет собой *попытку внутренне логичной, схематичной и концептуально разработанной репрезентации христианского учения, которая обращается к относительно устойчивому кругу тем, форму которой определяют риторические цели автора.*

1.1.2 Исследование систематического богословия

Теперь, когда мы в общих чертах обозначили цели и задачи систематического богословия, необходимо сделать также пояснение относительно нашего подхода к настоящему исследованию. Ключевая его предпосылка заключается в том, что мы предпринимаем чисто научную попытку описания убеждений религиозного сообщества в заданных рамках. Следовательно, в нашей реконструкции мы отталкиваемся не от решения конкретных теологических проблем, свойственных традиционным систематическим формулировкам богословия, а от задачи достоверного описания и фиксации вероучительных взглядов на основе доступных источников.

Вопреки некоторым убеждениям, систематическое богословие бывает не только *официальным*, но также *обыденным* и *академическим*. Эти понятия мы заимствуем у Николаса Хили⁴², который в своей работе о сути систематического богословия обращает внимание на напряжение, существующее между тремя видами теологии, и исследует их взаимоотношения. *Официальная* систематика санкционируется институализированной церковью и имеет соответствующие нормативную и формальную характеристики. Формами

⁴⁰ Ibid., p. 2.

⁴¹ Ibid., p. 7.

⁴² Healy N.M. What is Systematic Theology? / N.M. Healy // International Journal of Systematic Theology. – 2009. – Vol. 11. – № 1. – P. 24.

выражения такой теологии могут быть как доктринальные документы и исповедания веры, так и систематические работы лидеров движений (Жан Кальвин, Мартин Лютер и т.д.) и даже еженедельные проповеди официальных представителей общины. В то же время, *обыденной* теологией занимается каждый верующий человек в процессе рефлексии и критической оценки получаемых доктрин и положений веры церкви — в этом смысле её можно назвать фундаментальной формой теологии, которая влияет как на академию, так и на официальную систематику. Наконец, в динамике изменений, произошедших с эпохи Просвещения, в число которых входит потеря контроля церкви над университетской средой, а также формирование научной методологии в целом, обособилась систематическая теология как *академическая* дисциплина. С одной стороны, эти изменения плодотворно повлияли на исследования во многих областях теологии, которые, как, например, практическая теология, в современности процветают благодаря инструментарию гуманитарных наук. С другой же стороны, под вопросом оказалась методология систематического богословия в университетской среде, где выявляется очевидное напряжение в части нормативности изыскания — научное исследование может открыть новые грани веры, ранее неизвестные или неисследованные эпизоды в истории доктрины, но по определению не может предложить нормативного утверждения веры, поскольку это выходит за рамки научного метода. На это и обращает внимание Хили, предлагая модель, когда (не обыденная) систематическая теология принадлежит в равной степени и церкви и академии, но при том дистанцируется как от институционализации, так и от методологии, делающей её одной из чисто гуманитарных наук.

Как было сказано ранее, несмотря на то что наша работа выполняется в стенах университета, где типичен как раз академический подход к систематическому богословию, опираясь на классификацию Хили, можно сказать, что мы выходим за рамки трёх видов систематики и предлагаем именно научный анализ, не претендующий на нормативность. В то же время, эта классификация позволяет нам чётко определить источниковедческие границы, которые послужат обрамлением нашей реконструкции систематического богословия верующих СЦ ЕХБ. Именно о реконструкции мы говорим по причине того, что для протестантской традиции контекста СССР в принципе было не принято предлагать систематизированные изложения веры, а это значит, что наше изложение будет отражать *имплицитно* существующую систему (или системы) взглядов. Глубокое понимание истории доктрины может быть полезным не только для интересов академии, но и для религиозных сообществ, которые исследуют историю собственной веры в диалоге с современностью. В любом случае, если речь идёт об исторической реконструкции убеждений христиан прошлого, нет лучшей методологии, помогающей достигнуть этой цели, чем научная.

1.2 Определение политического богословия и его разновидностей

Определив методологические рамки систематического богословия, перейдём к определению политического богословия. Часто в систематических изложениях христианского учения можно встретить разделы «Церковь и государство», но мы будем говорить именно о политическом богословии, потому что спектр обсуждаемых в этой работе вопросов шире и включает в себя не только взаимоотношения церкви и государства, но и личности и государства, личности и общества в широком смысле. Соответственно, политическое богословие мы определяем как *широкую сферу интересов, где пересекаются вероучительные позиции христиан и вопросы, связанные с взаимоотношениями личности и церкви с государством и обществом.*

Исходя из предложенного определения, мы можем поместить в сферу интересов политического богословия такие разновидности подходов христиан к политическому, как *публичная теология* и *политическая теология*, а также такое социологическое явление, как *гражданская религия*. По методологическим причинам обсуждение гражданской религии в контексте СССР невозможно⁴³, поэтому обращаясь к двум другим разновидностям богословия, в заключительной главе мы попытаемся дифференцировать системы взглядов баптистов СЦ ЕХБ в современном дискурсе. Использование хорошо изученных и общепринятых концепций поможет нам сделать настоящее исследование понятным для читателя и полезным в перспективе будущих исследований. Перед непосредственным рассмотрением богословия протестантов СССР необходимо уделить внимание философским и методологическим рамкам публичной теологии и политической теологии.

1.2.2 Определение публичной теологии

Определение

«Публичная теология» является в настоящее время наиболее популярным термином и наиболее исследуемым направлением, если речь идёт про христианское политическое богословие. Современная публичная теология зародилась во второй половине XX столетия, и

⁴³ Некоторые исследователи, такие как Джон Коулман, говорили о возможности существования гражданской религии в СССР (см. Coleman J.A. Civil Religion / J.A. Coleman // Sociological Analysis. – 1970. – Vol. 31. – № 2. – P. 67-77.), но мы придерживаемся типологии, разработанной современными исследователями. Рамки, предложенные этими учёными, исключают из обсуждения гражданскую религию в СССР ввиду отсутствия в ней трансцендентного агента (см. Lüchau P. Toward a Contextualized Concept of Civil Religion / P. Lüchau // Social Compass. – 2009. – Vol. 56. – № 3. – P. 371-386.) и классифицируют этот феномен как секулярный национализм (см. Hvithamar A. Nationalism and Civil Religion. What is the Difference? / A. Hvithamar // Holy nations and global identities: civil religion, nationalism, and globalisation : International studies in religion and society / eds. M. Warburg, B.A. Jacobsen. – Leiden ; Boston: Brill, 2009. – No. v. 10. – P. 99-118.)

как термин тесно связана с известным социологом Робертом Белла, который дал жизнь другому важному понятию в сфере политического богословия — гражданской религии⁴⁴. Тем не менее, в зависимости от выбранного определения, можно сказать, что публичной теологией занимались и теологи начала XX века и даже первые христиане.

Существует очевидная разрозненность в определении многих понятий в сфере политического богословия у разных исследователей — это касается и публичной теологии. Учитывая это, мы предлагаем рассматривать публичную теологию как разновидность исторически обусловленных подходов к политическому богословию, а не как чёткую и однородную программу. Возможно, понять сущность дисциплины легче, сравнив её с другими родственными идеями. Например, в отличие от политической теологии, которая является по сути теологией политического [строя], фокусирующейся на власти и государстве как на ключевых акторах, определяющих жизнь общества, публичная теология больше заинтересована в исследовании проблемы взаимосвязи *общественного и теологического* на более фундаментальном уровне. Так, в перспективе публичной теологии социальные институты представляют больший интерес в первую очередь потому, что они предшествуют государству, а следовательно первичны в задаче влияния на все сферы общества⁴⁵. В этом смысле дисциплина стремится решить проблему соотношения общественных институтов, теологии и государства⁴⁶. Сравнение с гражданской религией, в свою очередь, также имеет важное значение, поскольку иногда появление современной публичной теологии связывается со стремлением противопоставить богословие общественной религии. Тогда как гражданская религия стремится объединить социологическое или количественное большинство нации под своим началом, оперируя при этом абстрактными догмами и размытым представлением о трансцендентном, ограничивая свой интерес национальным, публичная теология практически всегда укоренена в определённой вероучительной традиции с конкретными теологическими рамками, не стремится достигнуть всеобщего принятия, и может быть ограничена не только национальным контекстом, но и международным⁴⁷. Эти особенности позволяют публичной теологии находится в контркультуре по отношению к общественной религии и критиковать её.

⁴⁴ Kim S.C.H. *Theology in the Public Sphere* / S.C.H. Kim. — London: SCM Press, 2011. — P. 3-4.

⁴⁵ Stackhouse M. *Civil Religion, Political Theology and Public Theology: What's the Difference?* / M. Stackhouse // *Political Theology*. — 2004. — Vol. 5. — *Civil Religion, Political Theology and Public Theology*. — № 3. — P. 284.

⁴⁶ McFarland I. *Public Theology* / I. McFarland // *Cambridge dictionary of Christian theology* / eds. I. McFarland [et al.]. — Cambridge: Cambridge university press, 2011. — P. 419.

⁴⁷ Ibid.

Итак, ключевым элементом публичной теологии является «церковь в мире» — попытка христианских сообществ и отдельно взятых теологов предложить собственный взгляд на решение социально важных проблем политического, общественного, культурного характера⁴⁸. В то же время, некоторые теологи, работающие в жанре публичной теологии ставят акцент на необходимости актуализации теологии для современного секулярного общества и обосновании её пользы. Обобщая, можно заключить, что публичная теология: социальна, политична и практична; у неё могут быть как полемические (внешние), так и экуменические (внутренние) цели; она всегда работает контекстуально, вырабатывая уникальные стратегии действия; наконец, она всегда направлена на решение этических вызовов современности. Опираясь на это определение, далее в работе мы будем возвращаться к понятию публичной теологии в попытке охарактеризовать политическое богословие протестантов СССР в заданных рамках (всегда подразумевая, что возможен выход обсуждаемого богословия за эти рамки или полное его несоответствие им)⁴⁹.

Функция, основные вопросы, темы и методология

Функционально роль публичной теологии можно представить с двух перспектив — внешней и внутренней или, другими словами, с точки зрения социологии и с точки зрения саморепрезентации теологами.

⁴⁸ Mannion G. A Brief Genealogy of Public Theology, or, Doing Theology When It Seems Nobody Is Listening / G. Mannion // *Annali di studi religiosi*. – 2009. – № 10. – P. 122.

⁴⁹ Обратим внимание читателя на то, что мы используем концепцию публичной теологии, как и остальные понятия в сфере политического богословия, этически (англ. *etic*, не путать с англ. *ethic*), а не эмически (англ. *emic*) или рескриптивно, а не дескриптивно. Рескриптивное описание отталкивается от общепринятых понятий и концепций в контексте самого исследователя, а дескриптивное от контекста исследуемого объекта и стремится воспроизвести именно его мировоззрение. Оба подхода используются в историографии, социологии и прежде всего в антропологии, и они имеют свои особенности и ограничения. Мы же выбираем рескриптивный подход исходя из того, что цель нашего исследования — попытаться дать характеристику теологическим взглядам протестантов СССР в современном академическом контексте. Такой подход неизбежно упрощает некоторые тонкости убеждений христиан прошлого, но, с другой стороны, помогает лучше ориентироваться в общих положениях. Другими словами, мы принимаем во внимание тот факт, что публичная теология как описанное явление в социологии и в теологии появилось во второй половине XX века, а сами баптисты СССР, вероятно, никогда этим понятием не оперировали, но будем использовать его, предполагая, что то, чем занимались христиане прошлого, мы сегодня могли бы назвать публичной теологией — хоть и с некоторыми оговорками. Подробнее о методологии этического и эмического подходов см. Headland T.M. *Emics and Etics: The Insider-Outsider Debate* : *Frontiers of anthropology. Emics and Etics* / T.M. Headland, K.L. Pike, M. Harris. – Newbury Park (Calif.): Sage Publications, 1990. – No. 7., а общую историческую справку и методологические рамки вне антропологии см. Mostowlansky T. *Emic and Etic* / T. Mostowlansky, A. Rota // *Cambridge Encyclopedia of Anthropology*. – 2020.

С социологической точки зрения, которая впервые была представлена Мартином Марти и Робертом Белла⁵⁰, публичные теологии представляют собой соперничающие взгляды на форму гражданской религии, которые особенно проявляют себя в критические для нации моменты, и в результате дискурса изменяют её содержание. Сам Роберт Белла считал, что религиозная архитектура США только частично обеспечивается гражданской религией – ключевую роль в ней играют надполитические религиозные сообщества, которые как раз и занимаются публичной теологией⁵¹. Другими словами, ценности и принципы гражданской религии формулируются в процессе сложного общественного диалога, важную роль в котором играют публичные теологии, представляющие собой национальные «моральные сообщества», находящиеся в постоянном диалоге о политическом как друг с другом, так и внутри себя. Следовательно, главное функциональное отличие гражданской религии от публичной теологии заключается в том, что первая представляет собой некий устоявшийся консенсус, который, тем не менее, никогда не перестаёт критиковаться второй. Публичные теологии совсем не обязательно в своём содержании соответствуют доктринам гражданской религии – наоборот, отдельно взятая публичная теология скорее всего будет представлять критический взгляд на её содержание и будет отличаться от неё. Гражданская же религия по определению синкретична и включает в себя только те элементы публичных теологий, которые находят отклик в широкой общественности⁵².

Итак, функционально публичную теологию можно представить как религиозное многоголосье в моральном дискурсе отдельно взятого общества. Разумеется, в первую очередь такой взгляд актуален именно для США, где взаимодействие гражданской религии и публичных теологий хорошо изучено – во-первых, ситуация в других странах может отличаться, а во-вторых, публичная теология хоть и может ограничиваться локальным и национальным дискурсами, она также нередко выходит за рамки гражданской религии и имеет международные и даже вненациональные претензии.

Говоря о саморепрезентации публичных теологий, их функции будут меняться в зависимости от выбранной методологии (см. следующий раздел). Тем не менее, можно сделать по крайней мере обобщённый вывод. Поскольку любая публичная теология стремится к участию в общественном диалоге, её главной функцией является сообщение христианских идей и ценностей широкой общественности. Тогда как для плюралистических теологий участие в публичном дискурсе представляет собой единственно возможный способ занятия теологией, для более консервативных богословов публичная теология

⁵⁰ Tipton S.M. Civil Religion and Public Theology / S.M. Tipton // The Anthem companion to Robert N. Bellah : Anthem companions to sociology. – London New York, NY: Anthem Press, 2019. – P. 81-82.

⁵¹ Ibid., p. 88.

⁵² Ibid., p. 89.

функционально отвечает за взаимодействие с «внешним» миром, поскольку подразумевается, что вся остальная теология предназначена в первую очередь для церкви и нерелевантна для внешней публики. Более того, в некоторых традициях публичная теология функционирует как современная форма апологетики и полемики⁵³.

Жерар Маннион⁵⁴ предлагает типологию современной публичной теологии, включая в неё пять разновидностей, которые соответствующим образом диктуют рамки дисциплины.

Первый подход можно назвать *апологетическим*, поскольку главной его предпосылкой является стремление убедительно обосновать актуальность религии и теологии в современном обществе. Незаинтересованность секулярного мира в ведении диалога с христианами и в целом отторжение организованной религии в данном случае является катализатором ответного действия. Второй тип публичной теологии, *реакционистский*, делает шаг вперёд, и исходит из позиции, что христианские идеи априори ценны и что эту ценность не нужно доказывать. Диалог, соответственно, ведётся не в плоскости актуальности христианства, а в плоскости недостаточности нерелигиозного взгляда на мир, который по определению считается неполноценным. Восполнить этот недостаток предлагается через обращение к тем ответам, которые предлагает теология. *Интеграционистский* подход, в свою очередь, переносит акцент с внешнего диалога на саму церковь. Её задачей является достижение своих особых целей и задач, лишь одной из которых является вмешательство в мирские дела в тех случаях, когда публичные дискуссии затрагивают или хотя бы относительно актуальны для христианского учения. Два последних подхода несколько отличаются от остальных тем, что в их фундаменте заложена плюралистическая предпосылка. Так, собственно *плюралистический* подход рассматривает веру как нечто по определению требующее множественного взгляда. Таким образом, сторонники подхода стремятся представить публичную теологию как одного из участников многозначного диалога – как по-настоящему «публичную» и по-настоящему «теологическую». Наконец, *диалогический* подход дальше развивает идеи предыдущего, представляя церковь и веру свободными и в позитивном, и в негативном смыслах. В негативном смысле не только мир подвержен порокам, как говорят сторонники реакционистского подхода, но и сама церковь обладает всеми «мирскими» недостатками. В позитивном смысле главная цель церкви заключается в донесении до широкой общественности преобразующего дара божественного само-сообщения миру в каждом своём предприятии и действии. Такой подход влечёт за

⁵³ Mannion G. A Brief Genealogy of Public Theology, or, Doing Theology When It Seems Nobody Is Listening / G. Mannion // *Annali di studi religiosi*. – 2009. – № 10. – P. 122.

⁵⁴ Mannion G. A Brief Genealogy of Public Theology, or, Doing Theology When It Seems Nobody Is Listening / G. Mannion // *Annali di studi religiosi*. – 2009. – № 10. – P. 121-152.

собой в первую очередь именно социально-политические изменения, а плюрализм принимается сам по себе.

Маннион отмечает: для последних двух подходов сам по себе термин «публичная теология» в определённом смысле избыточен, поскольку в их рамках теология может быть исключительно публичной. Если христианство – о сострадающем Боге, а в центре христианской идеи сообщество любви – то как иначе эту любовь можно выразить, если не через содействие политическим, экономическим и этическим изменениям в жизни общества?

На другом конце спектра, при этом, существует подход к публичной теологии с точки зрения теологии (или экклесиологии) отстранения⁵⁵. В каком-то смысле иронично, что представители именно этого направления мысли с охотой используют термин «публичная теология», при этом максимально отстраняясь от публичного поля. Подобный подход обуславливает скорее монолог, чем диалог, в котором участвует только церковь, а обратная связь от общества не берётся во внимание.

Современное состояние

Себастиан Ким, анализируя выпуски Международного журнала публичной теологии (International Journal of Public Theology) с 2007 по 2013 года, приходит к выводу, что в опубликованных статьях наиболее часто встречаются ключевые слова «справедливость», «этика», «урбанистический», «феминизм», «освобождение», «изменение климата» и «сообщества»⁵⁶. По словам исследователя, это отражает современное состояние и наиболее разработанные темы в публичной теологии, а также помогает понять, какие вопросы, наоборот, менее изучены и требуют большего внимания. Более детальный анализ статей также выявляет пять способов изучения публичной теологии в современности: (1) Первая группа работ посвящена проработке теологических и теоретических рамок в сфере публичной теологии, и вступает в диалог с систематической и библейской теологиями; (2) в других статьях авторы исследуют актуальные на сегодняшний день проблемы и темы с целью разработки методологии публичной теологии; (3) отдельная группа работ посвящена обсуждению теологов и публичных фигур, идеи которых могут иметь релевантность для дальнейшего развития дисциплины; (4) существует также категория работ, находящихся на стыке между практикой и теорией, между теологией, церковью и практическими теологическими дисциплинами; (5) наконец, последняя группа статей посвящена

⁵⁵ Ibid., p. 146.

⁵⁶ Kim S. Public Theology in the History of Christianity / S. Kim // A Companion to Public Theology : Brill's companions to modern theology / eds. K. Day, S. Kim. – Leiden Boston: Brill, 2017. – P. 60-61.

рассмотрению частных проблем в разнообразных социально-политических контекстах и разработке методологий для контекстуальной публичной теологии⁵⁷.

Обобщая результаты работы учёных и теологов за прошедшие десятилетия с момента обособления публичной теологии как дисциплины, можно сказать, что она остаётся одной из наиболее актуальных областей теологии в современном секулярном и плюралистском обществе. Главным образом, публичная теология пользуется популярностью в современном христианстве из-за своего потенциала к межрелигиозному и межкультурному диалогу. Как можно понять из предложенного выше описания, цели и задачи публичной теологии будут достаточно сильно отличаться в зависимости от выбранного подхода и контекста применения, но всё же, общим для всех проявлений публичной теологии остаётся разная степень заинтересованности в социальном действии и участии в диалоге с обществом. Развитие дисциплины не может идти в отрыве от общемировых трендов, указывающих на то, что политизация обществ практически всех стран мира и возрастающая субъектность граждан ставят во главу общественного дискурса многообразие социально-политических проблем, обращаясь к которым христиане могут действительно заметно и эффективно заявлять о себе.

1.2.3 Определение политической теологии

Определение

Любое определение понятий из сферы политического богословия, таких как политическая теология, неизбежно будет обладать недостатками любых обобщений комплексных феноменов с богатой историей. Учитывая это, необходимо сделать несколько уточнений, которые создадут контекст для нашего определения.

Во-первых, так сложилось, что под *политической теологией* современные учёные зачастую подразумевают общую область исследования, куда входят всевозможные течения мысли, связывающие христианство и политику или теологию и политику⁵⁸ — это то, что мы для удобства называем сферой политического богословия, но не собственно политической теологией. *Во-вторых*, упоминание политической теологии нередко можно встретить в контексте современной секулярной дисциплины юриспруденции и политической философии⁵⁹, которая корнями уходит непосредственно к Карлу Шмитту, но к христианству

⁵⁷ Ibid., p. 61.

⁵⁸ Шишков А.В. Политическая теология [Электронный ресурс]. — URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskaiia-teologiia-962537> (дата обращения: 06.05.2025).

⁵⁹ Кондуров В.Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод / В.Е. Кондуров // Труды Института государства и права РАН. — 2019. — Т. 14. — CARL SCHMITT'S POLITICAL THEOLOGY. — № 3. — С. 49-78.

имеет мало отношения. Эту традицию мы не будем обсуждать, хотя фигуре Шмитта уделим некоторое внимание. *В-третьих*, политической теологией иногда называют традицию немецкой или европейской политической теологии, которая хоть и начиналась со Шмитта, в дальнейшем развивалась именно по «христианской» траектории теологами указанного контекста⁶⁰. В нашем случае мы будем говорить в том числе и об этом направлении мысли, но в качестве предмета рассмотрения берём более широкую область, включающую в себя и другие контекстуальные проявления политической теологии. *В-четвёртых*, несмотря на то, что некоторые исследователи рассматривают в качестве проявлений политической теологии христианскую мысль, предшествующую образованию одноимённой дисциплины в XX веке, здесь мы будем говорить о феномене в его непосредственном историческом контексте.

Таким образом, отправной точкой нашего определения становятся четыре упомянутых уточнения, а также способ говорить о «политической теологии»: как о наборе подходов в сфере политического богословия, объединённых *некоторыми* общими чертами, и при этом различающихся своими контекстуальными особенностями. Пользуясь концептуальным разграничением, проведённым нами в предыдущей главе, посвящённой публичной теологии, мы определяем, что ключевой особенностью политической теологии как течения христианской мысли, является стремление рассматривать отношения в обществе «вертикальным» образом, отталкиваясь от предпосылки о первичной важности именно структурных изменений в политическом порядке⁶¹.

Итак, частично заимствуя определение Уильяма Кавано⁶², в данном рассмотрении мы будем считать, что политическая теология — *это анализ и критика политического устройства общества и государства с перспективы христианской теологии*.

Современное понятие «политическая теология» было введено в оборот немецким католиком, юристом и нацистом Карлом Шмиттом — его одноимённая работа 1922 г. положила начало традиции, которая полностью себя осознала только в начале 1960-х. Тем не менее его роль в этом процессе остаётся не до конца прояснённой, так как до сих пор ведутся споры о том, насколько политическая теология Шмитта представляет собой именно религиозную политическую мысль.

⁶⁰ Moltmann J. European Political Theology / J. Moltmann // The Cambridge Companion to Christian Political Theology : Cambridge companions to religion / eds. C. Hovey, E. Phillips. – New York, NY: Cambridge University Press, 2015. – P. 3-22.

⁶¹ Stackhouse M. Civil Religion, Political Theology and Public Theology: What's the Difference? / M. Stackhouse // Political Theology. – 2004. – Vol. 5. – Civil Religion, Political Theology and Public Theology. – № 3. – P. 288.

⁶² Cavanaugh W.T. Introduction to the Second Edition / W.T. Cavanaugh, P. Scott // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 3.

С одной стороны, сам юрист использовал это термин во вполне определённом смысле: «Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия»⁶³. Шмитт предлагал этот тезис не в вакууме, но вступал с его помощью в полемику с русским анархистом Михаилом Бакуниным, который критиковал идею Бога как «бич человечества и союзника тиранов»⁶⁴ и обвинял христиан в мистификации политических понятий⁶⁵. Немецкий юрист, таким образом, обращал аргумент Бакунина против него самого, заявляя, что в действительности теологические понятия являются систематической основой для политического устройства современного государства и законодательства. Это одна из главных причин, почему его «политическая теология» связывается с определённым подходом к политической философии и юриспруденции, который оперирует теологическими понятиями как аналогиями, а не как средствами для выражения духовности. Кроме того, современные исследователи также отмечают, что «теология» Шмитта в принципе подразумевала не божественное откровение, но эпистемологическую веру⁶⁶. Наконец, и сам Шмитт в дальнейшем активно дистанцировался от ассоциаций с христианской политической теологией⁶⁷.

С другой стороны, всё это не мешало другим немецким теологам обсуждать политическую теологию Шмитта непосредственно в контексте христианства (в современности этот тренд даже усилился). Так, Эрик Петерсон, будучи одновременно другом Шмитта и противником его нацистских взглядов, оппонировал юристу, аргументируя невозможность авторитарной политической теологии. Пожалуй, наиболее ярким в его работе «Монотеизм как политическая проблема» 1935 г. стал тезис о том, что монархический принцип «один Бог — один царь» фактически разрушался доктриной о Троице, закреплённой на Никейском соборе, делая невозможным оправдание монархического и авторитарного правления⁶⁸.

⁶³ Шмитт К. Политическая теология. Сборник : Публикации ЦФС / К. Шмитт. – Переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова. – Москва: КАНОН-пресс-Ц., 2000. – С. 57.

⁶⁴ Филиппов А. К предыстории «Политической теологии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gefter.ru/archive/14981> (дата обращения: 02.05.2025).

⁶⁵ Cavanaugh W.T. Introduction to the Second Edition / W.T. Cavanaugh, P. Scott // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 5.

⁶⁶ Rae G. The Theology of Carl Schmitt's Political Theology / G. Rae // Political Theology. – 2016. – Vol. 17. – № 6. – P. 555-572.

⁶⁷ Майер Г. Что такое политическая теология? Вводные замечания относительно одного спорного понятия / Г. Майер // Политическая теология между Египтом и Израилем : Политическая теология. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. – С. 31.

⁶⁸ Moltmann J. European Political Theology / J. Moltmann // The Cambridge Companion to Christian Political Theology : Cambridge companions to religion / eds. C. Hovey, E. Phillips. – New York, NY: Cambridge University Press, 2015. – P. 6.

Второе поколение политических богословов европейского контекста появилось непосредственно на развалинах нацистской Германии после окончания Второй Мировой войны. Главной движущей силой этого периода стало осмысление отрешённости немецкой церкви в момент политического кризиса и стремление не допустить подобного в дальнейшем. Если Дитрих Бонхёффер, Карл Барт и другие члены Исповедующей церкви вели свою борьбу, не прибегая к терминологии политической теологии, закладывая при этом основания для развития христианской политической мысли, то следующие за ними теологи уже активно говорили именно о политической теологии. Кроме того, Второй Ватиканский собор также сыграл значимую роль в этом процессе.

Иоганн Баптист Мец обычно называется первым представителем «новой политической теологии». В своей «Теологии Мира» 1969 г. он критиковал идею о религии как о личном (а не публичном) деле и рассматривал политическую теологию как актуальную форму христианского эсхатологического послания для современного общества⁶⁹ — в последнем он опирался в том числе на «Теологию Надежды», представленной Юргеном Мольтманом в 1964 г. Мольтман положительно воспринял идеи Меца и продолжил развивать политическую теологию, предложив идею «теологии креста». Для него факт позорного распятия Христа империей и его последующее воскресение стал источником идеи о кресте как о месте, где политический порядок этого мира разрушается. Для тех, кто верит в смерть и воскресение Христа, таким образом, сильные мира сего теряют свою власть и легитимность — они переходят к Воскресшему⁷⁰.

Дальнейшее развитие дисциплины идти по экспоненте. Появились не только немецкие политические теологи (Доротея Зёлле, Хельмут Пёкерт), но и британские (Оливер О’донован), американские (Говард Йодер), латиноамериканские (Густаво Гутьеррес), африканские (Бейерс Нодэ, Аллан Бусак) и азиатские (Ан Бён-му). Другими словами, произошла контекстуализация концепции политической теологии и появилась масса новых подходов и методологий, которые были направлены на решение проблем в конкретных политических, исторических и географических условиях, о некоторых из которых мы поговорим далее.

Функция, основные вопросы, темы и методология

Как можно понять из краткого исторического экскурса, в зависимости от контекста политическая теология функционирует совершенно по-разному, контекстуально обращаясь к специфичным темам и решая в чём-то уникальные, а в чём-то общие вопросы. Попытаемся

⁶⁹ Ibid., p. 9.

⁷⁰ Ibid.

показать это на четырёх наиболее известных примерах политических теологий, сделав пометку о том, что даже эти движения не едины в своих структурах и также контекстуализируются религиозными сообществами исходя из конкретных политико-географических предпосылок.

Европейская политическая теология, которую мы обсуждали выше, функционально служила разным задачам на разных этапах своего развития. Ключевым вопросом после окончания Второй мировой было противостояние приватизации религии, а ключевой задачей — компенсации недостатка участия церкви в политической жизни общества, равно как и борьба с политическим идолопоклонством, которое и привело Европу к плачевному состоянию в 1940-х. Уже в 1980-х акценты были смещены, поскольку одновременно с разрешением старых проблем, появлялись совершенно новые вызовы для теологов. Холодная война поставила мир перед угрозой ядерного противостояния, а политические теологи стали использовать свои инструменты для умирения этих угроз и содействия глобальному движению за мир⁷¹. В то же время, уже в начале 1960-х стало появляться движение экологической теологии. Всемирный экологический кризис требовал осмысления с разных перспектив, на что христиане ответили реформами и разработкой новой парадигмы мышления по отношению к Творению⁷².

Теология освобождения появилась в Латинской Америке в 1960-х, а её академическое осмысление обычно связывают с именем Густаво Гутьерреса, который в 1970 г. опубликовал работу с одноимённым названием. Контекстом возникновения этого направления мысли стала абсолютная бедность большей части населения региона. Для Гутьерреса ключевым вопросом современной теологии было соотнесение Спасения с историческим процессом освобождения человека⁷³. Главной функцией теологии освобождения, таким образом, стало освобождение политически и экономически угнетаемых из ловушки бедности посредством осознанного отказа от существующего положения, или, другими словами, социальная революция. Другая функция заключалась в возрождении в сознании христиан идеи о том, что церковь имеет историческое, а значит и политическое измерение, игнорирование которого означает сохранение статус-кво, а значит и соучастие в угнетении⁷⁴. Материальная нищета как христианский идеал вытеснялся, а на её место приходила идея солидарности:

⁷¹ Ibid., p. 14.

⁷² Ibid., p. 15-16.

⁷³ Гутьеррес Г. Теология освобождения / Г. Гутьеррес // Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX в. (Переводы) / ред. С.В. Лёзов, О.В. Боровая. — Москва: Наука; Восточная литература, 1994. — С. 204.

⁷⁴ Там же, с. 207.

отрываться от своего социального класса и быть с нищими значит бороться с нищетой, а выступать за угнетаемых значит выступать против угнетателей⁷⁵.

Феминистская теология появилась сразу во многих странах в глобальном контексте второй волны феминизма, когда женщины боролись с сексизмом, дискриминацией и насилием над собой. В свою очередь, работа, которую обычно называют первой в области феминистской теологии, «*Человеческая ситуация: женский взгляд*», написана в американском контексте Валери Севинг в 1960 г.⁷⁶ Феминистская теология, отвечая на запрос на полноценное участие женщин в эkkлесиологической и культурной жизни церкви, функционирует как средство для осуществления протеста женщин против субординации в церкви и обществе; для формулирования требований нового эkkлесиологического и социального порядка; для борьбы против исключения женщин из канонов и практик христианства. Также, она выводит на свет проблему влияния религиозных институтов на практику и верования широкой общественности и выявляет, каким образом проблема власти укоренена в самой сути теологии, делая, тем самым, явной политическую структуру теологии⁷⁷.

Чёрная теология как феномен появилась в различных частях мира (Африка, США, карибские страны) в конце 1960-х годов. В данном случае «чёрный» это не только указание на выходцев из Африки, но и собирательное название для коренных народов, народов Азии, Индии и т.д., которые подвергались сегрегации, насилию, дискриминации и другим формам угнетения по расовому признаку, а также для белых людей, которые преследовались из-за своей борьбы с «белым превосходством»⁷⁸. Чёрные теологии функционально служат критикой проявлений христианства, которые искажают Евангелие Христа в пользу подавления рас. Чёрные люди в этой теологии защищаются как образы Бога, поскольку нападки на любых людей в конечном счёте являются также нападками на самого Творца. Кроме того, чёрные теологии нацелены на содействие осмыслению вопросов, касающихся взаимосвязи личной веры и социального образа жизни во имя общего блага, анализируя и критикуя культурные и социальные (то есть политические, экономические и

⁷⁵ Там же, с. 210-211.

⁷⁶ Graham E. *Feminist Theology*, Northern / E. Graham // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion* / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 209.

⁷⁷ Ibid., p. 207-208.

⁷⁸ Copeland M.S. *Black Political Theologies* / M.S. Copeland // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion* / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 265.

технологические) нормы и условия, в которых черные люди борются за выживание и жизнь с достоинством⁷⁹.

Методологически разные виды политической теологии обладают своими контекстуальными особенностями, но мы можем выделить по крайней мере некоторые общие черты. Политическая теология, так или иначе, опирается на приоритезацию вопросов, которые ранее опускались или игнорировались. В случае европейской традиции это конфронтация в плоскости доверия власти и безусловного её принятия: любая институция не должна приниматься как должная, а её методы действий должны проходить проверку временем и критическим осмыслением. В то же время, теологии освобождения (остальные три вида, обсуждаемые выше) опираются на приоритезацию бессильных и приоритезацию действия. Каждый человек может быть теологом, и главной предпосылкой для этого занятия является «герменевтика подозрения»: ничто не должно приниматься как факт без предварительного анализа — ни академические знания, ни опыт сообщества, ни церковная традиция. Кроме того, методологически важен отказ от идеи о том, что теология может быть нейтральной, так как любая теологическая позиция в конечном счёте отражается на политическом устройстве мира и либо поддерживает статус-кво, либо критикует его. Наконец, важной для теологического процесса освобождения является осознание того, что Царство Божье достигается не только после смерти, но и строиться на земле здесь и сейчас⁸⁰.

Современное состояние

Кратко оценивая современное состояние политической теологии, можно сделать несколько наблюдений. Во-первых, наряду с классической европейской политической теологией и теологиями освобождения появились постколониальные, пост-секулярные и пост-критические формации в дисциплине. Политическое богословие, как это было показано в предыдущем параграфе, дополнилось новыми течениями, которые переориентируют христианскую политическую мысль на существование в пост-секулярном плюралистическом обществе, актуализируя тем самым публичную теологию и изучение гражданской религии в новом ключе. Но и сама по себе политическая теология не теряет своей актуальности, ведь где-то процесс освобождения только начинается (квир-теология), а где-то старые вопросы поднимаются в совершенно новом свете. Например, после 11 сентября в американском

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Cooper T. Liberation Theology: A How-to Guide / T. Cooper // The Routledge Companion to the Practice of Christian Theology : Routledge religion companions / eds. J. Fodor, M. Highton. – London; New York: Routledge, 2015. – P. 362-363.

сообществе произошло переосмысление идей Карла Шмитта в новых формах, такие как Патриотический акт и политика США в борьбе с международным терроризмом⁸¹.

1.3 Краткое введение в исторический контекст

Так как целью нашего исследования является изучение богословия, а не истории баптистов СССР, а также учитывая то, что до нас была написана масса работ, всесторонне освещающих происхождение, деятельность и историю протестантов Российской империи и Советского Союза, обширная историческая справка здесь не требуется. Тем не менее, для лучшего понимания контекста богословия и происходивших событий, необходимо провести по крайней мере краткий исторический обзор евангельского христианства и баптизма с начала XX века и до конца обсуждаемого периода, то есть до 1975 г. Учитывая это, мы тезисно обозначим ключевые даты и события, которые помогут нам в этой задаче.

1.3.1 От Российской империи к СССР

1905 г. — принятие указа «Об укреплении начал веротерпимости». К началу XX века протестантизм в России был уже давно оформившимся религиозным течением, которое пришло с иностранцами ещё во времена Реформации. Поскольку православие всегда было первенствующей религией, в Российской империи переход из православия в другие верования считался уголовным преступлением. Таким образом, до 1905 г. иностранные протестанты не могли проповедовать свою веру, а русские протестанты находились на нелегальном положении и подвергались постоянным преследованиям несмотря на уверенный рост численности. С принятием нового указа начинается легальное существование русских протестантов, активизация их печатной деятельности, миссионерства и относительно свободное исповедание веры⁸².

1917 г. — Февральская революция. Новый этап в истории страны стал и новым этапом свободы для русских протестантов. Несмотря на указ 1905 г., фактически протестанты испытывали некоторые ограничения и сложности в отправлении своей веры, хотя и активно пользовались многими невиданными ранее возможностями. С революцией это изменилось и фактически протестанты получили полную религиозную свободу. Например, в этом году правительство на законодательном уровне отменило все существующие

⁸¹ Fiorenza F.S. Prospects for Political Theology in the Face of Contemporary Challenges / F.S. Fiorenza // Political theology: contemporary challenges and future directions / eds. M. Welker, F.S. Fiorenza, K. Tanner. — Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 2013. — P. 43-44.

⁸² Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах : Территории истории / Т.К. Никольская. — Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009. — Вып. 2. — С. 27-29.

вероисповедательные ограничения, православие перестало быть государственной религией, а также был принят закон о свободе совести. Многие протестанты восприняли эти изменения с большой долей энтузиазма и даже приветствовали революционную идеологию⁸³.

1918 г. — принятие первой Конституции РСФСР. В первую советскую конституцию, действовавшую до 1924 г., входила ст. 13, которая закрепляла в основном законе страны свободу вероисповедания, религиозной и антирелигиозной пропаганды⁸⁴. На текст данной статьи часто опирались лидеры СЦ ЕХБ, развивая свою правозащитную риторику и формулируя собственную политическую этику. То же самое можно сказать и про Декрет СНК того же года «О свободе совести, церковных и религиозных сообществах». Дух этого закона они поддерживали и на его основании оспаривали дальнейшие изменения в конституции и ужесточения законов о культах, которые напрямую сказались на разделении церкви.

1.3.2 Ужесточение вероисповедной политики

1929 г. — принятие постановления «О религиозных объединениях». Резкая либерализация с приходом к власти большевиков обратилась в постепенное ухудшение ситуации для верующих в СССР. Новая политика государства, которая становилась всё более и более враждебной не только ко всем религиозным течениям, но и к протестантам, в частности, получила своё логичное закрепление в законе к 1929 г. Новое постановление и исходящая из него политика жили фактически до самого распада СССР в 1991 г. В нём деятельность «религиозных культов» значительно ограничивалась, акцент делался на личном исповедании веры, без каких-либо попыток её распространения, церкви ограничивались в своей географической, экономической, образовательной, воспитательной и просветительской деятельности и тем самым устранилась действительная свобода вероисповедания⁸⁵. В том же году была изменена и статья Конституции о свободе вероисповедания в сторону ущемления прав верующих, а также начались новые волны репрессий. Данные изменения в законе в итоге стали камнем преткновения в процессе разделения в церкви ВСЕХБ. ВСЕХБ апеллировали к исполнению устоявшегося законодательства, а сторонники и лидеры СЦ ЕХБ критиковали изменение закона и пытались доказать его недемократичность и противоречие принципам, заложенным в фундамент проекта СССР.

1929-1938 гг. — Период массовых репрессий. Одновременно с усилением гонений на верующих, под руководством Сталина активизировались репрессии на все слои населения,

⁸³ Там же, с. 50-52.

⁸⁴ Там же, с. 59.

⁸⁵ Там же, с. 93-95.

выразившиеся во многих отдельных эпизодах, апогеем которых стал период «Большого террора» в 1937-1938 гг. Одной из социальных групп, пострадавших (в числе нескольких миллионов осуждённых и примерно миллиона убитых) от сталинских репрессий стали и протестанты. Данный период в истории страны отпечатался в памяти нескольких поколений верующих и значительно повлиял на их политические взгляды и отношение к властям.

1944 г. — образование ВСЕХиБ (ВСЕХБ с 1946 г.). С началом Великой Отечественной войны власти страны сменили свою политику по отношению к религии, так как потребовалась консолидация всех социальных страт для борьбы в врагом. В 1942 г. был создан Временный Совет евангельских христиан и баптистов, а уже в 1944 г. постоянный союз, объединивший две деноминации (ВСЕХиБ). Тогда же был создан и единственный легальный протестантский журнал «Братский вестник», альтернативой которому станет нелегальный «Вестник спасения» под редакцией СЦ ЕХБ, тогда же был установлен прочный контроль властей за деятельностью протестантов, который вылился в конечном счёте в разделение в церкви ЕХБ (недовольство созданием организации некоторые протестанты начали выражать сразу же, и со временем оппозиция только возрастала, и кроме того, немалое количество протестантских общин выбрало нелегальное существование)⁸⁶.

1944-1947 гг. — начало (де-юре) и конец (де-факто) регистрации протестантских общин. После создания союза несмотря на то, что законы о регистрации не теряли своей силы, фактически активная регистрация возможна была только в течение нескольких лет⁸⁷. Уже к 1948 г. власти перестали легализовать общины, несмотря на частые обращения, что в итоге стало одной из главных точек опоры в риторике и богословии СЦ ЕХБ. Масса церквей осталась на нелегальном положении несмотря на стремление существовать в рамках законодательства, из-за чего испытывала репрессии и дискриминацию.

1958-1964 гг. — Хрущёвская антирелигиозная кампания, последствием которой явился конфликт внутри ВСЕХБ и дальнейшее отделение части общин в новый союз СЦ ЕХБ. В ходе кампании христиан и особенно сектантов всячески дискредитировали средствами пропаганды (СМИ, телевидение, кино, газеты и т.д.), настраивали против них население, ужесточали административную политику в отношении верующих, усиливали репрессии⁸⁸.

1.3.3 История инициативного движения

1959 г. (декабрь) — принятие ВСЕХБ «Положения о Союзе ЕХБ в СССР» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам ВСЕХБ». События, описываемые в нашей

⁸⁶ Там же, с. 123-124, 135-139.

⁸⁷ Там же, с. 153.

⁸⁸ Там же, с. 172-174.

работе, были запущены в этот период. Принятие новых документов, регламентирующих деятельность и принципы ВСЕХБ (формально они похожи на исповедание веры), было непосредственной инициативой государства со стороны СДРК, и в дальнейшем стало катализатором раскола внутри ВСЕХБ. Документы характерны тем, что они по сути являются интерпретацией законов 1929 г., так как приводили *внутренний* устав организации в согласии с *внешними* по отношению к ней постановлениями, которые нередко игнорировались, а за их исполнением органы власти не следили столь жёстко, как после принятия новых положений. Согласно принятым документам, в общинах ВСЕХБ ограничивались миссионерская деятельность, крещения как в количестве так и в допустимом возрасте, запрещались практически все виды собраний и т.д.⁸⁹ Другими словами, новый устав совершенно противоречил типичному для протестантов богословию и посягал на принципиальные положения веры баптистов и евангельских христиан, что вызвало негодование многих верующих.

1961 г. — зарождение Инициативной группы, в последствии преобразованной в Оргкомитет (1962 г.) и в СЦ ЕХБ (1965 г.). 13 августа 1962 г. датируется первый документ нового движения сопротивления изменениям внутри церквей ВСЕХБ и сопротивления вмешательства властей в жизнь христианских общин. Принятые ранее документы начали доходить до всё большего числа общин и стали для многих верующих сигналом о необходимости действовать. Данное движение возглавила Инициативная группа, образованная Крючковым Г. К. и Прокофьевым А. Ф., которые 13 августа передали письмо президиуму ВСЕХБ, выражая свою обеспокоенность ситуацией и проведения Всесоюзного чрезвычайного съезда церкви ЕХБ с целью решения назревших вопросов. Дальнейшие их действия, идеологию и богословские высказывания мы обсуждаем в Главах 2 и 3 настоящей работы. К движению быстро присоединилась часть церквей ВСЕХБ, а также ранее незарегистрированных общин и в конце концов противостояние двух групп внутри церкви вылилось в репрессии против недовольных протестантов и в отделение СЦ ЕХБ от ВСЕХБ в отдельный союз.

1962 г. — принятие Оргкомитетом протокола №7. В течение почти года Оргкомитет добивался созыва съезда, обращался к верующим, к служителям ВСЕХБ, активно вёл переписку с властями, критиковал как государство, так и разные группы христиан, предлагал программу дальнейших действий. Видя нежелание руководства ВСЕХБ идти навстречу требованиям движения, лидеры Оргкомитета приняли решение отлучить руководство церкви, что на наш взгляд стало одним из ключевых моментов, который свидетельствовал о смене политики новой организации и постепенном отдалении от официального руководства

⁸⁹ Там же, с. 201-202.

церкви. Что примечательно, практически одновременно с этим и ВСЕХБ стал рассылать указания «отлучать активно упорствующих»⁹⁰.

1963 г. — начало выпуска журнала «Вестник спасения». Круг рассматриваемой в нашей работе литературы достаточно широк, но главным источником для изучения богословия движения стал именно этот журнал, 48 выпусков которого (с 1963 по 1975 гг.) мы внимательно изучили. Нелегальное издание является очень ценным первоисточником, так как оно являлось практически единственным средством сообщения лидерами движения своего богословия рядовым верующим. Несмотря на то, что в журнале публиковались не только документы деноминации, но и многочисленные проповеди, письма, обращения, проза и статьи, мы рассматриваем его как источник официальной риторики организации. Поскольку журнал публиковался от лица руководства церкви с сопутствующей редактурой и отбором, логично предположить, что опубликованное как минимум не противоречило официальной политике и богословию, а скорее даже поддерживало их⁹¹. Кроме того, ценность этого журнала для нашего исследования заключается как раз-таки в разнообразии форм изложения официальной позиции организации — статьи, проповеди, обращения, полемические документы, имеют свой особый инструментарий для выражения богословия и духовности. Предварительно также оговоримся, что из нашего обсуждения мы исключаем все материалы, относящиеся к поэзии (песни, стихи, декламации), так как их анализ требует особого подхода и заслуживает отдельного рассмотрения. Содержание каждого выпуска «Вестника спасения» разнообразно и зачастую представляет собой подборку материалов, большинство из которых приурочено к какому-то событию (например, праздник жатвы или рождество). Так как журнал охватывает все сферы жизни христианина, лишь часть из опубликованных материалов задаются вопросами, связанными с политическим богословием, хотя иногда таких сравнительно много — например, в первом выпуске из сорока трёх публикаций (большинство из них очень короткие) как минимум семь в той или иной степени затрагивают политические вопросы.

1963 г. — проведение съезда ВСЕХБ без участия Оргкомитета. Наблюдая реакцию протестантских общин, власти осознали, что результатом из действий стали не самые

⁹⁰ Там же, с. 211.

⁹¹ Политика редакции журнала озвучивалась лишь единожды. См. К читателям // Вестник спасения. — 1964. — № 6. — С. 1-2. В статье редакторы ставят перед собой апологетические, информационные и даже философские задачи, поскольку видят необходимыми ответы на сложные вопросы, касающиеся смысла, целей и причин страданий христиан. Ключевым фактом, который на наш взгляд, помогает верно интерпретировать содержание журнала, является то, что он издавался *церковью и для церкви* (хотя изредка и встречаются материалы, обращённые к «внешней» аудитории). В условиях отсутствия конкурирующих изданий подобного рода это означало, что его публикация служила освещению официальной риторики и богословия организации в различных формах.

желаемые последствия — например, существование нелегального протестантского объединения никак не способствовало контролю за религиозными сообществами в СССР. Учитывая это, с разрешения властей был санкционирован Всесоюзный съезд, на котором принятие документов, породивших разделение, было названо ошибкой. Несмотря на это, Оргкомитет не признал съезд как полумеру и уловку властей и служителей для подавления движения без насилия. В действительности нельзя сказать, что политика властей или действительный регламент ВСЕХБ как-то поменялись после съезда, что говорит о дальновидности лидеров СЦ ЕХБ.

1965 г. — Образование СЦ ЕХБ в сентябре 1965 г. и утверждение устава организации ещё больше закрепило разделение в церкви ЕХБ. По сути, СЦ ЕХБ уже в этот момент становится альтернативным союзом, но тем не менее, стоит обратить внимание на то, что в самом документе об образовании организации (см. Главу 2) лидеры движения настаивали на временном характере этого союза — таким образом, в этот период ещё возможно говорить о том, что его лидеры верили в будущее воссоединение с ВСЕХБ.

1969 г. — начало автономной регистрации общин. Ввиду неэффективности борьбы с движением отделившихся баптистов, власти приняли решение разрешить автономную регистрацию церквей (без аффилиации с ВСЕХБ) при условии исполнения законодательства о культах. В определённом смысле, это был удачный политический ход, так как с одной стороны автономная регистрация стала использоваться как инструмент для разобщения движения выборочными регистрациями (например, общину Крючкова зарегистрировали, а соседнюю — нет), а с другой стороны, возможность легального существования вне ВСЕХБ делала нелегальную борьбу на стороне СЦ ЕХБ менее привлекательным предприятием⁹².

1970 г. — публикация программного документа «Да будут все едино». В этом объёмном документе лидеры СЦ ЕХБ подводят итоги девяти лет своей деятельности и комментируют многие новые и старые проблемы церкви ЕХБ. Примечательно, что уже в этом документе о ВСЕХБ говорится как о бесповоротно греховной организации, воссоединение с которой принципиально невозможно. На наш взгляд, именно этот момент можно считать рубиконом, который забетонировал устоявшийся порядок и документально закрепил в идентичности движения непримиримость с ВСЕХБ, позиционируя СЦ ЕХБ уже как полностью отдельный, легитимный и постоянный союз ЕХБ в СССР (обсуждение документа см. в Главе 3).

⁹² Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах : Территории истории / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009. – Вып. 2. – С. 238-241.

1975 г. — отказ СЦ ЕХБ от автономной регистрации. Наше обсуждение политического богословия СЦ ЕХБ заканчивается на 1975 г. как на моменте, когда в организации происходит очередная смена риторики. За время, которое прошло с начала автономной регистрации общин лидерам движения стало ясно, что властями цели не достигаются. Регистрация фактически не автономная, так как на регистрирующиеся общины постоянно оказывается давление со стороны властей, принуждающих и к объединению с общинами ВСЕХБ и к исполнению «антиевангельских» законов (обсуждение этого вопроса см. в Главе 4).

2. Политическое богословие СЦ ЕХБ в первичных документах периода 1961-1965 гг.

В данной главе предлагается попытка глубокого анализа содержания основополагающих документов СЦ ЕХБ, которые мы используем для выявления системы взглядов организации по вопросам политического богословия. Оформление этого анализа в качестве отдельной главы нашей работы необходимо по причине того, что обсуждаемые в этом разделе документы фактически стали манифестацией всей дальнейшей деятельности и ключевых элементов богословия будущего СЦ. В течение всего примерно пяти лет произошло два процесса, определивших богословие христиан СЦ на десятилетия: был опубликован ряд внешних и внутренних документов, подробно объясняющих взгляды и интересы движения; также, по ходу развития событий самоназвание движения эволюционировало от Инициативной группы к Оргкомитету и наконец к СЦ ЕХБ, отражая как развитие отношений организации с церковным руководством, так и развитие её богословия. Таким образом, в период с 1961 г. до 1965 г. были заложены основы вероучения, политического богословия и устройства церквей, входящих в СЦ ЕХБ — более поздние публикации скорее являлись проработкой устоявшейся в этот традиции и рефлексией над ней.

Важно корректно ограничить круг источников, которые мы называем основополагающими для движения, затем провести анализ их политического богословия и обобщить полученные данные, поскольку в остальной части работы мы будем использовать результаты этого анализа для отслеживания изменений и дополнений сформировавшейся картины взглядов. Первым критерием отбора документов для настоящего обсуждения стала датировка документа. Нижней границей мы определили 13 августа 1961 г., когда было написано первое официальное обращение Инициативной группы, «Послание президиуму ВСЕХБ». Верхней границей стало 19 сентября 1965 г., когда было написано письмо председателю совета министров СССР, в котором сообщалось об образовании Совета церквей ЕХБ. Вторым критерием отбора стало присутствие документа в книге Крючкова Г. К. «Великое пробуждение XX века». Крючков являлся главным лицом и ключевым деятелем всего движения СЦ ЕХБ, поэтому его собственное понимание того, какие документы действительно важны для освещения истории и богословия движения, без сомнений, стоит учитывать. Наконец, третьим критерием стала значимость, которую научное сообщество приписывает тем или иным документам: вполне понимая, что Крючков, как заинтересованное лицо, мог в своей книге опустить какие-то документы, мы изучили ряд работ, освещающих деятельность организации для того, чтобы убедиться, что мы не упускаем из виду никаких важных документов.

2.1 Первые послания и обращения

2.1.1 Послание президиуму ВСЕХБ (13 августа 1961 г.)

Данное послание, фактически первый документ нового движения, было передано лично Крючковым и Прокофьевым в канцелярию ВСЕХБ. Позже авторы стали рассылать его в общины вместе с первым посланием церкви. Документ начинается со слов о тяжёлом положении церкви ЕХБ в настоящий момент. Бездействие христиан в такой ситуации называется преступным, таким образом авторы обосновывают своё решение начать действовать, а подкрепляют свои слова они ссылкой на пророка Иезекиля (9:10), что сразу бросается в глаза и придаёт тексту пророческий окрас⁹³.

Главной причиной всех нынешних проблем церкви называется руководство ВСЕХБ. Отметим этот момент, поскольку он будет важен для реконструкции динамики власти в политическом богословии СЦ ЕХБ: не внешние обстоятельства, не давление властей, а именно само руководство союза, по мнению авторов, ответственно за то, в каком положении оказалась церковь. Проблем, в свою очередь, называется пять, а именно, руководство ВСЕХБ: пошло против Божественного принципа решения всех внутренних вопросов церкви только самой церковью; ставит на служение людей, неугодных Богу; приняло Положение и Инструкции, которые противоречат Слову божьему; своими действиями навлекло репрессии на незарегистрированные общины и их членов; обмануло мировое христианство⁹⁴.

Заметим, что данный документ, в отличие от последующих фундаментальных источников СЦ ЕХБ, довольно абстрактен: исходя из его содержания совершенно не ясно, каким образом был нарушен принцип суверенности церкви; чем неугодны Богу люди, поставленные на служение руководством ВСЕХБ; в чём документы ВСЕХБ противоречат Слову Божьему; каким конкретно образом репрессии постигли незарегистрированные общины; в чём заключался обман мирового христианства. Объяснить это можно по-разному. В первую очередь, тем, что у авторов отсутствовали оригинальные тексты Положения ВСЕХБ и Инструктивного письма — об этом не раз говорил и сам Крючков⁹⁵. Кроме того, поспешность в составлении документа, вероятно, обусловлена желанием организаторов Инициативной группы действовать проактивно, задавать повестку, а не реагировать на события. Кроме того, стоит отметить, что контекст происходящих событий был отлично известен как авторам послания, так и его получателям. Например, абстрактное обвинение в

⁹³ Крючков Г.К. Первый документ Инициативной группы (13 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 27.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Напр., см. Крючков Г.К. 20 лет по пути возрождения / Г.К. Крючков // Вестник истины. — 1981. — № 3-4. — С. 8-9.

«обмане мирового христианства», вероятнее всего отсылает к тому, что руководство церкви по указанию властей убеждало мировую общественность в наличии свободы вероисповедания в стране, тем самым обманывая международную публику. Подобные моменты обуславливают отсутствие конкретики как в послании президиуму, так и в первом послании церкви, которое мы будем обсуждать далее. На наш взгляд, подобная форма осуждения новых положений Крючкову не казалась проблемой потому, что решения ВСЕХБ стали лишь последней каплей, переполнившей терпение недовольных верующих, для которых обстановка начала резко ухудшаться ещё с 1959 г. — таким образом, авторы в первых двух документах движения манифестировали своё общее видение ситуации и публично вскрывали уже давно существовавшее напряжение внутри церквей.

Кроме пяти перечисленных обвинений в сторону руководства, авторы указывают на то, что произошедшее является не чем-то «стихийным», а чётким планом и программой, целью которых является «разложение церкви»⁹⁶. Некоторые исследователи считают, что авторы приписывают составление этого «плана» руководству ВСЕХБ⁹⁷. Мы же думаем, что это ошибочная интерпретация текста и что здесь завуалировано обвинение в сторону властей. На это может указывать фраза «программа низвержения церкви через церковь» — если речь идёт про руководство церкви, словосочетание «через церковь» кажется излишним, но если план принадлежит кому-то внешнему по отношению к общине, тогда логично, что эта внешняя сила может использовать церковь (руководство ВСЕХБ) для её разложения.

Обратим также внимание на то, что уже с самого начала в риторике богословов движения заметны объединяющие, а не только разобщающие мотивы — целью Инициативной группы являлось не отделение от ВСЕХБ, а только исправление проблем в учении и политике организации. Церковь называется «единой по духу в главном» и лишь «искусственно разделённой на два лагеря»⁹⁸. Главная разница между этими двумя лагерями, по мнению авторов, заключается в том, что незарегистрированные церкви страдают из-за недостатка централизованного руководства, а зарегистрированные церкви его имеют, но при этом активно разлагаются.

В заключительной части письма Крючков и Прокофьев требуют равного положения всех общин, зарегистрированных и незарегистрированных, а также требуют избрания нового

⁹⁶ Крючков Г.К. Первый документ Инициативной группы (13 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 28.

⁹⁷ Неволин М.Т. Исторический и богословский анализ разделения и евангельско-баптистском движении СССР в 1959-1963 годах : Магистерская диссертация / М.Т. Неволин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Христианский Университет, 2004. — С. 36.

⁹⁸ Крючков Г.К. Первый документ Инициативной группы (13 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 28.

руководства ВСЕХБ «на основании Слова Божьего», которое будет отражать интересы этих двух групп общин, а не только зарегистрированных. Для избрания нового руководства предлагается созвать Всесоюзный съезд церкви ЕХБ в СССР, а в случае отказа от него авторы обещают действовать самостоятельно, «согласно указаниям Слова Божьего и в интересах церкви, в соответствии с требованиями настоящего времени»⁹⁹.

Итак, данное письмо, несмотря на свою абстрактность, позволяет нам обозначить некоторые вопросы, идейно важные для политического богословия движения. Призывы авторов можно назвать пророческими, о чём нам позволяют говорить: ссылки на библейских пророков; обличительные мотивы, с которыми авторы вступают в конфронтацию с руководством церкви, нарушающим принципы управления общинами и взаимоотношений с властями; наконец, объединительные мотивы, с помощью которых авторы обозначают свой взгляд на способы решения проблем церкви.

2.1.2 Беседа по телефону и первое обращение в правительство (23 августа 1961 г.)

Через десять дней после вручения письма президиуму ВСЕХБ произошло три события: короткий телефонный разговор между Крючковым и Каревым, написание первого обращения в правительство СССР и написание первого послания церкви ЕХБ, которое Инициативная группа стала рассылать вместе с текстом письма президиуму ВСЕХБ.

Транскрипция беседы по телефону хоть и короткая, но позволяет лучше вникнуть в исторический контекст происходящих событий. Синичкин А. В.¹⁰⁰, а также Неволин М. Т.¹⁰¹, ссылаясь на историка В. Заватски¹⁰², заключают, что Инициативная группа намеренно форсировала события и лишь ждала повода взять на себя инициативу. Создаётся впечатление, что ответ Карева инициативники использовали лишь как формальный повод для эскалации конфликта, а не следовали ранее обозначенному курсу. Цитата из примечания СЦ ЕХБ к транскрипции разговора может помочь нам убедиться, так это или нет:

Из этой беседы Инициативная группа сделала вывод, что ответа от ВСЕХБ, как от духовного центра, она не получит. Одно дело, иметь определенное собственное решение и

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Синичкин А.В. Диалог между СЦ ЕХБ и ВСЕХБ 1961-1972 гг. / А.В. Синичкин // Путь богопознания. – 2004. – № 10. – С. 43.

¹⁰¹ Неволин М.Т. Исторический и богословский анализ разделения и евангельско-баптистском движении СССР в 1959-1963 годах : Магистерская диссертация / М.Т. Неволин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Христианский Университет, 2004. – С. 37.

¹⁰² Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны / В. Заватски; ред. Н.А. Корнилов. – Пер. с англ. – Москва: ИЦ-Гарант, 1995. – С. 215.

потом ходатайствовать о съезде, не изменяя евангельским принципам и интересам дела Божьего, и другое дело, не имея собственного решения и не желая отстаивать дело Божье, — идти за решением к тем, кто ведет борьбу с церковью.¹⁰³

Если верить этому примечанию, Инициативная группа перестала ждать решения ВСЕХБ исходя из понимания, что руководство организации отказывается действовать как самостоятельный субъект и принимать решение (даже заочное, поскольку ходатайство перед властями не порицалось), а только ждёт ответ от СДРК, тем самым ставя церковь в положение объекта политических решений властей. Авторы, даже если и действовали незамедлительно, делали это последовательно, исходя из своей позиции, чётко изложенной в послании президиуму, которая подчёркивала самостоятельность церкви в решении собственных проблем: слова Карева, имели они реальные основания или нет, были восприняты однозначно как отказ от этой самостоятельности. Как мы увидим далее, автономия церкви является одним из ключевых элементов политического богословия организации.

Интересно также изучить первое обращение Инициативной группы в правительство СССР. В этом коротком письме к Хрущёву авторы высказывают всего три мысли: церковь ЕХБ переживает глубокий кризис, «вызванный отступлением ряда её служителей от чистоты евангельского вероучения и проведением ими в жизнь неправильной практики служения»¹⁰⁴; для решения этой проблемы требуется созыв всесоюзного съезда; существующее законодательство даёт христианам право на такой съезд. Обратим внимание на то, что в этом обращении, аудиторией которого стала не церковь, а государство, также прослеживается озвученная ранее мысль: государство предстаёт практически как сторонний субъект, который, складывается ощущение, не имеет никакого отношения к тому, что ВСЕХБ принял Положение и Письмо. Это может звучать несколько противоречиво, учитывая то, что для каждой из сторон не было секретом, откуда были спущены эти документы, но внутренняя логика в словах авторов видна: церковь, и только церковь, отвечает за собственную политику и решения.

2.1.3 Первое послание церкви Инициативной группы (23 августа 1961 г.)

Первое послание церкви Инициативной группы адресовалось всем церквям ЕХБ, а его содержание, по сути, развивает мысли, изложенные в обращении к президиуму ВСЕХБ.

¹⁰³ Из беседы по телефону (23 августа 1961 г.) // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 31.

¹⁰⁴ Крючков Г.К. Первое обращение в правительство (23 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 32.

Авторы послания, Крючков и Прокофьев, начинают с предисловия о том, что в 20-х годах XX века обстановка стала благоприятной для распространения Евангелия и в принципе активной работы церкви, но вместо того, чтобы достойно воспользоваться этой возможностью, церковь впала в искушение. Далее они предлагают исторический экскурс, который отталкивается от определённого похода к толкованию книги Откровений, и который, по их мнению, позволяет лучше понять современное состояние церкви.

Так, авторы обращают внимание на три периода в истории церкви — «Смирнский», «Пергамский» и «Фиатирский», название которых взято из книги Откровений. Нарратив книги содержит в себе семь посланий к христианским церквям, которые в данном случае интерпретируются как символы, за которыми скрываются пророчества о периодах церковной истории. Из этой церковной истории авторы послания извлекают важный урок. Так как в Смирнском периоде Дьяволу не удалось уничтожить церковь с помощью гонений властей Римской империи, он решил сменить тактику. Пергамский период церковной истории начался после того, как император Константин сделал христианство религией империи, тем самым прельстив церковь, что позволило Сатане и миру проникнуть в неё и уже к Фиатирскому периоду церковь пришла в полный упадок¹⁰⁵. Подобное, заключают богословы Инициативной группы, произошло и с христианами в 20-х годах этого века: «... сатана стал понемногу подчинять руководящих братьев и через них влиять на церковь», а затем

Подчинившись человеческим постановлениям, церковь лишилась благословений от Господа, и в 30-х годах постигло ее такое опустошение, что в Советском Союзе не осталось почти ни одной целой общины, и церковь оказалась в рассеянном состоянии.¹⁰⁶

Итак, по мнению авторов, в современности Сатана, на этот раз через руководство ВСЕХБ, вновь пытается разрушить церковь изнутри, принимая положения, идущие против заповедей Божьих и разделяющих церковь. Убеждая свою аудиторию в необходимости следовать верному учению, они предупреждают о скором вознесении церкви и о том, что «Господь сохранит от великой скорби только тех, кто сохранит Его учение»¹⁰⁷.

Учитывая сложившееся положение, авторы документа предлагают решение проблемы: объединиться всем зарегистрированным и незарегистрированным общинам ЕХБ для очищения церкви. В качестве способа достижения этой цели они предлагают созыв съезда ЕХБ в согласии с законами Советского Союза, убеждая свою аудиторию в том, что «мы живем в такое время, когда, подобно Апостолу Павлу, можем воспользоваться гражданскими

¹⁰⁵ Крючков Г.К. Первое послание к церкви (23 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 33.

¹⁰⁶ Там же, с. 34.

¹⁰⁷ Там же.

правами (Д. Ап. 16, 37; 22, 25)»¹⁰⁸. Вопросами, которые предлагается обсудить на съезде, являются отклонение руководителей ВСЕХБ от верного учения, а также их неспособность (или нежелание, здесь не уточняется) отражать интересы церкви.

Опасностью сохранения существующего положения авторы называют невозможность продолжать получать благословения от Бога, поскольку перед этим церковь должна очиститься (покаяться) — в чём конкретно заключаются эти благословения и чем конкретно грозит их отсутствие, не поясняется (приведённые ссылки на текст Библии также не позволяют это понять). В свою очередь, перспективой проведения съезда, по мнению авторов, является объединение всех зарегистрированных и незарегистрированных общин, избрание нового органа управления и разработка стратегии по освящению всей церкви (что будет означать готовность церкви ко встрече с Богом на небесах). Документ заканчивается грозными предупреждениями тем, кто откажется поддержать предложения Инициативной группы: приводятся два текста из Библии, в которых обещается (или настигает) наказание смертью тем, кто не сочувствовал ищущим правду.

Остановимся подробнее на символической интерпретации авторами послания книги Откровений, так как это один из редких случаев, когда авторы официальных текстов будущего СЦ ЕХБ прибегают к общепринятым понятиям и концепциям в систематическом богословии для описания своей вероучительной позиции. В частности, они воспроизводят подход к интерпретации книги Откровений, который принято называть «историческим», «церковно-историческим» или «историцизмом». Его суть заключается в попытке рассмотрения содержания апокалиптической книги (её образов, сегментов и метафор) как символической репрезентации истории церкви и в принципе мировой истории от I века и до конца времён¹⁰⁹. Особенностью такого подхода является возможность для интерпретатора увидеть в древнем тексте историю, постепенно разворачивающуюся у него на глазах, приближаясь к своей кульминации — и чаще всего в центре этой кульминации авторы видят именно себя. Символическая интерпретация по определению не может быть ограничена строгими рамками, поэтому и длительность предполагаемых этапов истории, и их точки отсчёта могут свободно меняться от автора к автору в зависимости от его интересов и предпосылок к интерпретации. Главным образом, данный метод позволяет христианам

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Данный подход, как и другие традиционные методы специальной герменевтики книги Откровений, его последователями зачастую применяется не только к этой книге, но в принципе ко всем апокалиптическим текстам Библии, таким как книга пророка Даниила.

почувствовать себя с одной стороны в центре истории, накаляя пафос современных ему событий, а с другой стороны активно извлекать уроки из прошлого¹¹⁰.

Именно это и делают авторы Первого послания, когда сравнивают свою ситуацию с «Пергамским периодом церкви», в котором Сатана подчиняет себе церковь, используя Константина и стоящую за ним империю. В такой перспективе назревающий раскол и отступничество руководства ВСЕХБ приобретают окрас, во-первых, ожидаемого хода событий, а во-вторых, урока, который не был усвоен частью церкви, отступающей от Библейского учения. Охарактеризовать данную риторику как-то иначе, чем манипуляцию, сложно, но для целей нашего исследования куда важнее понимание того, что такая риторика имеет прямое влияние на политическое богословие авторов, поскольку позволяет представить им актуальную политическую повестку (вмешательство государства в дела церкви) как события космического масштаба, находящие своё отражение в Библейских пророчествах и истории церкви. В перспективе авторов роль в решении вопроса вмешательства государства в дела церкви полностью лежит на церкви, а способом его решения, очевидно, является активное сопротивление властям, даже если это открыто не проговаривается.

Последний момент, на который мы хотим обратить внимание, касается отождествления Константина, символа мирской власти, с силами Сатаны. Данный риторический приём не направлен только против этого императора, а создаёт негативную характеристику светской власти как таковой, что, в свою очередь, создаёт ассоциацию «власть неотделима от Дьявола/Сатаны/бесовских сил/сил, пытающихся разрушить церкви». Рассматривая в дальнейшем образы власти, представленные во многих других официальных источниках политического богословия СЦ ЕХБ, мы более предметно продемонстрируем наличие этой устойчивой ассоциации властей с Сатаной, которые то представляются единой сущностью, то нечётко разделяются.

Обобщим наш анализ первого послания церкви Инициативной группы. Внимательно изучив текст документа, мы можем выделить по крайней мере пять ключевых элементов политического богословия движения. Во-первых, это претребуляционный историцизм¹¹¹,

¹¹⁰ Подробнее об историцизме и других подходах к интерпретации книги Откровений см. Tenney M.C. *Interpreting Revelation* / M.C. Tenney. – Reprint. – Grand Rapids: Eerdmans, 1991. – 220 p., а также Beale G.K. *The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text : The new international Greek Testament commentary. The Book of Revelation* / G.K. Beale. – Nachdr. – Grand Rapids, Mich.: Eerdmans [u.a.], 2008. – 1245 p.

¹¹¹ Претребуляционной эсхатологией называют такую интерпретацию повествования книги Откровений, которая подразумевает определённую последовательность событий в ходе второго пришествия Христа, а именно, что современная церковь в историческом отношении находится: до

позволяющий авторам видеть параллели между современной им политической обстановкой и более широким эсхатологическим контекстом, которые побуждают их активно противостоять вмешательству властей в жизнь церкви и рассматривать свою деятельность как пророческую (в смысле борьбы за очищение церкви), а происходящее как сбывающееся (вновь) пророчество.

Во-вторых, это, собственно, ассоциация своей деятельности с пророческой. Пророки в повествованиях Ветхого Завета, вопреки некоторым популярным трактовкам, далеко не всегда предсказывали будущее. Как авторы Библии, так и многие последующие традиции толкования пророческих книг, видели в пророках борцов за социальную справедливость и теологов¹¹². Несмотря на то, что современные авторы не стремятся делать слишком широких обобщений обо всех пророческих книгах и пророках в Ветхом Завете, возможно выделить общие черты их деятельности. В первую очередь нас интересует их функция как обличителей народа Израиля, которые выступают медиаторами между Богом и обществом. Чаще всего эти обличения касались отступления народа от заповедей, угнетения маргинализированных групп, безразличия к бедствующим и чужеземцам. Кроме того, пророки нередко вступали в прямую конфронтацию с царями и элитами, злоупотреблявшими властью. В политическом богословии пророк, таким образом, фигура в первую очередь политическая, диссидентская и оппозиционная¹¹³.

Сами богословы Инициативной группы не называют себя пророками напрямую, но поскольку наше описание в первую очередь редескриптивно, мы будем и далее использовать это понятие как устойчивое в библеистике и в целом в систематическом богословии. Авторы документа дают ясно понять об отхождении части церкви от верного учения, о необходимости покаяния, а себя воспринимают как проводников божьей истины, вступая в

пришествия Христа, до Великой скорби и до вознесения. Существуют также и другие взгляды на этот вопрос, подробнее о которых можно узнать в ранее упомянутых работах Тенни М. и Била Г.

¹¹² Подробнее об интерпретации деятельности пророков и разных взглядах на их роль см. Wilson R.R. The prophetic books / R.R. Wilson // The Cambridge Companion to Biblical Interpretation : Cambridge companions to religion / ed. J. Barton. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 212-225. и Wilson R.R. Prophecy / R.R. Wilson // The Wiley Blackwell Companion to Ancient Israel. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons Inc, 2016. – P. 317-332.

¹¹³ Напр., см. статью Bruggeman W. Scripture: Old Testament / W. Bruggeman // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell companions to religion / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley Blackwell, 2019. – P. 15-27., в которой затрагивается вопрос роли пророков в самоидентификации народа Израиля, книгу Брюггеман У. Пророческое воображение / У. Брюггеман. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 231 с., посвящённую обсуждению роли пророков в нарративах Ветхого Завета, в которых создаётся напряжение между ними и царской властью, а также статью Carroll R.P. Prophecy and Society / R.P. Carroll // The World of Ancient Israel: Sociological, Anthropological and Political Perspectives Essays. – Cambridge New York Melbourne: Cambridge university press, 1989. – P. 203-225., в которой обсуждаются пророки в историческом контексте Израиля.

диалог с действующей властью (в данном документе в первую очередь с церковной властью, и лишь косвенно со светской властью) — именно эти элементы обычно и составляют собой пророческую деятельность героев библейских повествований.

В-третьих, это скрытое в подтексте отождествление мирской власти с силами Сатаны, противостоящими церкви и использующими для её разрушения как сами власти, так и неверных служителей, идущих с ними на сделку. То, что отторжение и антагонизация власти носят принципиальный характер, на наш взгляд, акцентируется использованием образа именно Константина как прообраза Советской власти — в христианской традиции других направлений, например, в православии и католицизме, этот император зачастую почитается как тот, кто сделал христиан победителями, избавив их от столетий угнетений, и вовсе не как прельщающий, хитрый служитель Сатаны. Такая характеристика Константина даёт понять, что даже самая приятная на первый взгляд для христиан фигура власти, в действительности не может предложить ничего позитивного христианской церкви. В ходе дальнейшего анализа официальной литературы СЦ ЕХБ мы покажем, что отождествление власти с силами зла является скрытым только иногда, зачастую же это проговаривается напрямую. Кроме того, и сам император Константин ещё не раз в политическом богословии движения будет представляться как образцовый пример прельщающей власти, руководимой Сатаной.

В-четвёртых, это исходящее из негативного образа власти неприятие вмешательства государства в дела церкви и любых попыток влиять на бытовую и духовную жизнь христиан. Как это можно увидеть в обсуждаемом тексте, по мнению авторов, неправильный подход к взаимоотношениям с миром неизбежно ослабляет церковь и лишает её благословений божьих.

В-пятых, это принципиальное стремление действовать с одной стороны мирными, а с другой стороны легальными методами влияния на власть и борьбы с неверным учением внутри церкви. Под первым мы подразумеваем призыв к диалогу и отсутствие какой-либо риторики насильственного сопротивления, под вторым — призыв к политической активности в рамках установленного в стране законодательства.

Как можно увидеть, пять перечисленных элементов дополняют нашу картину политического богословия движения, которую мы извлекали из предыдущих документов. Далее мы будем дополнять систему взглядов, воспроизводимую в официальной риторике СЦ ЕХБ, наблюдая, как эти доктринальные элементы меняются или подкрепляются в других текстах.

2.1.4 Второе послание церкви Инициативной группы (октябрь 1961 г.)

Как мы говорили ранее, тексты принятых ВСЕХБ положений появились у Крючкова и Прокофьева только к моменту написания второго послания церкви документа, поэтому у них также появилась возможность более предметно обсудить и прокомментировать их содержание. Цель послания, как заявляют его авторы, заключается в подробном разъяснении тех заблуждений руководства ВСЕХБ, о которых писалось в предыдущих текстах движения. Логическая структура документа следующая: после короткого вступления с пояснением целей послания, следует прямое цитирование всех тезисов из Инструктивного письма, которые авторы считают проблемными (всего 13 параграфов), после чего они приводят собственное исповедание эклессиологии, завершая документ более подробными комментариями о существующих проблемах в церкви и предложениями по их решению.

Мы не будем перечислять все процитированные авторами положения Инструктивного письма, заключим только то, что все они, несомненно, ограничивали свободу вероисповедания членов ВСЕХБ и в действительности приводили устав организации в соответствие с религиозным законодательством СССР, превращая таким образом формальные требования законодательства во внутренний регламент союза церквей. Закончив перечисление данных положений, авторы текста предлагают свой взгляд на идеальный образ церкви, на который должны ориентироваться все верующие и общины. Как это ни странно, само по себе это исповедание не представляет особого интереса для нашего обсуждения, поскольку в нём не присутствует каких-либо элементов, напрямую комментирующих вопросы политического богословия. Кроме того, его текст построен крайне примитивно в формате «тезис — ссылка на Библию» и в нём не даётся ни подробного комментария, раскрывающего предложенные тезисы, ни пояснений о десятках ссылок на места из Библии. Отметим только присутствие в тексте заключительного тезиса о том, что церковь подчиняется только Христу, а он является её главой¹¹⁴.

Далее авторы подчёркивают, что несоблюдение верной эклессиологии грозит церкви падением, а в качестве примера такого падения снова приводят подчинение Константином церкви мирской власти в Пергамском периоде. В связи с этим примером вводится также и новое понятие, «учение Валаама», которое пока никак не раскрывается, но как мы увидим позже, очень оно важно для конструирования образа власти в политическом богословии СЦ ЕХБ¹¹⁵. Современное состояние церкви вновь сравнивается с приведёнными параллелями, но

¹¹⁴ Крючков Г.К. Второе послание к церкви (октябрь 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 39.

¹¹⁵ Там же, с. 40.

также авторы указывают и на наличие у христиан ключа для понимания сложившейся ситуации — водительство Духа Святого.

Читателям документа предлагается воспользоваться этим водительством и Библией для того, чтобы самостоятельно убедиться в отступничестве руководства ВСЕХБ. После этого даётся краткая характеристика ошибок руководителей: они не служат церкви и не отдают свои души за паству; управляют с жестокостью и насилием; не отчитываются перед церковью. Наконец, эта характеристика заключается вполне политической параллелью из Ветхого Завета:

Истинные дети Божьи никогда не пойдут ни на какие уступки от учения Господа, как Моисей, Мардохей, Седрах, Мисах, Авденаго, Даниил и другие, хотя и будут переносить временные скорби (Дан. 11, 32—35; 12, 10).¹¹⁶

Руководители ВСЕХБ, по мнению Крючкова и Прокофьева, очевидно, не соответствуют этому образу. Продолжая свои рассуждения, авторы предлагают несколько комментариев по вопросу подчинения властям. Во-первых, ссылаясь на Яна Гуса как на авторитет, они настаивают на том, что необходимо повиновение как властям духовным, так и светским, «но лишь в пределах дозволенного, то есть в тех случаях, когда приказ не противоречит заповедям Божьим, учению Христа»¹¹⁷. В чём конкретно заключается учение Христа здесь не поясняется. Во-вторых, в случае, когда от властей исходит богопротивный приказ, христианин не только должен не выполнять его (подчинение станет грехом), но и обязан активно препятствовать его выполнению. Какими конкретно методами это сопротивление должно оказываться также не поясняется. В-третьих, снова ссылаясь на Яна Гуса, авторы говорят, что при необходимости христианин даже должен отдать свою жизнь за правду. Из всей массы верующих отдельно выделяются пастыри (здесь это обозначение для всех руководящих должностей, а не только пастырей), которые должны быть готовы отдать жизнь за своих единоверцев. Христианин, который остался верным и последовательным в этой задаче, получает награду на небесах¹¹⁸.

Наконец, из уст авторов звучит то, что мы называем пророческим призывом: руководство ВСЕХБ публично призывается к покаянию в том, что они заняли «враждебное отношение к восстановлению церкви»; народ божий призывается к милосердию и терпению по отношению к провинившимся (предостерегая его от злословия) и к молитвам за их покаяние, а подкрепляется этот призыв известным выражением «Что посеем, то и пожнём (Гал. 6:7)»; наконец, звучит предостережение о том, что Господь на протяжении истории

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

судит свой народ в моменты кризиса, но когда тот обращается к нему в молитве и посте, он всегда посылает «избавление и благословение на Свой народ ...», о чём и должны просить у Бога верующие сейчас¹¹⁹.

Сравнивая содержание первого и второго посланий, мы можем расширить нашу картину политического богословия Инициативной группы. В частности, особенно выделяются два элемента, пророческое действие и взаимоотношения с властями.

Образ пророческой деятельности организации углубляется: если ранее встречался только призыв к покаянию руководства церкви, теперь авторы также обращаются к рядовому верующему, от которого требуется участие (молитва и пост) и мудрость в исправлении ситуации (предостережение от злословия и необходимость милосердия и терпения). Также, теперь начинает складываться более общая картина происходящего: это не (только) суд над неверным руководством, но и в принципе испытание веры всего народа, который должен как единое сообщество просить избавления у Бога. Ранее мы выделяли в отдельный пункт стремление к диалогу внутри церкви, здесь же мы видим, насколько этот элемент связан с пророческой деятельностью Инициативной группы, так как авторами вновь воспроизводятся не только негативные мотивы отступления и суда, но и позитивные мотивы объединения и примирения. Во всяком случае, со слов самих авторов можно понять, что их целью не является изоляция руководства ВСЕХБ, а лишь исправление неверного курса — хотя и обвинения в их сторону звучат также очень тяжёлые.

В свою очередь, несколько сложнее становится и образ взаимоотношений с властями. Во-первых, авторы дают понять, что обязанность христиан слушаться властей относится не только к светским правителям, но и к церковному руководству. У церковных же властей есть определённый набор ключевых характеристик, которым они должны соответствовать: отказ от принуждения и насилия; готовность при необходимости отдать за своих подчинённых жизнь; подотчётность церкви; отказ от уступок властям даже перед лицом страданий. Во-вторых, светская власть всё также антагонизируется, но теперь добавляется новая ассоциация с «учением Валаама». Предлагаются хоть и не очень предметные, но всё же принципы сопротивления неправомерным приказам властей (тем, которые идут вразрез с учением Христа). Верующий *обязан*: отказаться от подчинения, чтобы избежать греха; активно воспрепятствовать выполнению этого приказа другими; быть готовым отдать свою жизнь, если неподчинение подвергает его такой опасности.

¹¹⁹ Там же, с. 41.

2.2 Прочие основополагающие документы движения

2.2.1 Сообщение о работе Инициативной группы (26 ноября 1961 г.)

Примерно спустя месяц после предыдущего послания Инициативная группа выпустила отчёт о своей деятельности и выступила с новыми призывами к верующим. Поскольку общий фон политического богословия организации мы уже обозначили в ходе обсуждения предыдущих документов, рассмотрим подробно только те мысли, которые дополняют и углубляют уже ранее высказанные.

Например, в этом документе авторы внезапно смещают свой фокус с отступления руководства церкви, которое ранее обозначалось главной причиной всех проблем, на упадническое состояние всей остальной общины. Вновь используя символическую интерпретацию книги Откровений, они называют таких верующих «христианами-лаодикийцами, потерявшими ревность». Эта потеря ревности, по большому счёту, заключается в пассивности верующих: им безразлична судьба братства, они ходят в церковь только раз в неделю и не хотят ничего больше слушать, кроме «благочестивых наставлений (Иез. 33, 31—32)», не осуждают отстранение от служения праведных христиан и утверждение на должности тех, кто вредит делу Божьему¹²⁰.

Последствием такого равнодушия в истории церкви, по мнению авторов, всегда становилось допущение Богом падения церкви. И авторы предупреждают, что если верующим кажется, что равнодушие не приведёт братство к ещё большим страданиям, «то Господь дал нам убедиться в этом на деле». Таким образом, теперь ответственность или даже вина плачевное состояние церкви распределяется между всеми верующими, а не приписывается только руководству ВСЕХБ: «Церковь допустила свободный приход к руководству чуждых Богу и самой церкви служителей», что привело каждую общину и каждого верующего к сильным искушениям, поскольку им пришлось столкнуться с одной стороны с гневом Бога, а с другой стороны с ответственностью из-за нарушения принятых «человеческих постановлений»¹²¹.

Всего, как оказывается, причин падения церкви ЕХБ три: отступление руководства, равнодушие одной группы рядовых христиан и непонимание происходящего другой группы верующих¹²². Нельзя сказать, что это как-то прямо противоречит мыслям, ранее высказанным Инициативной группой, но точно стоит заметить, что таким явным образом

¹²⁰ Крючков Г.К. Сообщение о работе Инициативной группы (26 ноября 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 47.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же, с. 48.

вина всей церкви не обсуждалась, хотя руководство и не называлось единственной причиной всех проблем церкви (а только главной). Этот момент одновременно отражает развитие взглядов движения и дополняет образ пророческого призыва Инициативной группы, так как теперь от народа требуется не только рассудительность, терпение и милосердие к руководителям церкви, но и коллективное покаяние и признание того, что и сам народ виноват в сложившемся положении.

В документе также обсуждается и реакция руководства на происходящие события. Теперь к предыдущим обвинениям прибавляются ещё два новых. Поняв, что их ждёт в случае созыва съезда, главы союза стали активно препятствовать его организации, предложив альтернативное решение — назначение нового руководства. Авторы не верят в такое решение и считают, что это лишь лечение симптомов, а не самой болезни, поскольку в таком случае принципы работы и взаимодействия союза с государством не поменяются, а церкви требуются глобальные перемены.

Закljučая свой отчёт, Инициативная группа призывает верующих считать недействительными все решения ВСЕХБ глобального масштаба, их новые назначения служителей и созыв съезда без участия Инициативной группы. Наконец, общины отдельности призываются к тому, чтобы продолжать самостоятельно решать свои вопросы, а главными задачами всей церкви ЕХБ в данный момент обозначаются «чистота, единство, ни малейшего отступления от Слова Божьего»¹²³.

2.2.2 Памятная записка (13 марта 1962 г.)

Уже после образования Оргкомитета в феврале 1962 г., лидеры движения отправили в СДРК памятную записку о деятельности, целях и задачах Оргкомитета. Для нас в этом документе интересны несколько моментов.

В первую очередь, эта записка важна, поскольку она позволяет зафиксировать момент, когда впервые Оргкомитет сменяет политику взаимоотношений с властями. Ранее о каких-либо неправомерных действиях органов власти лидеры движения не писали напрямую — теперь же они обращаются к ним, прямо высказывая свои претензии по поводу преследования христиан. Так, до сих пор две трети общин ЕХБ находятся на нелегальном положении (так как регистрация была запрещена в 1948 г.), уголовному преследованию подвергаются члены незарегистрированных общин, а также происходит конфискация домов молитвы (тоже, вероятно, подразумеваются незарегистрированные общины).

Отмечая эти нарушения прав верующих, авторы сразу поясняют, что осознают причастность государства к сложившемуся положению и что ранее Инициативная группа

¹²³ Там же.

«считала необходимым сохранить принцип невмешательства и вести работу, говорить только о внутрицерковных причинах кризиса»¹²⁴. Учитывая тон, содержание письма и открытый протест авторов, можно сказать, что прокламация принципа невмешательства церкви в дела государства здесь звучит в прошедшем времени не случайно. По убеждению авторов, восстановление порядка в церкви будет способствовать и нормализации отношений с государством, и теперь, судя по всему, они готовы изменить свою тактику для более быстрого достижения этой цели.

Авторы также заявляют, что понимают и видят, что СДРК занял враждебную позицию к инициативам верующих, так как орган игнорирует волю и законные требования своих граждан, чем только усложняют ситуацию. Также, значимую роль в создании напряжения играет антирелигиозная пропаганда, развёрнутая государством против христиан, в ходе которой в том числе распространяются слухи об их политической неблагонадёжности. Такая политика, по мнению Крючкова и Прокофьева, ни к чему хорошему не приведёт, поэтому они призывают власти «решить этот вопрос на уровне объективных рассуждений и дать понять ответственным работникам на местах, что противозаконные действия никогда не приводили к положительному результату»¹²⁵.

Наконец, авторы убеждают власти в политической благонадёжности христиан. Свою идеологию они называют чисто евангельской и замечают, что хотя ранее каких-то христиан можно было назвать неблагонадёжными, сейчас это не актуально. Современные же преследования верующих являются «постыдным наследием периода культа личности», и авторы выражают оптимистичную надежду на то, что ограничения прав верующих в скором времени отменятся в процессе демократизации общества. Несколько иронично звучит призыв авторов текста к властям «отказаться от унижительных для обеих сторон компромиссов, ... доверить церкви самой решать свою судьбу, т. к. верующие являются вполне сознательными гражданами страны»¹²⁶ — ведь на компромиссы шла исключительно церковь, а Советская власть проводила свою политику практически без оглядки на мнение верующих.

Заметим, что картина политического богословия движения в данном письме несколько усложняется. Главным образом, происходит упомянутый выше поворот в риторике — отказ от принципа невмешательства в пользу принципов правозащиты и обличения властей. Богословы Оргкомитета, проявляя политическую осознанность и понимая своё невыгодное положение, прибегают к дипломатии, насколько это возможно. Нельзя не заметить, как

¹²⁴ Крючков Г.К. Памятная записка (13 марта 1962 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 60.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же, с. 61.

накаляются страсти: авторы, с одной стороны, всеми силами пытаются убедить власти в своей благонадёжности, а с другой стороны начинают пытаться оказывать на них давление. Пока они делают это с помощью манипуляций, предлагая отказаться властям от несуществующего компромисса, параллельно проговаривая «прямо в лицо», что об их антихристианской деятельности известно (вероятно, такое подсвечивание беззакония должно было вызвать у виновных чувство стыда).

2.2.3 Письмо Генеральному прокурору (18 мая 1962 г.)

В письме генеральному прокурору СССР, которое приводится в книге Крючкова в сокращении, можно найти развитие риторики предыдущего обращения. Впервые в документах движения появляется пример заступничества за конкретного гонимого христианина — незадолго до написания этого обращения была арестована одна из ключевых фигур Оргкомитета, Прокофьев А. В. Крючков не только обращает внимание на противозаконность ареста, но и предупреждает власти о том, что если преследование Прокофьева продолжится, Оргкомитет станет подобные действия «опротестовывать и опровергать», в том числе «широко высказываясь»¹²⁷, что, по видимому, подразумевает акции публичного характера. Здесь, таким образом, Крючков переходит от более мягких манипуляций к угрозам, используя их как способ давления на власти, ведь протестная деятельность Оргкомитета приведёт «к дальнейшему обострению отношений».

Не забывая о дипломатии, Крючков также подчёркивает свои мирные намерения и говорит о готовности к сотрудничеству с СДРК, но только при условии, что он увидит стремление совета разрешить вопрос, изменив свою тактику действий по отношению к Оргкомитету. Закljučая письмо, автор цитирует 1 Тим. 2:2, убеждая власти в том, что организация молится и надеется на то, что Бог «поможет Вам благоразумно пользоваться дарованной от Него властью, “дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте”», а также снова прибегает к манипуляции, напоминая властям, что «“все мы предстанем на суд Христов” (Рим. 14, 10)». Стоит заметить, что здесь не подчёркиваются каким-либо образом обязанности властей, а лишь выражается надежда на то, что они будут благоразумно пользоваться властью. В то же время, Крючков демонстрирует убеждённость в том, что христиане должны молиться за то, чтобы власти способствовали спокойной жизни христиан¹²⁸.

¹²⁷ Крючков Г.К. Письмо Генеральному прокурору (18 мая 1962 г.) / Г.К. Крючков // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 64.

¹²⁸ Интересно, что с исторической точки зрения оба текста автор интерпретирует некорректно. Крючков считает, что автор послания к Тимофею говорит о тихой и безмятежной жизни так, будто

2.2.4 Протокол №7 (Июнь 1962 г.)

В Протоколе №7¹²⁹ Оргкомитета не содержится никаких принципиально новых мыслей, но этот документ является свидетельством о том, как развивалась далее деятельность движения. Не увидев покаяния и стремления к исправлению ситуации, а также руководствуясь поддержкой и заявлениями многих церквей ЕХБ, Оргкомитет принял решение отлучить от церкви всё ключевое руководство ВСЕХБ. Можно сказать, что этот момент стал своего рода Рубиконом, так как почти год Инициативная группа множество раз обращалась к ВСЕХБ, на их взгляд, дав достаточно времени для раздумий и шансов на покаяние — теперь же терпение Оргкомитета закончилось, а руководство ВСЕХБ было отлучено от церкви. Себя же лидеры движения назначили временными руководителями ЕХБ до начала всесоюзного съезда.

2.2.5 Отчёт о работе Оргкомитета (22 сентября 1962 г.)

Данный документ является своеобразным подведением итогов всей проделанной работы инициативной группы больше чем за год своей деятельности. Авторы в нём снова проговаривают причины разделения в церкви, обсуждают основные выпущенные документы движения и реакцию на них властей и руководства ВСЕХБ. Несколько моментов выделяются на общем фоне этой рефлексии.

Например, в начале документа они обосновывают необходимость своего отчёта тем, что «от каждого служителя церкви Господь потребует отчёт в его служении (Лук. 16, 2)». Свою деятельность, таким образом, Оргкомитет видит возможной только при должной прозрачности и подотчётности всему остальному сообществу, на благо которого они

бы эти слова должны отражать содержание молитв верующих — в действительности, более внимательное рассмотрение отрывка позволяет понять, что речь идёт не про содержание молитвы, а про её итог. Молиться автор послания призывает за всех людей, и в том числе (а не особенно) за власти. Подробнее об этом см. Mounce W.D. Pastoral Epistles, Volume 46 : Word Biblical Commentary Series / W.D. Mounce; coll. B.M. Metzger, D.A. Hubbard, G.W. Barker. — 1st ed. — Grand Rapids: HarperCollins Christian Publishing, 2013. — P. 80-84.. Текст Рим. 14:10, в свою очередь, полностью вырван из контекста. Он не о суде Христа над всеми людьми, а только про суд над верующими, где будет оценено их отношение к своим братьям по вере. Обратить внимание на эти два момента стоит, на наш взгляд, для того, чтобы проиллюстрировать, как СЦ ЕХБ в своей риторике прибегает к разным манипуляциям и реинтерпретации текстов для подтверждения своей точки зрения. Мы не хотим сказать, что богословы движения всегда делают это осознанно, но как часть характеристики богословия, отметить эти факты стоит (другие примеры манипуляций также будут обсуждаться далее).

¹²⁹ Крючков Г.К. Протокол № 7 об отлучении работников ВСЕХБ (23 июня 1962 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов, Н.Г. Батулин // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 68-70.

трудятся «возвещающая всю волю Божию»¹³⁰. Это дополняет образ пророческой деятельности в богословии организации, подчёркивая её статус служителя церкви, а не надзирателя или правителя.

Ранее мы фиксировали, как с течением времени обвинительная риторика лидеров движения переключилась с обсуждения вины руководства на вину всего сообщества в целом. Здесь этот троп повторяется, но также авторы раскрывают процесс падения церкви. По их убеждению, церковь с безразличием смотрела на то, как (видимо, властями — это не указывается) подбирался штат «служителей-отступников», а те планомерно обескровливали церковь, изолируя её от верных служителей¹³¹. Постепенно назначаемые служители почувствовали себя хозяевами церкви и полностью её разложили изнутри.

Кроме того, в отчёте впервые уделяется больше внимания обсуждению «учения Валаама», о котором мы упоминали ранее. Авторы поясняют, что принятые ВСЕХБ положения стали «новым походом Валаама против народа Божьего», который погрузил церковь в отступничество и в конечном счёте лишил её общения со Христом. В данном случае сами служители ВСЕХБ непосредственно отождествляются с пророком Валаамом, который был послан царями Моавитскими для проклятия Израильского народа (см. Числ. 22). Подобно Валааму, руководство ВСЕХБ не видит Бога, который встал на пути у него — в отличие от ослицы, спасшей пророка, послушавшись его. Не трудно догадаться, что именно себя Оргкомитет отождествляет с ослицей в этой истории.

Авторы отчёта также предлагают собственный взгляд на процесс разложения церкви. Принятые положения, по их словам, лишь вершина айсберга тех беззаконий, которые руководство союза совершало долгие годы. Они ошиблись в своём выборе ещё давно, поскольку «отступили от истины и потеряли не только общение с Богом, но и страх Божий». Заметим, что ответственность за написание документов авторы также всецело возлагают на руководство церкви, совершенно игнорируя факт вмешательства (или даже инициативы) государства в написание этих документов: «иначе не могло и быть, ибо вдруг таких бумаг не напишешь»¹³². Парадоксально, но буквально в следующем абзаце мы встречаем мысль, противоречащую предыдущей. Впервые в риторике, направленной на внутреннюю аудиторию, звучат слова о вине властей в сложившемся положении. Авторы фактически признают, что «внешние требуют» принятия этих постановлений, но называют аргумент, обращающий внимание на эту проблему, уловкой,

¹³⁰ Оргкомитет церкви ЕХБ. Отчёт о работе Оргкомитета (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 74.

¹³¹ Там же, с. 74-75.

¹³² Там же, с. 75.

... с помощью которой отвлекли нас от обязательного исполнения заповедей Христа, от осуждения самого опасного греха в церкви, от осуждения главных виновников всех неустойств и переживаний церкви и сосредоточили наш взор на внешних, тогда как в вопросах внутрицерковного устройства ни внешние к нам, ни мы к ним не имеем никакого отношения.¹³³

Таким образом, признание вины государства во вмешательстве в церковную жизнь, по мнению авторов, это одно дело, но другое дело использовать этот факт как оправдание изменения политики и богословия церкви. Единственная задача церкви в подобной ситуации — «извергнуть развращённого из среды своей», а «суд внешних должно предоставить Богу Всемогущему. Он знает, когда и как это сделать»¹³⁴.

Также впервые в официальной риторике (и единственный раз во всех первичных документах движения) в обсуждаемом отчёте авторы прибегают к новому ассоциативному образу власти, образу бога Ваала. Пока этот образ не глубокий, но авторы по крайней мере отождествляют следование политике государства («угождение человекам») с преклонением перед ложным богом:

... главной нашей целью и целью всех, получивших по милости Божьей такое служение, стало то, чтобы силой Божьей, угождая не человекам, а Богу через Иисуса Христа, с участием всех святых, не преклонивших колен перед Ваалом, достигать чистоты Церкви Христовой и единства со всеми святыми по учению Иисуса Христа (1 Фес. 4, 7; Иоан. 17, 21—22). Это, возлюбленные Господом, — главная цель церкви ЕХБ на сегодняшний день! Этого хочет Бог!¹³⁵

Как видно из процитированного отрывка, Оргкомитет свою деятельность ассоциирует в первую очередь с борьбой с поклонением Ваалу в церкви, которая выливается в движение по её очищению и объединению. В дальнейшем мы попытаемся проследить, как развивается этот ассоциативный образ в более поздней литературе СЦ ЕХБ.

Отметим также и своеобразную попытку формулирования четырёх принципов политического действия Оргкомитета. Организация, руководствуясь пониманием, что идти к своей цели нужно «чистыми путями», решила действовать: путём чистым и угодным Богу¹³⁶; способами открытыми и законными перед государством; объединяя всю церковь; наиболее

¹³³ Там же, с. 75-76.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же, с. 76.

¹³⁶ Да, это тавтология, но поскольку она присутствует в оригинальном тексте, мы её не опускаем.

безболезненно и мирно¹³⁷. В общем, эти принципы согласуются с мыслями, ранее высказываемыми авторами текстов, просто они сформулированы более тезисно, и на наш взгляд, достаточно хорошо отражают идентичность организации.

Последний момент, на который мы хотели бы обратить внимание в этом документе, касается вопроса политической составляющей деятельности Оргкомитета. Несмотря на то, что иначе как политической деятельность организации назвать нельзя, сами авторы думают несколько иначе:

За то, что мы обличили работников Союза в том, что они идут против Бога и церкви, они клеветнически обвиняют нас, будто мы идём против власти. Утратив страх Божий, они ради своих интересов стараются придать нашим чисто духовным целям и действиям политическую окраску.¹³⁸

То, что мы видим в приведённой цитате, можно трактовать по крайней мере двумя способами: либо для авторов «политической» является такая деятельность, которая прямо направлена на борьбу с властями — что мало вероятно — либо же авторы просто не понимают до конца, что их деятельность непосредственно связана с политическим дискурсом — что более вероятно. Учитывая это, мы не будем брать в расчёт эту фразу, хотя и отметить наличие такого тезиса необходимо.

2.2.6 Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.)

По словам авторов, обращение к служителям было написано для того, чтобы предложить практические советы по осуществлению служения последователями движения. Текст этого обращения разделён на пять параграфов, посвящённых разным богословским вопросам, в том числе интересным для нашего исследования.

Параграф «О единстве» посвящён вопросам мирного сосуществования христиан в церкви и о том, как влияет единство или разобщение на духовное состояние общин. Здесь, пожалуй, впервые в риторике Оргкомитета звучат рассуждения о возможном отделении части церкви. Такая перспектива авторам кажется не лучшей — «лучше страдать с народом Божиим ... а не отделяться ...». И всё же, они признают, что отделения порой не избежать, например, когда христиан изгоняют из церкви, а с их стороны было сделано всё возможное

¹³⁷ Оргкомитет церкви ЕХБ. Отчёт о работе Оргкомитета (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 76.

¹³⁸ Там же, с. 78.

для достижения мира. В таком случае самостоятельное служение, независимое от прежней общины, называется оправданным¹³⁹..

Отдельный параграф текста посвящён вопросу регистрации общин. В нём авторы говорят о неправильной регистрации, такой, которая нарушает права церкви, но всё же декларируют, что при соблюдении независимости церкви от власти и от навязываемого религиозного центра, «мы не должны уклоняться от регистрации»¹⁴⁰. Пока этот момент не кажется значимым, но как известно, исторически отношение СЦ ЕХБ к регистрации церквей со временем менялось, что мы и попытаемся в дальнейшем прояснить.

Обратим внимание также на параграф «Об отношении к государству». Ранее богословы движения развёрнуто не поднимали тему задач и обязанностей властей, но тут делают несколько комментариев об этом. Например, все существующие власти установлены самим Богом, и как у божьих слуг, у них есть обязанность по поддержанию общественного порядка и тихой и безмятежной жизни христиан — именно поэтому библейские авторы наставляют христиан молиться за власти¹⁴¹. С другой же стороны, власти должны наказывать преступников, в число которых, ссылаясь на Библию, авторы причисляют блудников, сквернословцев и пьяниц (что довольно нетипичный список преступлений). Также ссылаясь на Библейские тексты, авторы документа указывают на то, что органы власти обязаны поощрять делающих добро, в чём они находят обоснование для «законных гарантий: неприкосновенность личности, жилища, свободы совести и пр.»¹⁴². Наконец, можно отметить довольно поэтичную фразу об обязанностях христианина по отношению к государству: «... поступающий по Евангелию делает добро, и хороший гражданин неба всегда будет хорошим гражданином земли».

Послание содержит также и полемический параграф, адресованный «говорящим: “не время” и праздным, но называющим себя “мудрыми”» — то есть тем, кто не стремится вникать или участвовать во внутрицерковном конфликте. В связи с этим упоминаются христиане-лаодикийцы, о которых мы говорили ранее¹⁴³, которые обвиняются в поиске золотой середины там, где её нет, а также в том, что они наблюдают за происходящим со стороны и называют себя мудрыми, чем, в конечном итоге, «отвлекают в сторону от борьбы за истину многих детей Божьих». Кроме того, порицают авторы и в принципе попытки христиан сохранить себя, называя таких верующих слабыми. Также, и те, кто говорит «не

¹³⁹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 86.

¹⁴⁰ Там же, с. 89.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ См. раздел *Сообщение о работе Инициативной группы (26 ноября 1961 г.)*

время» осуждаются за то, что не желают следовать прямым наставлениям Христа и восстанавливать «Евангельский порядок в доме Божьем»¹⁴⁴. Бездействие в сложных богословско-политических конфликтах церкви, таким образом, в риторике Оргкомитета фактически приравнивается к особой форме отступничества, а самопожертвование и активность всячески поощряются:

Итак, почему, когда Бог говорит: «Держись образца здорового учения» (2 Тим. 1, 13), ты отступаешь от истины; Бог повелевает: «Обличай согрешающих, запрещай, увещай», а ты считаешь, что это не твоё дело. Господь требует: «Настой во время и не во время...» (2 Тим. 4, 2), а ты говоришь — «не время»?!¹⁴⁵

2.2.7 Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.)

Очередное, седьмое обращение в правительство Оргкомитета можно в определённом смысле считать знаковым. Дело в том, насколько объёмно это послание и в том, насколько прямо и без самоцензуры авторы высказывают своё негодование действиями правительства в отношении христиан. В письме упоминаются не только предыдущие требования и прошения баптистов, но даются и некоторые выкладки относительно политического богословия движения, обсуждаются репрессии и прямо проговаривается факт вмешательства властей в дела церкви. Авторы, на основании приведённых фактов, констатируют, что в действительности именно Советское государство завладело церковью и руководит её политикой. Нельзя не отметить то, насколько смелые для своего времени слова высказывают авторы обращения, когда пишут напрямую Хрущёву.

Рассмотрим наиболее важные моменты из этого письма. Авторы отмечают, что они вовсе не хотели бы высказывать властям подобные вещи, но их побуждают это делать интересы церкви и игнорирование ходатайств верующих со стороны властей. В качестве ключевого факта они указывают на то, что в данный момент уже не осталось никаких сомнений в том, что фактически церковь не является отделённой от государства (вопреки как законодательству, так и христианским принципам), а СДРК, КГБ и МВД активно репрессируют несогласных верующих и принципиально борются с церковью, также нарушая Советское законодательство.

В качестве своего оправдания, авторы снова пытаются убедить власти в своей благонадёжности, в этот раз проговаривая тезис, который ранее не озвучивался: несмотря на систематическую антирелигиозную и клеветническую пропаганду и полное бесправие

¹⁴⁴ Оргкомитет церкви ЕХБ. Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 90.

¹⁴⁵ Там же, с. 91.

церкви, христиане всё ещё остаются политически лояльными и происходящее у верующих «не вызывает недовольства существующим политическим строем»¹⁴⁶. Почему же, не имея ничего против властей, Оргкомитет активно высказывает им претензии? — Во-первых, власти оказывают верующим незаконное сопротивление, а во-вторых, это попросту неизбежно, так как

... касаясь внутрицерковных вопросов и обличая отступивших от истины служителей, мы невольно касаемся и органов власти, вошедших внутрь церкви, вступивших в самую тесную противозаконную, нелегальную связь с церковью. Ибо коснуться одних, не касаясь других, — совершенно невозможно, так как служители-отступники стали одной плотью с представителями мирской власти.¹⁴⁷

2.2.8 Образование Совета церквей ЕХБ (19 сентября 1965 г.)

Последний документ, который мы рассмотрим в этой главе, являет собой по сути логичное завершение главного этапа конфликта в церкви ЕХБ. 19 сентября 1965 г. Оргкомитет по сути был преобразован, а его лидеры, объединившись со многими общинами единомышленников, создали Совет Церквей ЕХБ. Сам по себе документ этот короткий и никаких новых идей в нём не высказывается, за исключением пояснений о том, для чего понадобился новый союз церквей. Учитывая то, какую историческую значимость приобрёл этот документ, проговорим два важных момента.

Во-первых, не сложно понять, что создание нового союза из выходцев из ВСЕХБ было лишь делом времени — очевидно, что власти, полностью контролировавшие ВСЕХБ ни при каких обстоятельствах не дали бы даже при желании руководителей союза провести церковную реформу, и в первую очередь потому, что изменение политики и богословия организации в принципе было инициировано государством, которое, имея монополию на насилие, рано или поздно привело бы в действие свою политику. Вопрос только в том, большими или меньшими жертвами среди верующих это было бы достигнуто. Для самих же организаторов СЦ ЕХБ это не было так очевидно — иначе, не было бы десятков обращений к церкви, десятков обращений к её руководству и к самим властям. Только потеряв какую-либо надежду на *скорое* примирение, спустя четыре года постоянных призывов, Оргкомитет решил, что необходимо отделяться, так как сосуществование с верующими, поддерживающими новые порядки, стало невозможным. Именно это и подчёркивают в своём уведомлении организаторы СЦ ЕХБ.

¹⁴⁶ Крючков Г.К. Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 104.

¹⁴⁷ Там же, с. 105.

Во-вторых, и это важно, третий пункт параграфа об основных функциях СЦ ЕХБ звучит следующим образом:

Продолжать ходатайство перед Правительством СССР о разрешении на созыв Всесоюзного съезда Церкви ЕХБ под руководством Совета церквей ЕХБ, причём остаются в силе все ходатайства, осуществлявшиеся Оргкомитетом и церквами ЕХБ.¹⁴⁸

Именно ввиду этого параграфа мы выделили выше слово «скорое», когда говорили про примирение. Отделившись административно от ВСЕХБ, СЦ всё также продолжал считать себя частью большей, всеобщей церкви евангельских христиан-баптистов в СССР. Спустя четыре года после начала движения, таким образом, данный документ позволяет сказать, что произошло две вещи. Первая заключается в том, что не получив должного ответа от всех видов руководства, и не увидев стремления части церкви к действительной автономности от государства, Оргкомитет достиг этой цели самостоятельно, попутно принимая всех заинтересованных и сочувствующих. Вторая же заключается в том, что главные требования и принципы за эти четыре года также не претерпели изменений, и это относится в том числе к объединительной риторике Оргкомитета.

2.3 Обобщение анализа: ключевые элементы политического богословия СЦ ЕХБ в период 1961-1965 гг.

В настоящей главе нами было подробно рассмотрено содержание более десяти первичных документов движения, в каждом из которых мы попытались выявить пассажи, каким-либо образом вступающие в дискурс о политическом. Полученные данные необходимо обобщить таким образом, чтобы они отражали картину мира участников движения, или, другими словами, систему взглядов, относящихся к сфере политического богословия — с поправкой на редескриптивное описание. В предложенном ниже изложении заголовки соответствуют ключевым темам и мотивам в политическом богословии СЦ ЕХБ, а подзаголовки отражают ключевые вопросы внутри этих тем.

2.3.1 Пророческая деятельность

Пророческая деятельность, это, пожалуй, наиболее яркий элемент политического богословия движения, так как все остальные элементы богословия организации пересекаются в этой

¹⁴⁸ Всесоюзное совещание служителей церкви евангельских христиан-баптистов в СССР. Образование Совета церквей ЕХБ (19 сентября 1965 г.) / Всесоюзное совещание служителей церкви евангельских христиан-баптистов в СССР // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 132.

точке напряжения. Обращения лидеров движения, как мы это замечали ранее, вполне соответствует образу пророческой деятельности в нарративах Ветхого Завета, к которым богословы движения часто обращаются. Эти пророческие послания в своём содержании относительно постоянны и направлены главным образом к четырём субъектам: руководству ВСЕХБ, всей церкви в целом, пассивным христианам и светским властям.

Обличение церковного руководства

Руководство союза в риторике Оргкомитета представляются главными виновниками бедственного положения церкви — тут уместно процитировать фразу «кому много дано, с того много и спросится...». Главная претензия к руководителям церкви заключается в том, что они отказались от автономии церкви, и предали общину и учение Христа, когда согласились принять новые Положение ВСЕХБ и Инструктивное письмо. Принятые положения стали лишь одним из многочисленных свидетельств отступничества руководства церкви, которое уже давно отступило от истины и потеряло страх Божий.

Обобщить это обвинение можно предложенным самими авторами документов движения понятием — «учением Валаама». Служение Валаама в данном контексте понимается как подчинение руководителей ВСЕХБ властям и позволение государству поработить церковь, лишить её самостоятельности и силы. Таким образом, пророк Валаам в риторике СЦ ЕХБ — отступившие служители, а ослица из нарратива Числ. 22 — это Оргкомитет, который пытается спасти как самого Валаама, так и народ божий от гибели. Кроме отказа от самостоятельности, руководители церкви виноваты и в том, что нарушили свои прочие пасторские обязанности. Они перестали служить интересам церкви, не готовы отдать свои души за паству, управляют с жестокостью и насилием, остаются не подотчётны церкви, ставят богопротивных служителей, навлекают репрессии на несогласных христиан — от обратного можно вывести довольно чёткий образ того, какой должна быть идеальная церковная власть в глазах богословов Оргкомитета.

Требования к руководителям церкви ввиду этих обвинений также чётко проговариваются. Они должны покаяться в совершённых ошибках, изменить свою риторику и политику по отношению к несогласным и созвать всесоюзный съезд церкви ЕХБ, где будут представлены все заинтересованные стороны, в том числе и угнетаемые и бесправные незарегистрированные общины. Альтернативных способов решения возникших проблем авторы документов СЦ не видят: предложение руководства о перевыборах является лишь способом отвлечения внимания от главной проблемы, поскольку организации требуются не косметические реформы, а полная реструктуризация; проведение любых всесоюзных мероприятий без участия всей церкви или без присутствия Оргкомитета также воспринимается как уклонение от честного диалога.

Обличение церкви

Но в падении церкви виновны не только старшие служители, но и рядовые верующие. Изначально, убедившись в отсутствии стремления к самостоятельности у руководства ВСЕХБ, инициативники решили действовать публично и открыто, представляя проблему перед всей церковью. Вероятно, реакция или скорее её отсутствие со стороны рядовых верующих, побудили лидеров движения постепенно сместить свой фокус с обличения церковной власти на обличение сообщества (не оставляя первого).

Обращаясь ко всей церкви, богословы движения подчёркивают, что процесс её разложения начался ещё давно, и только благодаря попустительству большей части христиан она впала в искушение, не сумев правильно воспользоваться дарованной в 20-х годах свободой. Допуская приход к власти служителей, противных Богу, верующие сами на себя навлекли сильные искушения: теперь им приходится выбирать между послушанием человеческим установлениям или страхом Божиим. В критический момент церковь не смогла выступить с критикой действий своего руководства, так как была обескровлена и потеряла свою самосознательность. Таким образом, то, что происходит с церковью одновременно и вина сообщества и Божественное испытание. У каждого верующего, и у каждой общины есть выбор, и единственный правильный вариант это верность учению Христа и покаяние, за которыми последует избавление.

Отдельно выделяются группы христиан, которые проявляют преступное бездействие: одни равнодушны к тому, что происходит в общинах, другие просто находятся в неведении, тоже по причине своего нерадения о теле Христа. Пассивность практически приравнивается к особой форме отступничества, и те, кто активно не проявляют участие в движении по очищению церкви будут осуждены и отвергнуты Богом. Такие верующие обретают свой собственный образ христиан-лаодикийцев, которые ходят в собрания только для того, чтобы слушать благочестивые проповеди и не осуждают отстранение праведных служителей и наоборот утверждение отступников. Они пытаются искать золотую середину там, где её нет и называют себя мудрыми, хотя в действительности просто трусливо наблюдают за происходящим со стороны. Кроме самого по себе греха нерадения, они виновны ещё и в том, что отвлекают других христиан от борьбы за истину. Наконец, говорящие, что сейчас не время действовать, в действительности не желают следовать прямым постановлениям Христа и не хотят восстановить Евангельский порядок в доме Божьем.

Обобщая, можно сказать, что в разделённой церкви существует четыре группы христиан: служители Валаама (руководство ВСЕХБ), праведники (Оргкомитет и им сочувствующие), христиане-лаодикийцы (пассивные верующие) и поклоняющиеся Ваалу (верующие, смилившиеся с новыми порядками, фактически принятыми властями).

Много раз авторы документов движения проговаривают главные задачи церкви ЕХБ в этот период испытаний: «чистота, единство и ни малейшего отступления от Слова Божьего». Чистота необходима церкви для подготовки ко второму пришествию Христа, потому что от великой скорби будут сохранены только верные христиане. Сам процесс очищения происходит в личном плане в размышлениях и молитвах, а в коллективном смысле может произойти только на Всесоюзном съезде ЕХБ, где несправедное руководство общим решением будет отвергнуто вместе с принятыми положениями, а церковь объединится, приняв в своё число тех, кто до сих пор находится на нелегальном положении из-за отсутствия регистрации. Если же церковь не объединится, она не сможет продолжать получать благословения от Бога.

Призывая осуждать преступления руководства церкви, Оргкомитет подчёркивает, что каждый верующий должен действовать самостоятельно и мудро. Самостоятельность должна проявиться во внимательном исследовании Писания с помощью водительства Духа Святого — так христиане могут убедиться в том, что дела руководства ВСЕХБ не соответствует заповедям Христа. Мудрость должна проявиться в характере осуждения руководства: христиане должны быть терпеливы к отступившим, не злословить их, а наоборот молиться за руководителей и их покаяние.

Сам же Оргкомитет, как часть церкви, не ставит себя выше других верующих. Организация всячески подчёркивает свою подотчётность остальному собранию и действует чистыми и угодными Богу путями, открыто и законно перед государством, стремясь объединить всю церковь, при этом выбирая безболезненные и мирные методы. Вопрос отделения возникает не сразу, но со временем богословам движения становится понятно, что это неизбежно. Размышляя об этом, они говорят что христиане не должны отделяться, и им лучше страдать вместе со всей остальной церковью, но если их изгоняют из собрания, то самостоятельная и независимая деятельность оправдана. Даже создавая СЦ ЕХБ как отдельный союз, его лидеры подчёркивают временный характер организации, что свидетельствует об их надежде на скорое объединение с остальными церквями после всесоюзного съезда.

Защита угнетённых

Важной частью пророческой деятельности Оргкомитета также является заступничество за угнетённых. В первую очередь это церкви, искусственно отделённые от всего остального братства запретами на регистрацию. Эти общины страдают из-за недостатка руководства, а их членов активно репрессируют. Одна из ключевых идей политического богословия движения, таким образом, заключается в защите равноправия всех христианских общин. Решением проблемы неравенства станет Всесоюзный съезд, на котором угнетённые церкви

получат право голоса и на котором будет выбрано такое руководство, которое будет отражать интересы обеих групп церквей, и зарегистрированных и незарегистрированных.

Другая группа людей, за которую заступает Оргкомитет, в первую очередь перед государством — это христиане, последовавшие призыву движения, которые теперь репрессированы за свою политическую позицию. Пока таких христиан не много, но уже в начале движения видна забота о своих последователях лидеров движения.

Обличение властей

Как пророческий субъект, Оргкомитет не ограничивается в своих обличениях только церковью, но и выходит за её пределы, поскольку в конечном счёте власти непосредственно виновны в подстрекательстве церкви (именно в подстрекательстве, а не в падении, так как в риторике движения церковь сама решает, реагировать на эти провокации или нет).

С одной стороны, по мнению лидеров движения, именно руководство церкви писало документы, с другой же, оно делало это по указке властей. Кроме этого, правительство обличается в том, что по их вине две трети общин ЕХБ всё ещё остаются на нелегальном положении, членов этих общин преследуют, а имущество общин конфискуют — всё это совершается вопреки законодательству СССР. Также, и антирелигиозная пропаганда только усложняет взаимодействие церкви и государства, так как в обществе распространяются лживые слухи о неблагонадёжности христиан. Идеология баптизма, по словам Оргкомитета, чисто евангельская, а не политическая и тем более не антиправительственная. Восстановление порядка в церкви будет способствовать нормализации отношений с государством, а современные преследования являются постыдным наследием культа личности Сталина.

Итак, деятельность СЦ ЕХБ вполне можно назвать пророческой, так как движение: обличает руководство церкви в отступничестве и проведении служения Валаама, призывая его к покаянию; обличает церковь в духовном ослаблении и поклонении Ваалу; защищает угнетённых и обездоленных; вступает в конфронтацию с властью, отстаивая свой образ правильных взаимоотношений двух институтов и указывая на неправомерность её действий; воспринимает себя как осознанную и ответственную часть церкви, проводника Божьей истины и объединителя христиан.

2.3.2 Автономия церкви

Важнейшим элементом политического богословия СЦ ЕХБ, без сомнений, является доктрина об автономии церкви. Именно слияние церкви и власти становится катализатором недовольства христиан, накапливавшегося уже годами. Самостоятельность церкви всячески

подчёркивается лидерами движения: церковь независима от государства, а это значит, что не только государство не должно вмешиваться в её дела, но и сами верующие ответственны за то, как церковь выстраивает свои взаимоотношения с ним. Только церковь должна решать, как будет выглядеть её внутренняя структура, кто будет назначен пресвитером или руководителем союза, каким будет её богословие.

Даже насильственные действия правительства и целенаправленная работа по дискредитации церкви и её саботажу никак не оправдывает принятие условий властей. Верующие самостоятельны, и только они могут отдать свою свободу, поэтому истинные последователи Христа даже перед лицом смерти, угроз, тюремных заключений будут оставаться верны принципу автономии и будут выстраивать внутрицерковную политику и богословие, опираясь только на свои соображения.

Церковь и государство, в конечном счёте, представляют собой два параллельно существующих мира, которые пересекаются только в тот момент, когда заходит речь про исполнение законов и поддержание благоприятного политического климата для христианского служения. Любое же сотрудничество за этими рамками (и рамками пророческого обличения со стороны церкви) в самой ближайшей перспективе приносит церкви только ущерб и делает её слабой, неспособной к самокритике. Бог видит происходящее и сам будет судить правителей, которых он же и устанавливает — это не задача церкви — её задача состоит в сохранении своей независимости от внешнего мира. Во-первых, это значит, что, Оргкомитет не против регистрации общин, но только если это не нарушает права церкви, то есть её независимость от властей и от духовного центра. Во-вторых, это значит, что церковь, будучи сторонней организацией, не хотела бы высказывать претензии властям, но делает это, так как следует интересам общины, а сами власти последовательно игнорируют ходатайства верующих.

2.3.3 Характеристика властей

Власти как служители Сатаны

Власть в политическом богословии СЦ ЕХБ, пожалуй, самый противоречивый элемент. В общем, можно сказать, что в публичном после воспроизводится её образ как служителя Божьего, а в риторике, направленной на внутреннюю аудиторию, она становится служителем Сатаны, и превалирует именно второй образ.

Власть отображается фактически как непримиримый враг церкви, который всегда ищет возможности либо поработить, либо уничтожить её. Выстраивая этот образ, богословы задают исторический контекст, в котором в Смирнском периоде Сатана не смог уничтожить церковь с помощью гонений (через власти), поэтому в Пергамском периоде он прельстил её

с помощью соединения с империей в лице Константина. План по разложению церкви ЕХБ изнутри также готовился властями ещё давно, когда Сатана в 20-х годах начал прельщать её служителей. Теперь он использует их для разрушения и подчинения церкви изнутри, принимая богопротивные установления. Да, закону нужно следовать, но когда государство требует принятия подобных постановлений, ссылаясь на закон, это становится уловкой, цель которой — отвлечь от исполнения заповедей Христа, от осуждения самого опасного греха в церкви. Как было проговорено выше, Ваал ассоциируется с властью, а значит угождение людям и их постановлениям это фактически идолопоклонство и служение Ваалу.

Наконец, важно заметить и то, что власть практически неотделима от Сатаны. Сатана всегда является субъектом, но вот правительство то действует согласно своей природе самостоятельно (часть этой природы принципиальное неприятие христианства), то становится инструментом в руках Сатаны, который точно также пытается уничтожить церковь.

Власти как служители Божьи

Открытое общение с властями в подобном тоне и с такой теологией, очевидно, не могло обрести успех, именно поэтому, на наш взгляд, невзирая на возникающие противоречия (или просто не обращая на них внимание), лидеры Оргкомитета создали как бы параллельную реальность, в которой власть предстаёт как Божий служитель.

В первых письмах власти выглядят как третейский судья, который не имеет практически никакого отношения к происходящему и не является виновником бед церкви. С ними можно вести диалог и они могут помочь церкви решить свои проблемы. Так как главная причина падения церкви — это сама церковь, и в особенности её руководители, авторам посланий не кажется противоречивым обращаться к властям для того, чтобы те разрешили съезд для реформирования церкви и осуждения отступников.

Не получая желаемой реакции, лидеры движения прибегают к манипуляциям и угрозам, в том числе обращаясь к Писанию, из которого они извлекают такой образ власти, который требует соблюдения обязанностей, возложенных на них Богом. Например, все власти установлены Богом, а значит, что они, как Божьи слуги, должны поддерживать общественный порядок и обеспечивать тихую и безмятежную жизнь христианам. Также, они должны наказывать преступников и поощрять добро, а значит и поощрять неприкосновенность личности, жилища, свободы совести и т.д.

2.3.4 Подчинение и ненасильственное сопротивление

Подчинение и светским и церковным властям в политическом богословии СЦ ЕХБ — необходимое условие для соблюдения учения Христа, так как «хороший гражданин неба всегда будет хорошим гражданином земли». Кроме того, верующие должны молиться за то, чтобы власти обеспечивали им тихую и безмятежную жизнь. Благонадёжность христиан особенно проявляется в том, что даже не смотря на систематические репрессии, клевету и бесправие, у них не возникает недовольства существующим политическим строем.

Тем не менее, при получении прямых неправомерных приказов, верующий должен отказаться их исполнять, так как послушание станет грехом. Более того, христианин должен воспрепятствовать исполнению этих приказов и даже отдать свою жизнь, если это понадобится. Ответственность пастырей особенно выделяется, так как с них в принципе больше спроса. Обобщить это богословие, можно в виде принципов подчинения (обычная ситуация), неподчинения (в случае превышения полномочий властями), ненасильственного сопротивления (не как опция, а как обязанность христианина), самопожертвования (идти до конца в неподчинении).

Оргкомитет действует подчёркнуто мирно и без насилия. Учитывая это, логично, что лидеры движения постоянно апеллируют к закону и никогда не говорят о свержении светской власти, а также стремятся к диалогу и с руководством церкви и с мирскими властями. Изначально группа исповедала принцип невмешательства, но видя сопротивление и неправомерные действия властей, отказалась от него, что привело к прямой конфронтации в заочном виде (хотя и редкие встречи с чиновниками тоже случались). В конечном счёте, Оргкомитет высказывает претензии государству потому, что оно оказывает незаконное сопротивление христианам, а также, потому что нельзя обратиться к руководству церкви ВСЕХБ, не обратившись к властям, ведь служители-отступники стали одной плотью с государством. Что касается церковного руководства, возможность для его прямой критики существует, так как церковь, в отличие от внешнего мира, касается каждого христианина и должна входить в сферу его забот.

Полемизируя с правительством, Оргкомитет не стесняется выводить на свет преступления властей, в том числе их действия вопреки действующему законодательству. Видя принципиальность государства в противодействии христианам, лидеры движения обещают опротестовывать неправомерные действия и опровергать клевету, в том числе «широко высказываясь» в публичном поле, привлекая общественное внимание к проблеме. Следуя своему богословию подчинения, Оргкомитет не раз подчёркивает, что готов сотрудничать с СДРК при условии стремления к диалогу вторых, что выразится в изменении их политики взаимоотношений.

Важно отметить, что деятели движения не считают свою деятельность политической или антиправительственной, хотя, как мы отмечали ранее, вероятно, это происходит из-за банального непонимания природы политического действия, к которому, без сомнений, движение прибегало постоянно.

2.3.5 Претребуляционный историцизм

Претребуляционная эсхатология движения является герменевтическим инструментом в руках лидеров движения, поскольку результаты такой интерпретации распространяются на многие сферы их политического богословия.

Так, история церкви в Смирнском, Пергамском и Фиатирском периодах позволяет извлекать авторам документов важные уроки, которые помогают решать насущные проблемы и не попадать церкви в ловушки прошлого. Инициативная группа видит себя в центре современной истории, когда христианам снова приходится столкнуться лицом со своими главными врагами: служителями Валаама (Откр. 2:14), христианами-отступниками Пергамского периода (2:12-17), продающими церковь империи; с властью, прообразом которой становится император Константин стремящийся уничтожить церковь саботажем; с христианами-лаодикийцами (Откр. 3:14–22), мысленно оставившими церковь погибать.

Наконец, претребуляционная эсхатология побуждает христиан активно заботиться о чистоте церкви, которая должна подготовиться к пришествию Христа и предстать достойной, а не падшей, как в Пергамском периоде, чтобы избежать как отвержения, так и великой скорби.

3. Развитие политического богословия в официальной риторике СЦ ЕХБ в период 1963-1975 гг.

Детально обсудив систему взглядов, имплицитно содержащуюся в первичных документах движения СЦ ЕХБ и обобщив результаты нашего анализа в виде описания ключевых элементов политического богословия, мы переходим к следующему этапу нашего анализа. Главной задачей, стоящей перед нами в данной главе, является попытка рассмотрения массива вторичных первоисточников движения в контексте данных, полученных ранее¹⁴⁹.

Историческую справку о журнале «Вестник спасения», который стал основой последующего анализа, мы предложили в Главе 1, когда рассматривали хронологию движения. Кроме «Вестника спасения» мы будем изредка обращаться к другому периодическому официальному изданию СЦ ЕХБ, «Братскому листку» (к номерам, изданным в период 1965-1975 гг.) и другим официальным документам движения. Главные отличия данного журнала от «Вестника спасения» заключаются в его небольшом объёме (в среднем 5 страниц на выпуск при 6-12 выпусках за год) и ориентированности в первую очередь на освещение деятельности организации, а не её богословия. «Бюллетень совета родственников узников ЕХБ» мы полностью исключаем из рассмотрения ввиду почти полного отсутствия богословского содержания в номерах издания.

Структурно последующее обсуждение мы разделили на четыре сегмента, каждый из которых соответствует одному из ключевых элементов политического богословия, выделенных нами в прошлой главе. Их порядок и наполнение соответствуют предыдущему обсуждению лишь отчасти, поскольку богословие движения претерпевало изменения как тематического, так и содержательного характера. Развивая собственную богословскую традицию, авторы СЦ ЕХБ в официальной литературе уделяют внимание не только обсуждению новых идей, но и достаточно последовательно воспроизводят многие нарративы, выявленные нами в ранних документах движения, поэтому где это уместно, мы начинаем сегменты с краткого обсуждения устойчивых нарративов в богословии организации.

¹⁴⁹ Под вторичностью здесь мы подразумеваем хронологическую и нормативную последовательность рассматриваемых источников. В определённом смысле, это лишь условное разделение, которое позволяет нам рассматривать основополагающие документы как отдельный массив данных в сравнении с последующей официальной риторикой — так или иначе, «первичные» первоисточники стали предметом традиции, развитие которой можно наблюдать во «вторичных первоисточниках».

3.1 Развитие пророческих нарративов

Первый сегмент нашего обсуждения посвящён различным нарративам пророческого толка, то есть таких, которые направлены на критику церкви, её руководства, осмысление произошедшего разделения в христианском сообществе и полемику о легитимности правозащитной деятельности в контексте христианства.

3.1.1 Давид: нарратив о страдающем помазаннике

Продолжая свою полемику с оппонентами и обращаясь к собственной аудитории, богословы СЦ ЕХБ развивают нарратив о неподчинении церковным властям и легитимности их критики. Например, авторы текстов движения комментируют проблему суверенного волеизъявления Бога в отношении согрешившего руководства ВСЕХБ. Поскольку предполагается, что Бог самостоятельно способен сместить служителей ВСЕХБ, возникает вопрос в необходимости вмешательства в этот процесс Оргкомитета. Отвечая на это, авторы повторяют уже знакомые нам тропы и встраивают их в новый контекст: поскольку вина за происходящее лежит на всей церкви (в том числе и на лидерах движения), поскольку происходящее является судом Божиим над отступившей церковью (то есть испытанием её верности), а также поскольку необходимо покаяние всего сообщества, единственной возможностью для такого покаяния становится публичное осуждение деятельности лидеров ВСЕХБ¹⁵⁰. Таким образом, признавая власть Бога над ситуацией, они также видят необходимым доказательство собственного покаяния через признание ВСЕХБ отступниками.

Кроме того, в литературе обсуждаемого периода появляются совершенно новые и тоже достаточно устойчивые нарративы, которые обосновывают критику руководства церкви, идейно встраивают деятельность СЦ ЕХБ в библейское повествование и в принципе создают образ организации как авторитетного проводника божьей воли. Одним из ярких образов, на которые часто опираются богословы союза, становится библейский царь Давид и окружающие его персонажи и события. Например, когда в сторону организации звучит обвинение в том, что она фактически выступает против помазанников Божьих¹⁵¹, основой для ответа СЦ ЕХБ становится цитата из 1 Цар. 26:9 («Но Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным?»)¹⁵². Ссылаясь на этот текст, авторы утверждают, что церковные чины — не [царская] власть, что, позволяет

¹⁵⁰ Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. — 1966. — № 14. — С. 31.

¹⁵¹ Ранее мы обращали внимание на то, что авторы движения, в библейских стихах о подчинении властям видели также и призывы к подчинению церковному руководству.

¹⁵² Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. — 1966. — № 14. — С. 31.

им критиковать руководство ВСЕХБ. Кроме того, они акцентируют внимание на значении словосочетания «поднять руку»¹⁵³, которое означает только насильственные действия, в первую очередь убийство (или содействие убийству), и указывают на то, что их действия таковыми не являются. Наконец, они полностью снимают с себя претензии, добавляя, что выражение «поднять руку» может иметь ещё и духовный смысл, который подразумевает оставление в беде верующих, заблуждающихся в своих религиозных убеждениях¹⁵⁴. Невмешательство Оргкомитета в губительную деятельность руководства ВСЕХБ, таким образом, стало бы действительно «поднятием руки» на баптистское братство¹⁵⁵.

Авторы СЦ ЕХБ предлагают ещё один аргумент в защиту своей деятельности, логика которого отталкивается от библейского нарратива о противостоянии Давида и Саула. Давид (СЦ ЕХБ) в этом нарративе выступает как ролевая модель, тот, кто заменил несправедливого царя (ВСЕХБ), который некогда исполнял свою законную функцию (справедливый суд для народа и ведение «войн Господних»), но затем стал противиться Богу, за что и был смещён самим Богом¹⁵⁶. СЦ ЕХБ свою деятельность воспринимает как новое помазание царя на служение народу, причём такое помазание, которое вовсе не подразумевало «поднятие руки» на предыдущего помазанника по той причине, что смену власти производит никто иной, как суверенный Бог.

¹⁵³ Там же, с. 32.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Заметим, что в данном ответе содержится практически эталонный пример риторического приёма и когнитивного искажения, которое называется «тактика соломенного чучела». Суть такой риторики заключается в ответе не на поставленный вопрос, а на совершенно иной, который автор высказывания сам ставит, совершая подмену понятий, делая при этом вид, что отвечает на исходный вопрос. После подмены предмета спора, чучело «сжигается» убедительной аргументацией, а победителем в изначальном споре автор высказывания объявляет себя. Авторы ответа сами приводят текст Библии (в изначальном вопросе он не содержится), который на их взгляд говорит о недопустимости противодействия властям и привязывают таким образом аргументацию своих оппонентов именно к этому отрывку, а не к любому другому пассажи, который, возможно, звучал бы не так убедительно в свете дальнейшей аргументации. Они также выстраивают свою аргументацию от того, что царская власть отличается по статусу от церковной, но зачем-то продолжают разбирать текст, не имеющий отношения к «церковной власти», затем полностью переворачивая суть вопроса, заявляя, что их бездействие было бы преступным, хотя изначальный вопрос был совсем о другом. Разумеется, соединить цитируемый в ответе текст с конечным выводом без ментальной гимнастики невозможно просто потому, что одно из другого никак не исходит. Тем не менее, опустив нелогичность аргументации авторов текста, можно заключить, что руководство СЦ ЕХБ видело возможной критику помазанников Божьих, исходя из того: их статус не равен помазанию властей; Оргкомитет всё делал мирно и без насилия; оставив своих единоверцев под влиянием ВСЕХБ, Оргкомитет совершил бы куда более тяжёлый грех.

¹⁵⁶ Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. – 1966. – № 14. – С. 32-33.

В дальнейшем этот нарратив обретает ещё большую глубину. Например, СЦ ЕХБ сравнивается с Давидом, который борется за честь своего народа и Бога¹⁵⁷. Служители СЦ ЕХБ, подобно библейскому помазаннику божьему, скрываются «по пустыням и горам» от преследования Саула и его доносчиков (ВСЕХБ и сочувствующие им). Подобно Давиду, СЦ ЕХБ не раз показал, что не хочет выступать против государства и не хочет мстить Саулу — ВСЕХБ — но всё равно оказался в изгнании. ВСЕХБ, как и Саул, не раз предлагал сотрудничество СЦ ЕХБ, но Давид в этой силе видел лишь «бывшего Саула-пророка», который не раскаялся за свои грехи перед Богом, поэтому не стал доверяться ему¹⁵⁸.

Также и сторонники движения по очищению церкви получают свой прообраз в истории о Давиде — они называются Ионафанами наших дней, потому что протягивают дружескую руку помощи в трудную минуту и укрепляют Давида в его борьбе, спасают его от рук Саула и полагают за него свою душу. И сам Давид также в ответ любит «Ионафанов» как свою душу¹⁵⁹. Ионафаны современности также испытывают и лишения, поскольку они, несмотря на штрафы, отдают свой хлеб и одежду голодным и испытывают душевные терзания, когда наблюдают за преследованиями «Саулов». Несмотря на это они не забывают про страдальцев, предупреждая их об опасности¹⁶⁰. При этом, «Ионафаны» представляют собой достаточно гибкий образ, так как в текстах движения иногда последователи СЦ ЕХБ сравниваются не только с другом Давида, но и с самим царём Израиля¹⁶¹. Например, к аудитории журнала обращаются со словами «служение Давида является прообразом твоего служения, дорогой друг». Как и Давид, читатель ведёт «войны Господни» и спасает овец из пасти зверя благодаря мужеству от Бога и имеет чистое сердце¹⁶².

Иногда в этом нарративе появляется также и фигура Голиафа, с которым сравнивается либо «мир», либо непосредственно государство. Этот враг угрожал истреблением всему народу Божьему, и как и тогда, сейчас сражение происходит между, между «неопытностью» и «страшной силой». Современный Голиаф был сражён простым оружием, а планы по уничтожению церкви были разрушены — «удар был нанесён прямо в лоб, где было выработано “Инструктивное письмо” и “Положения 1960 года...”»¹⁶³. Что интересно, свою тактику борьбы богословы СЦ ЕХБ выражают в словах Бога к Давиду: «преследуй,

¹⁵⁷ «Межи мои прошли по прекрасным местам» // Вестник спасения. — 1967. — № 17. — С. 2.

¹⁵⁸ Братьям за истину Божью вставшим // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 4.

¹⁵⁹ «Межи мои прошли по прекрасным местам» // Вестник спасения. — 1967. — № 17. — С. 3.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Братьям за истину Божью вставшим // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 3.

¹⁶² Там же, с. 4.

¹⁶³ Там же.

догонишь и отнимешь». Реинтерпретируя библейский текст, они говорят, что преследуют молитвами, догоняют проповедью Евангелия, а отнимают оружием молитвы и поста¹⁶⁴.

3.1.2 Павел: нарратив об апостоле, борющемся за чистоту церкви

Другой пророческий нарратив, который имеет важное значение для богословов СЦ ЕХБ — это сравнение деятельности организации с деятельностью апостола Павла. Защищаясь от обвинений в том, что отлучение руководства ВСЕХБ было нелегитимным, авторы СЦ ЕХБ приводят в качестве примеров два случая из посланий Павла в Коринф, где после обличения последовала разная реакция — в одном случае церковь самостоятельно решила вопрос, общим решением отлучив провинившегося, а в другом потребовалось личное вмешательство апостола, когда церковь «возгордилась», и тот своим собственным решением исправил ситуацию. Именно со вторым случаем и сравнивает свою ситуацию СЦ ЕХБ: вина была выявлена, а принятые меры последовали только после отказа принять обличение и покаяться, после чего провинившиеся были отлучены. Слово Божие в процессе осталось «не повреждённым» — другими словами, то, что было сделано, не противоречило Библии¹⁶⁵.

Таким образом, Павел из повествований Нового Завета становится прообразом СЦ ЕХБ и его деятельности. Например, апостол боролся за авторитет истины в церкви и открыто боролся с «лжебратьями», что делает и современное движение пробуждения, несмотря на гонения¹⁶⁶. ВСЕХБ в нарративе о борьбе Павла напрямую сравнивается с лжеучителями в ранних церквях, в частности, в Галатийской. Главное обвинение в их сторону заключается в том, что они видят, насколько непопулярна проповедь о распятом Христе и пытаются подстраиваться под обстоятельства, искажая тем самым проповедь Евангелия. Кроме того, они «увеличивают тяжесть уз Апостола Павла», стремясь доказать ему, что «можно проповедовать и не страдать напрасно, как он»¹⁶⁷.

Авторы уже в I веке видят разделение церкви на страдающее и удобное христианства: «К страдающим относились церкви: филиппийская, колосская, фессалоникийская. По пути удобного христианства шли: коринфская, галатийская и другие»¹⁶⁸. «Страдающими» церквями называются те, которые были преданы учению Христа, из-за чего преследовались, терпели экономические лишения, но пребывали в радости и радушии, участвовали в благовестии, хорошо устраивали свой повседневный быт и были в образцом для других

¹⁶⁴ Там же, с. 5.

¹⁶⁵ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 41.

¹⁶⁶ Стойте в свободе // Вестник спасения. — 1966. — № 16. — С. 7-8.

¹⁶⁷ Там же, с. 8.

¹⁶⁸ Там же, с. 9.

верующих своих регионов¹⁶⁹. В свою очередь, «удобные» церкви характеризуются как засорённые грехами и заблуждениями, разделениями, разногласиями. «Разделения, разногласия, стремление к славе и человеческому авторитету, гордость, обиды, укоры, — все находило место в жизни этих церквей»¹⁷⁰. Другими словами, эти церкви в глазах авторов полны грехов и вообще имеют довольно негативный образ, так как ничего хорошего про них не говорится вовсе. Апостол Павел, исправляя недостатки этих церквей, положил на это дело много сил, обличая их и проводя «резкую грань между собой и ими, то есть между ... заблуждением и истиной»¹⁷¹.

3.1.3 Осмысление разделения церкви

В вопросе критики церковного руководства и осмысления произошедшего разделения мы наблюдаем сохранение большей части обвинений в сторону отступивших христиан. Например, ключевой для авторов движения остаётся проблема отказа от автономии церкви её членами и руководителями¹⁷². Прежними остаются и обвинения в проведении служения Валаама (склонении церкви ко греху)¹⁷³, постановке на служение неугодных Богу служителей¹⁷⁴, навлечение репрессий на несогласных христиан и непосредственное участие руководства церкви в них¹⁷⁵, например, через свидетельства в судах¹⁷⁶ и опорочивание чести христиан¹⁷⁷, а также игнорирование интересов части церкви, виновность в лишении всего сообщества к самокритике¹⁷⁸.

Но кроме воспроизведения уже знакомых слов и позиций, мы наблюдаем в официальной литературе движения появление и совершенно новых тенденций, которые свидетельствуют о пересмотре и переосмыслении прежних установок. Так, если в первичных источниках авторы СЦ ЕХБ говорили о разделении в церкви как о необходимости, фактически признавая, что они сами временно отделяются от той части церкви, которая

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Оргкомитет церкви ЕХБ. Авен-Езер / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 7. — С. 2.; Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 2-3.

¹⁷³ Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 2.

¹⁷⁴ О жатве узников // Вестник спасения. — 1963. — № 3. — С. 22-23.

¹⁷⁵ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 38.; Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 3.

¹⁷⁶ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 38.

¹⁷⁷ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 28.

¹⁷⁸ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 41.; Покаяние — основа пробуждения // Вестник спасения. — 1969. — № 27-28. — С. 28.

отступила от истины, преследуя интересы всего сообщества, то во вторичных источниках эта риторика несколько меняется. Полемизируя со своими оппонентами, они обращают внимание на то, что разделение в братстве появилось именно в тот момент, когда руководство ВСЕХБ принятием новых положений отрезало от братства часть общин, а затем отказалось принимать в него те церкви, у которых отобрали регистрацию¹⁷⁹. Проблема усугубилась, когда служители ВСЕХБ стали исключать из братства церкви, отреагировавшие на критические призывы Оргкомитета и продолжили следовать постановлениям, которые сделали служение во многих церквях «мёртвым». Авторы СЦ ЕХБ всё также говорят о недопустимости разделений в братстве, но теперь акцент с собственного отделения переносится на разделение, возникшее по вине руководства церкви¹⁸⁰.

В то же время, мы находим и другие свидетельства смены риторики относительно вины руководства в постепенном падении церкви. Если раньше авторами СЦ ЕХБ фаталистично декларировалось, что вся церковь недостойно отнеслась ко времени свободы в 20-х годах, теперь высказывается мысль о том, что на самом деле церковь активно росла в тот период, но пропорционально её росту увеличивалось и количество противников христианства, в следствие чего многие были высланы из страны, а оставшиеся были репрессированы¹⁸¹. Также, отмечается самоотверженность лидеров евангельских союзов в борьбе с властями в 1930-х годах, которая выражалась в отказе сотрудничать с властями и прекратить активную проповедь Евангелия — многих из них убили или посадили¹⁸².

Как бы подтверждая прежний курс, слова апостола Павла («Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я прииму вас») приводятся для обоснования тезиса о том, что отделение христиан может быть не только от мира, но и от тех членов церкви, которые продолжают вступать в греховную связь с внешним миром¹⁸³. Осмысляя попытки ВСЕХБ воссоединиться с отделившимися общинами, один из авторов называет эти действия предательским обольщением, а союз ВСЕХБ характеризует как греховный, в котором извращается евангельский принцип единства. По словам автора (политического заключённого), власти также предлагали тем, кто находится в тюрьмах, перейти в легальный союз и вернуться к своей семье¹⁸⁴.

¹⁷⁹ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 42.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 24.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Покаяние — основа пробуждения // Вестник спасения. – 1969. – № 27-28. – С. 30.

¹⁸⁴ Слово узника к Церкви // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 28.

Кроме высказываний, которые мы находим в периодических изданиях, нельзя обойти стороной программный документ «Да будет все едино», датированный концом 1970 г., в котором обширно обсуждаются проблемы единства церкви, отступничества и последовавшего отлучения руководства ВСЕХБ, причастности к происходящему рядовых верующих, неправомерных действий властей, отношения к узникам совести и даже эсхатологические вопросы. Данный документ важен, поскольку в нём, например, эсхатологические элементы богословия активно используются для обоснования необходимости объединения церкви, а также высказывается мысль о том, что «единство» не равняется «объединению»¹⁸⁵. Под этим подразумевается то, что попытки ВСЕХБ объединиться с общинами СЦ ЕХБ нельзя назвать искренними, а такой компромисс допустимым: служители ВСЕХБ ещё в 1960 г. сознательно встали на путь окончательного отступления¹⁸⁶, и хотя отменили антиевангельские документы, не покались искренне¹⁸⁷, не изменили свою политику (преследования членов СЦ ЕХБ) и всё ещё продолжают находиться в союзе с властями. В конце концов, авторами документа констатируется, что в действительности лидеры ВСЕХБ уже неисправимо отступили от веры, поэтому данный союз в актуальном его виде «уже не может возвратиться назад»¹⁸⁸. Это достаточно радикальный поворот в риторике, так как в первичных документах движения мы наблюдали акцентирование внимания на временном характере разделения и требования значительных структурных реформ в союзе ВСЕХБ — теперь же, по крайней мере, к 1970 г., СЦ ЕХБ официально заключает, что точка невозврата пройдена и воссоединение с ВСЕХБ принципиально невозможно¹⁸⁹. Новая модель объединения не подразумевает отвержения общин, входящих в ВСЕХБ, но теперь лидеры СЦ ЕХБ обращаются к ним напрямую и заявляют, что единство возможно только в том случае, если они откажутся от связей с павшим союзом, а заключается обращение словами о том, что «нужно раз навсегда искоренить из умов и сердец деление общин на зарегистрированных и незарегистрированных, на общины Совета церквей и общины ВСЕХБ»¹⁹⁰.

¹⁸⁵ Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 149.

¹⁸⁶ Там же, с. 150.

¹⁸⁷ Там же, с. 151.

¹⁸⁸ Там же, с. 158.

¹⁸⁹ Хотя, первые признаки того, что лидеры СЦ ЕХБ стали принципиально пересматривать свою политику отношений с ВСЕХБ можно найти уже в 1965 г. См. «Братский листок» — 1965 г. № 11 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 16. Тем не менее, ещё тогда индивидуальное покаяние служителей ВСЕХБ рассматривалось как возможное.

¹⁹⁰ Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 162.

Наконец, в официальной литературе постоянно повторяются призывы к освящению, для подтверждения актуальности которого в одном из материалов даётся три аргумента. Во-первых, это скорое второе пришествие Христа, к которому каждый христианин должен активно готовиться. Во-вторых, это усиливающееся давление властей на христиан. Многие сидят в тюрьмах, а «по всей стране отряды милиции и дружинников во главе с работниками КГБ врываются в дома верующих и отнимаю духовную литературу»¹⁹¹. Бог в похожих обстоятельствах всегда обращался с призывами к освящению через пророков, которыми сейчас являются члены СЦ ЕХБ. В-третьих, многие верующие до сих пор находятся «в духовном плену отступнической системы ВСЕХБ». Только своей святостью отделённая часть церкви может возратить на истинный путь тех, кто ещё «разделяет валаамовское лукавство»¹⁹².

3.1.4 Обличение церкви

Кроме критики церковного руководства, для богословов СЦ ЕХБ остаются актуальными и обличения остальной церкви. Поскольку для обсуждения богословия претребуляционного историцизма мы не выделяем специальный раздел из-за скудного материала для анализа¹⁹³, разумным кажется встроить эти эсхатологические нарративы в контекст обличения церкви. Например, образ Лаодикийской церкви используется не только для того, чтобы указать на отдельную часть церкви (на пассивных христиан, о которых мы говорили ранее), но и для того, чтобы охарактеризовать церковь в целом. Ян Пейтси характеризует таким образом церкви, которые не пускают к себе Христа — и хотя он не говорит о конкретных организациях и событиях, аудитория журнала определённо в этом могла видеть только указание на ВСЕХБ. «Если нет иного способа найти Христа, чем выйти из Лаодикийской церкви, тогда чем скорее её оставите, тем лучше!»¹⁹⁴, говорит автор текста. Таким образом, отступившей церкви придаётся новый образ, который подразумевает использование уже привычного тропа из книги Откровений в новом контексте. В общем, Лаодикийскую церковь

¹⁹¹ Освятитесь! // Вестник спасения. – 1973. – № 41. – С. 1.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Пожалуй, единственным текстом, должным образом комментирующим данный вопрос, является программный документ «Да будут все едино». Его авторы проговаривают, что современная церковь находится в седьмом, последнем периоде церковной истории, пребывая в состоянии самообмана. Верующие уже сейчас, готовясь ко второму пришествию Христа, должны задаваться вопросом: «отношусь ли я к побеждающим христианам?». Ответ на этот вопрос в личном плане лежит в плоскости соблюдения воли Божьей, а в коллективном плане зависит от вопроса единства и единения верующих в церкви. См. Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 161-163.

¹⁹⁴ Пейтси Я.Н. Лаодикийская церковь / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 45.

можно охарактеризовать как лицемерную, которая исповедует свою религию только в стенах общины, но поскольку уже потеряла огонь служения, она не способна делать то же самое в миру, где её члены просто молчат. Их религия нужна им только для внутреннего успокоения, а не для свидетельства о Христе, которое сопряжено с лишениями и ненавистью окружающих¹⁹⁵.

В свою очередь, сохраняется и более привычный нам по первичным первоисточникам образ христиан-лаодикийцев. Авторы обличают их в том, что они ходят на собрания только ради благочестивых проповедей¹⁹⁶, хотят избежать страданий за веру¹⁹⁷, не участвуют в борьбе и сами будучи слабыми¹⁹⁸, соблазняют других христиан, хотя сами называют это мудростью¹⁹⁹. Тем, кто ищет «золотую середину» уделяется отдельное внимание. Характеристика этих христиан такова, что они пытаются найти золотую середину там, где её нет и в действительности являются «волками в овечьей шкуре»²⁰⁰, занимающимися самообманом, поддерживая на самом деле «врага»²⁰¹. В конечном счёте таким верующим даётся неутешительный вердикт: они будут осуждены Богом в конце времён за свою неверность²⁰².

Обращаясь к праведной части церкви, говорится, что «история израильского народа — это наша история!». Это значит, что в библейских повествованиях об Израиле и его падениях современные христиане в первую очередь должны видеть обличения в свою сторону. Грех и отступление характерны для сегодняшней церкви, а это значит, что причин для радости у верующих нет, хотя те веселятся без причины²⁰³. На основе ветхозаветного нарратива, автор сравнивает СЦ ЕХБ с Моисеем, призывающим народ Израиля «Кто Господень, — ко мне!», а тех, кто отвечает на этот призыв, называет сынами из колена Левия. Вместе с верными христианами, СЦ ЕХБ, как и Моисей в Библии, сражается с грехом и нечестием, принося славу Богу²⁰⁴.

¹⁹⁵ Там же, с. 46.

¹⁹⁶ Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 3.

¹⁹⁷ Стойте в свободе // Вестник спасения. — 1966. — № 16. — С. 9.

¹⁹⁸ Там же, с. 10.

¹⁹⁹ Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 55.

²⁰⁰ Покаяние — основа пробуждения // Вестник спасения. — 1969. — № 27-28. — С. 28.

²⁰¹ Пейтси Я.Н. Новогодняя проповедь Илии / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. — 1972. — № 37. — С. 3.

²⁰² Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 156.

²⁰³ Образы для нас // Вестник спасения. — 1967. — № 20. — С. 11.

²⁰⁴ Там же, с. 12.

3.1.5 Обоснование правозащитной деятельности

Для авторов вторичных первоисточников СЦ ЕХБ, равно как и для первичных, одной из наиболее важных тем является деятельность по защите гонимых, угнетаемых, лишённых — одним словом, правозащита. Сам по себе факт того, что организация имела два периодических издания правозащитного характера — «Братский листок» и «Бюллетень совета родственников узников ЕХБ» — говорит о высокой заинтересованности в подобных вопросах её лидеров и актуальности для некоторых членов. Но кроме практической деятельности, внимание в богословских материалах движения уделяется также и теоретическому обоснованию правозащиты.

В первую очередь, заметим, что все основные тезисы политического богословия первичных первоисточников находят своё продолжение в официальной литературе рассматриваемого периода. Авторы материалов продолжают говорить о том, что церковь искусственно разделена²⁰⁵, а обращения и послания Оргкомитета были ответами на эти на насущные нужды народа Божьего²⁰⁶. Подчёркивается также и объединительная миссия СЦ ЕХБ как союза, который не разрывает связь с остальной церковью, а только пытается скорректировать заблуждения своих единоверцев, не отказываясь от них и выступая как пророческий субъект²⁰⁷. Внимание уделяется и тому, что зарегистрированные общины разлагаются изнутри, а агитацию среди этих общин авторы документов называют заботой о сообществе верующих, попавшем в беду — игнорирование этой беды было бы преступно²⁰⁸. Библейские примеры заступничества являются мотиваторами для заботы об узниках веры²⁰⁹, а само по себе участие в страданиях своего народа связывается с эсхатологическими повелениями Христа как один из критериев действительной верности христиан своей миссии и истине²¹⁰.

Отвечая на претензии своих оппонентов, ставящих под сомнение последовательность политики организации, которая порицает ВСЕХБ за содействие властям, но сама пытается постоянно обжаловать их действия, авторы предлагают внутренне логичную аргументацию, которая, тем не менее, иногда не лишена риторических недостатков. Например в одном из материалов предлагается три обоснования правозащитной деятельности организации. Во-

²⁰⁵ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 27.

²⁰⁶ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 38.

²⁰⁷ Там же, с. 39.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. — Христианин, 2008. — С. 160.

²¹⁰ Там же.

первых, его авторы считают, что такая практика соответствует «духу апостольского служения», а «царство наше не от мира сего». Во-вторых, в качестве примера подобной правозащитной практики они приводят апостола Павла, который не стеснялся пользоваться своим римским гражданством для смягчения гонений, то есть обращался к закону для самозащиты. Свои обращения они называют не противоречащими учению Христа и советскому законодательству о религиозных сообществах²¹¹. В-третьих, СЦ ЕХБ подчёркивает, что не ищет «соглашательства с властями», но и не выступает против властей, а лишь жалуется на незаконное вмешательство в деятельность церкви, а заключают следующими словами:

Господь с удовольствием смотрит на эти ходатайства, как на действия Божьей любви в сердце Его учеников, как написано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).²¹²

Сама по себе логика такой аргументации понятна и соответствует мыслям, которые можно увидеть в первичных документах организации: верующие одновременно не выступают принципиально против политического строя и видят ценность в том, чтобы защищать своих единомышленников законными способами. Проблема в том, что это лишь часть аргументации — противоречиво же выглядят другие моменты. Например, кажется, что понятие «царство не от мира сего» используется авторами не вполне осмысленно: оно остаётся не прояснённым, как и его значение для политического богословия организации (принципов и фактических действий) — если оно «не от мира сего», то почему вообще верующие обращаются к правителям «мира сего» в попытках восстановить справедливость?

Здесь выявляется довольно важный для понимания богословия организации момент. С одной стороны, логика в аргументации авторов присутствует, с другой стороны налицо не очень грамотное и обдуманное формулирование текста. Фразы, подобные «наше царство не от мира сего» и «Церковь Христова никогда не приобретала себе прав путём какого-либо препирательства со властью», кажется, выглядят несколько инородно по отношению к другим взглядам лидеров СЦ ЕХБ. Мы склонны объяснять такие противоречия тем, что выражаемая авторами мысль («мы защищаемся как можем в рамках легального поля») упирается в шаблонные фразы и доктринальные стереотипы («мы не от мира сего» и «власти всегда были и будут несправедливы к христианам») — и в процессе формулирования позиции отсутствует критическое осмысление устоявшихся клише, которое могло бы их видоизменить и облечь в новую форму. В результате получается довольно странный по

²¹¹ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 38.

²¹² Ответы на возражения служению Оргкомитета // Вестник спасения. – 1966. – № 13. – С. 31.

форме текст, тем не менее логичный в содержании. Кроме того, необходимо помнить о двойственном образе власти в богословии организации, который, судя по всему, в подобных текстах авторы пытаются помирить, что выливается в некоторые диссонансы и парадоксы.

Обвинения в непоследовательности были не единственными полемически важными вопросами для авторов СЦ ЕХБ. Например, они также комментировали обвинения в попытках избегать гонений, которые христианам было заповедано принимать со смирением. Так, они отмечали способность христиан переносить множество гонений, приводя в пример Павла, но также обращали внимание на те случаи, когда «... в отношении к нему было нарушено гражданское право, он не преминул раз и два воспользоваться для защиты своей личности»²¹³. Общая логика авторов СЦ ЕХБ заключалась в том, что христиане, если это возможно, должны настаивать на исполнении властями существующих законов — если же «законы нашей страны запретят веру»²¹⁴, то практически единственным выходом из такой ситуации становится катакомбное существование.

Подобные пассажи встречаются в выпусках разных годов, например, в «Основных принципах евангельских христиан-баптистов» провозглашается, что верующие могут обращаться за защитой и содействием к гражданским властям, если того требуют обстоятельства²¹⁵. В том же время, у государства, считают авторы исповедания, нет [божественного] права издавать законы или каким-либо образом ограничивать свободу вероисповедания верующих, в том числе отслеживая их посещение тех или иных молитвенных домов — такое право есть только у Христа²¹⁶.

Хотя нам удалось найти только один пример воспроизведения подобной риторики, отметим, что на страницах Вестника спасения можно встретить не только защиту принципов правозащиты, но и сомнения в том, что христианам необходимо защищать достоинство церкви, так как пример Христа указывает на готовность к самоуничтожению. Автор этого текста говорит, что Иисус не предпринимал ничего против тех, кто распускал о нём ложные слухи, а следовательно это не нужно делать и христианам²¹⁷.

3.2 Развитие нарративов о властях

Второй раздел настоящей главы мы выделяем для обсуждения нарративов о властях, так как значительная часть официальной риторики СЦ ЕХБ за обсуждаемый период посвящена

²¹³ Там же, с. 32.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Основные принципы евангельских христиан-баптистов // Вестник спасения. — 1970. — № 31. — С. 18.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Возрастание в благодати (окончание) // Вестник спасения. — 1966. — № 14. — С. 11.

вопросам взаимоотношений с государством. С одной стороны, авторы текстов движения активно поддерживают прежние установки и тенденции — например, антагонизацию светской власти — с другой стороны, внимание авторов движения обращено на новые риторические тропы, с которых мы и начнём наш анализ.

3.2.1 Нарратив о побеждающей Церкви

Уже в первом выпуске журнала Вестник спасения богословы будущего СЦ ЕХБ начинают развивать риторику о «побеждающей церкви» — к этому нарративу мы относим материалы, которые различными способами показывают церковь непобедимой организацией, а властей и других противников истинного христианства изображают бессильными и обречёнными. С одной стороны, порой причины для победной риторики существовали в действительности, так как СЦ ЕХБ действительно влиял на политику властей и ВСЕХБ, а с другой стороны, для этих нарративов чаще свойственны либо гиперболизированный оптимизм относительно реального положения вещей, либо же взгляд в будущее, то есть празднование победы церкви, которая ещё не наступила, но уже провозглашается.

К таким нарративам мы относим, например, слова о том, что несмотря на угнетение и бессилие христиан, в действительности Бог отнял у властей силу и подверг их позору своим торжеством на кресте²¹⁸. Иногда это выражается в провозглашении непоколебимости христианской церкви, которую гнали с самого начала её существования «“фараоны”, “ироды”, “нероны”» и другие кровожадные правители, каждый из которых в итоге сошёл со страниц истории с позором и стал «нарицательным у всех народов» — церковь же пережила каждого из них²¹⁹. Ограничения, которые власти налагают на христиан, сравниваются с камнем, которым была завалена гробница Иисуса. Сегодня, как и тогда, власти пытаются закрыть двери церковью Христа, но в итоге они будут «лежать в страхе на земле» и будут с позором повержены Христом — а христиане такие «камни» уже видели и ещё увидят в будущем²²⁰. Критикуются и методы воздействия на христиан, поскольку власти много раз пытались обезглавить церковь в стране, репрессируя почти всех её служителей, но эта цель в принципе недостижима, так как настоящим главой церкви является Христос²²¹. Автор одного из материалов размышляет о том, что многие современные христиане хотят жить и исповедовать свою веру также, как первоапостольская церковь. Если они хотят быть последовательными в этом, говорит он, то им нужно «жить в римской империи» — и такой

²¹⁸ Вы же свидетели сему // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 7.

²¹⁹ Непобедимая // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 18.

²²⁰ Камни возопиют // Вестник спасения. — 1967. — № 18. — С. 4.

²²¹ С Днем юбилея! // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 2.

империей сейчас является Советский Союз. Точно так же, как и во времена раннего христианства здесь права верующих подавляются, с ними борются физически и административно, вопреки закону, а на массы воздействует антирелигиозная пропаганда²²². Автор разворачивает проблему гонений в сторону самих гонителей: видя чистоту церкви и христиан, гонители зачастую «бывают этим побеждены», сами пополняя ряды церкви²²³. Таким образом, когда церковь пытаются уничтожить, она только становится сильнее и больше, а гонения в действительности отражают не поражение христианства, а славу Церкви²²⁴.

Другой тип материалов направлен на обсуждение результатов деятельности СЦ ЕХБ. Например, отмечается, что деятельность организации в конечном итоге возымела эффект на ВСЕХБ, так как те изменили по крайней мере часть своей политики, разрешив детям присутствовать на собраниях, крестить молодёжь и использовать музыкальные инструменты на служениях²²⁵. В 1971 г., как бы подводя итог уже проделанной работы СЦ ЕХБ, автор заключает, что не смотря на сложные обстоятельства, церковь как единый организм ощущает все свои беды. Сравнивая свой союз с ВСЕХБ, автор говорит о том, что в его церкви каждый член (а не прихожанин, как во враждебной организации) живёт единой с общиной жизнью, разделяя все радости и скорби сообщества²²⁶. Таким образом, проблема единства, ставшая одним из главных программных элементов движения пробуждения, называется решённой внутри отделённой церкви. В другой статье автор, вспоминая прошедшие десять лет после начала движения борьбы с отступничеством в церкви, говорит, что тогда ресурсов было очень мало, но христиане действовали с верой. Сегодня же, констатирует он, это движение к очищению, освящению и подготовке ко второму пришествию Христа, начинается по всему миру — тем самым ставя СЦ ЕХБ в авангард побеждающего христианства²²⁷.

Наконец, поддерживая сильные эсхатологические настроения многих материалов рассматриваемого периода, один из авторов предлагает сравнение деятельности СЦ ЕХБ с Иоанном Крестителем. По его мнению, недавно начавшееся пробуждение, является свидетельством скорого пришествия Христа²²⁸. Организация повторяет сегодня мотивы новозаветного пророка о приготовлении пути для пришествия Христа, а служение церкви происходит в таких же тесных обстоятельствах, в которых оказался Иоанн, попав в

²²² Есть ли будущее у Церкви? // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 42.

²²³ Там же.

²²⁴ Оргкомитет церкви ЕХБ. Христос воскрес! Воистину воскрес! / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1965. — № 9. — С. 2.

²²⁵ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 29.

²²⁶ Слово узника к Церкви // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 31.

²²⁷ Я возвещаю вам великую радость // Вестник спасения. — 1971. — № 36. — С. 3.

²²⁸ Служение Иоанна Крестителя // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 6.

заклучение. У христиан нет молитвенных домов, библейских школ, иногда богослужения проходят в лесах — и всё это под угрозой уголовного преследования, а власти активно разгоняют собрания, арестовывают, штрафуют и судят христиан за их веру. В заключение автор говорит, что современная церковь уже выполнила часть служения Иоанна Крестителя, так как призыв к пробуждению, освящению и единству уже прозвучал. Но вторую часть служения ещё предстоит осуществить — дело благовестия ещё не завершено²²⁹.

3.2.2 Нарратив о мёртвой религии и живой Церкви

Другой новый нарратив, который мы часто встречаем на страницах официальных изданий союза, можно назвать нарративом о «мёртвой религии» и «живой Церкви». Мёртвыми называют как буквально другие религии, конфессии (православие), так и христианские объединения, лишённые жизненной силы истинного христианства²³⁰ — живая церковь, она же истинная и страдающая, верна Христу и в ней, несмотря на все беды и притеснения, провозглашается истина.

Например, в одной из статей автор предлагает развёрнутое размышление о причинах разделений в христианских церквях. По его словам, «больше половины официальных и больших общин находятся в полном разорении»²³¹, и он утверждает, что причиной разделений являются не ереси и не «природа самой Церкви», а проникновение «в неё извне такого инородного тела, которое, причиняя организму боль, вызывает в нём борьбу». Это инородное тело становится причиной внутрицерковных конфликтов и пытается сделать из живой церкви мёртвый организм:

По учению же людей всякая религия есть мертвый труп, и не признавая никакого различия между ними создают для них закон общий. Согласно воле людей и их предписаний, религия, в том числе и живая Церковь Христа, должна, как мёртвый организм, быть бездеятельной и пассивной, она не должна существовать, пока не получит своего признания от мира, она не должна ни умножаться (хотя правом на умножение рода одарено все существующее), ни расти, а умиляться и исчезать. Этот закон для мертвецов попирает жизненные интересы Церкви в целом, не учитывает и особенности перед действительно безжизненными церковными организациями, обрекая ее на прозябание и смерть. А потому может ли он удовлетворить особенно тех, кому тесно и душно лежать в

²²⁹ Там же, с. 7.

²³⁰ Письмо узника // Вестник спасения. – 1965. – № 10. – С. 22.

²³¹ К вопросу о разделении // Вестник спасения. – 1963. – № 4. – С. 19.

помещении среди покойников, они будут не соглашаться, проявлять посильное сопротивление, требовать свободу и отстаивать право на жизнь.²³²

Таким образом, сопротивление духовной смерти становится практически смыслом существования церкви, а сам этот процесс становится «не борьбой друг с другом, а борьбой с миром» и совершенно естественным явлением. Сатана также обвиняется в стремлении умертвить церковь — если не гонениями, то сеянием в общинах ложного учения, которое внушает людям, что они не свободны от того, от чего их освободил Христос — то есть от ограничений закона Моисея. Так Сатана надеется превратить церковь в обрядовое религиозное общество, что ему уже удавалось сделать ранее во многих общинах раннего христианства²³³.

Православие за весь рассматриваемый нами период в официальной литературе широко не обсуждается, но фактически каждое высказывание, упоминающее конфессию, отталкивается от того, что православие является мёртвой религией, в которой душа русского человека не может «найти Христа и спасения в Нём»²³⁴. В текстах СЦ ЕХБ православные изображаются как соучастники преследований властей²³⁵, предшественники советского атеизма²³⁶, и лжеучителя, побеждённые реформацией в России²³⁷.

3.2.3 Власти как служители Сатаны и как служители Божьи

Для официальной риторики СЦ ЕХБ обсуждаемого периода характерно повторение нарративов о непримиримости властей с церковью и о стремлении государства к её уничтожению или порабощению: как в древности²³⁸, так и в современности²³⁹. Кроме того, власти всё также порой выступают не в качестве самостоятельного актора, но и как инструмент в руках Сатаны, имеющего точно такие же цели порабощения или уничтожения христианства²⁴⁰. Не исчезают и прежние претензии к властям, так как часто повторяются

²³² Там же, с. 20.

²³³ Стойте в свободе // Вестник спасения. — 1966. — № 16. — С. 7.

²³⁴ С Днем юбилея! // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 1.

²³⁵ Там же, с. 2.

²³⁶ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 24.

²³⁷ Покаяние — основа пробуждения // Вестник спасения. — 1969. — № 27-28. — С. 29.

²³⁸ Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 53.; «Нет ничего нового под солнцем» // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 40.

²³⁹ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 3.

²⁴⁰ Победитель и побеждающие // Вестник спасения. — 1964. — № 7. — С. 8.; Любящее сердце // Вестник спасения. — 1964. — № 7. — С. 12.; Обращение к молодежи церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1965. — № 11. — С. 2.; Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 4.; С Днем юбилея! // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 2.; Моисей // Вестник спасения. — 1965. — № 9. — С. 39.

обвинения в подстрекательстве руководства ВСЕХБ к разрушению церкви изнутри и незаконное прекращение регистрации общин²⁴¹.

Интересно заметить, что такая важная для теологии основополагающих документов фигура, как Константин Великий, почти исчезает со страниц Вестника спасения. За весь исследуемый период в официальной литературе нам удалось найти только три прямых упоминания римского императора²⁴², одно из которых представляет его скорее в нейтральном ключе, если не в позитивном²⁴³.

Остальные два упоминания всё также поддерживают антагонизацию действий и образа Константина. Достаточно интересным является историческая реконструкция образа императора, которое делают авторы журнала в своих разборах на книгу Откровения, разбитых на части в разных выпусках. В разборе на вторую и третью главы книги, в комментарии на отрывок, посвящённый Пергамской церкви, авторы датируют обсуждаемый отрывок (или всю книгу, до конца из текста это не ясно) IV веком, когда правил «кесарь Константин Великий». В короткой исторической справке об императоре, сделавшем христианство религией государства, его образ складывается не просто негативный, но даже карикатурный: он называется «кровожадным врагом христианства, убившим свою мать и всех своих родных»; решает заключить дружбу с руководителями христиан, видя, что христианство невозможно победить; наконец, в результате его действий «Церковь оставила скромную скинию Божью в пустыне и переселилась в возвышенную крепость сатаны»²⁴⁴. Любая историческая интерпретация строится из предпосылок, риторических целей и убеждений её автора — в данном случае ненависть к правителю Рима затмевает все известные о нём исторические факты, что только подчёркивает принципиальность в пессимизации взгляда на власть богословов движения. Второе найденное нами упоминание Константина связано с обвинениями в империализации христианства, в связи с чем цитируются слова донатистов, протестовавших против происходящих процессов, утверждая, что император не должен вмешиваться в дела церкви, а епископам нечего делать в царских палатах²⁴⁵.

Образ Ваала, также часто фигурирующий в основополагающих документах СЦ ЕХБ, в отличие от образа Константина, продолжает активно использоваться авторами официальных

²⁴¹ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 26.

²⁴² На страницах Братского листка за весь обсуждаемый период он не упоминается в принципе ни разу.

²⁴³ О музыке и пении (продолжение следует) // Вестник спасения. — 1972. — № 38. — С. 33.

²⁴⁴ Разбор 2-й и 3-й гл. Откровения // Вестник спасения. — 1964. — № 7. — С. 20.

²⁴⁵ Основные принципы евангельских христиан-баптистов // Вестник спасения. — 1970. — № 31. — С. 16.

материалов организации, хотя этот нарратив практически не развивается и не углубляется. Например, подчинение властям вне рамок, установленных божественным порядком, часто ассоциируется с поклонением Ваалу²⁴⁶, а борьба СЦ ЕХБ представляется как отказ от «преклонения колен» перед ложным богом²⁴⁷ и разрушение жертвенников Ваала²⁴⁸. Пожалуй, единственный пример расширительной интерпретации данного образа можно найти в статье Пейтси Я. Н., который хотя под Ваалом и подразумевает сатанинские силы, всё же не ассоциирует ложного бога напрямую с властью, а скорее подразумевает все возможные мирские искушения и идола современного человека, такие как богатство, популярность и мирские развлечения²⁴⁹.

Порой в официальной литературе встречаются и другие «минорные» нарративы, которые хотя и используются не один раз, всё же не получают должного развития и подробного осмысления. Например, одним из таких тропов становится образ Ианния и Иамврия, двух волшебников, которые противостояли Моисею в повествовании об исходе. Особенность их противодействия Богу, по словам одного из авторов, заключалась в том, что они действовали не прямо, а скорее скрыто, не насилием, а обманом и лицемерием, и тем самым пытались удержать народ Моисея в рабстве. Это повествование актуализируется в свете современных автору проблем, поскольку «обольститель сегодня тот же»:

Если год тому назад он противился истине насилием, открыто выступая и нападая на неё, то теперь он, приняв вид благочестивого, старается обольстить и умертвить истинных чад Божьих. Сегодня он выступает в роли примирителя, являя тем самым не мудрость, сходящую свыше, но бесовскую, ибо первая во-первых чиста, а потом мирна, последняя же предлагает мир в рамках нечистоты и смерти, ставя на первое место мир, а затем святость. О, как часто дети Божьи не понимают этого и, услышав слово «мир», идут, не отдавая себе отчёта в том, куда идут.²⁵⁰

Хотя автор не решается прямо назвать, кого же он подразумевает под двумя волхвами, в свете остальной риторики организации очевидно, что речь идёт про советскую власть или руководство ВСЕХБ, контролируемое властью.

²⁴⁶ Оргкомитет церкви ЕХБ. Авен-Езер / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 3.; Освятитесь! // Вестник спасения. – 1973. – № 41. – С. 1.; Разбор 2-й и 3-й гл. Откровения // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 20.; Слово узника // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 23.

²⁴⁷ Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 2.

²⁴⁸ Ответы на возражения служению Оргкомитета // Вестник спасения. – 1966. – № 13. – С. 38-39.

²⁴⁹ Пейтси Я.Н. Новогодняя проповедь Или / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. – 1972. – № 37. – С. 2-3.

²⁵⁰ Слово узника // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 52.

Рассматривая образы властей в риторике СЦ ЕХБ, мы находим подтверждение мысли, озвученной нами в предыдущей главе: если власти как служители Сатаны представлены исключительно как нарратив внутренний, то взгляд на них как на служителей Божьих практически отсутствует в литературе движения. Подобного материала настолько мало, что выделять его обсуждение в отдельный раздел не имеет смысла. Тем не менее, стоит отметить, что такая характеристика властей всё же присутствует в тех материалах, которые обладают апологетической риторикой (то есть, когда отрицается любое противодействие институту власти)²⁵¹ или когда речь заходит о регистрации общин (когда обосновывается необходимость регистрации)²⁵². Изредка о властях, как о служителях Божьих, можно найти упоминания в эсхатологических текстах, в которых обсуждается скорое пришествие Христа и предсказывается, что каждый человек, в том числе «начальствующие и судьи», получит награду соответственную его действиям. С властей будет спрошено, справедливо ли они судили подсудимых и «не извращали ли они правды из-за корысти или лести»²⁵³.

3.2.4 Идеи об автономии церкви

Нарративы об автономии церкви хотя и повторяются периодически в официальных текстах движения, значимого развития по сравнению с первичными документами СЦ ЕХБ не получают. Тем не менее, можно отметить, что авторы иногда обращаются к баптистской традиции, когда говорят об отделении церкви от государства, чего ранее активно не делалось²⁵⁴. Например, цитируется баптистское исповедание 1611 г., в котором провозглашается не только автономия церкви, но и отсутствие права у государства принуждать людей к определённой форме исповедания²⁵⁵. Цитируется также и исповедание 1644 г., в котором признаётся обязательство христиан повиноваться властям во всём, кроме вопросов веры даже перед угрозой гонений²⁵⁶. Сами же авторы утверждают, что государство

²⁵¹ Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. – 1966. – № 14. – С. 31.; «Братский листок» — 1965 г. № 11 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 12.; Основные принципы евангельских христиан-баптистов // Вестник спасения. – 1970. – № 31. – С. 17.

²⁵² «Братский листок» — 1965 г. № 2-3 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 41-42.; «Братский листок» — 1972 г. № 1 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 226.

²⁵³ Какой дадим отчёт? // Вестник спасения. – 1968. – № 24. – С. 11.

²⁵⁴ «Братский листок» — 1965 г. № 11 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 12.

²⁵⁵ Основные принципы евангельских христиан-баптистов // Вестник спасения. – 1970. – № 31. – С. 17.

²⁵⁶ Там же.

не должно лишать человека свободы вероисповедания и напоминают своей аудитории о том, что всегда, когда церковь насаждала свою веру, пользуясь ресурсами (насилием) государства, она сама себе вредила — а когда государство вмешивалось в дела церкви, христианство «лишалось своей духовной красоты и ниспускалось на уровень мирского учреждения». Идеальное сосуществование двух институтов, по мнению авторов, возможно при исполнении принципа «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»²⁵⁷.

Кроме исповеданий, присутствуют обращения и к словам баптистских лидеров, например, председателя Всемирного Союза Баптистов Джона Клиффорда (1911 г.). С одной стороны, Клиффорд говорит о том, что «образ правления» гражданского правительства не касается христиан, а с другой стороны, что христианам лучше живётся при демократическом политическом строе. Как он говорит, по мнению христиан, политики лучше избегать, если только государство не вмешивается в дела верующих²⁵⁸. Продолжая эту мысль, автор СЦ ЕХБ утверждает, что следуя повелениям Господа, «все правовые нормы в человеческом обществе должны быть строго разграничены на два основных аспекта». Духовный аспект представляет собой служение Богу, а материальный относится к области гражданских отношений и принципу «отдавайте кесарево кесарю...»²⁵⁹.

3.2.5 Идеи о подчинении и ненасильственном сопротивлении

По большому счёту, нарративы о подчинении и сопротивлении властям в официальной риторике СЦ ЕХБ за обсуждаемый период остаются прежними. В нормальной ситуации христианин должен быть послушен законам своего государства²⁶⁰ — ключевыми местами Писания, обосновывающими такое отношение называются Рим. 13 гл. и 1 Петр. 2 гл.²⁶¹ При получении неправомερных приказов, христианин должен отказаться их исполнять, не прибегая к насилию²⁶² — например, обличая власти в неправомερных действиях, как это делали апостолы в 4 и 5 гл. Деян.²⁶³ Кроме того, декларируется, что власть Бога над верующими намного шире, чем у правителей, так как ему принадлежат их тела, души, духовные дарования и способности²⁶⁴. Таким образом, в качестве руководящего принципа сопротивления остаётся тезис о том, что принципиальная верность Богу должна быть для

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ «Нет ничего нового под солнцем» // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 41.

²⁵⁹ Там же, с. 42.

²⁶⁰ Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. — 1966. — № 14. — С. 33.

²⁶¹ Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 54.

²⁶² Там же.; С днем Рождества (письмо узника) // Вестник спасения. — 1967. — № 20. — С. 27.

²⁶³ Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 54.

²⁶⁴ Там же.

христиан ценнее, чем послушание людям²⁶⁵. В качестве ролевых моделей сопротивления приводятся не только библейские персонажи, но и исторические личности, такие как Ян Гус²⁶⁶. Одно из наиболее интересных обоснований неподчинения предлагают авторы одного из рождественских приветствий. Так, идея о Рождестве Христа становится вдохновляющим мотивом как для благовестия, так и для сопротивления властям. Радостная весть о спасении, по словам автора, принадлежит всем людям, а это значит, что её не могут и не должны сдерживать внешние ограничения, такие как запреты властей²⁶⁷. Таким образом, идея о сопротивлении и реальность гонений на церковь соединяются в ободряющей мысли о необходимости донесения благой вести о Рождестве до всех людей. Риторика о гражданском неповиновении есть смысл рассматривать также и в контексте богословия гонений, которому посвящён следующий раздел главы.

3.3 Богословие гонений

Для официальной литературы СЦ ЕХБ всего рассматриваемого нами периода характерно большое внимание к богословию гонений, которое в первичных документах движения практически отсутствует. Гонения для вторичных первоисточников являются одной из центральных тем, на основе которых осмысливается путь, цели и задачи движения по пробуждению церкви и сопротивлению властям²⁶⁸. Учитывая достаточно сложную структуру богословия гонения и одновременно отсутствие систематического изложения в первоисточниках, мы предлагаем анализ ключевых элементов богословия гонений организации, опираясь на вопросы, типичные для систематических изложений христианских вероучений.

3.3.1 Причины гонений

Кто гонит? Осмысливая историю о юношах в печи из книги Даниила, автор одной из статей сравнивает положение персонажей повествования с положением христиан в современном мире. Для христиан «приготовлена огненная печь и дома и на работе», в которую Сатана отправляет верующих, если те не ведутся на окружающие их соблазны²⁶⁹. В тексте не идентифицируется чётко, идёт ли речь о мирском обществе или о властях, но вероятно, автор

²⁶⁵ Там же, с. 55.

²⁶⁶ Ян Гус // Вестник спасения. – 1965. – № 10. – С. 18.

²⁶⁷ Радость всем людям // Вестник спасения. – 1966. – № 16. – С. 2.

²⁶⁸ Например, при среднем объёме одного выпуска журнала в 40 страниц, встречаются материалы, занимающие до 20 страниц, полностью посвящённые размышлениям о смысле страданий. См. Смысл страданий // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 3-23.

²⁶⁹ Со Христом в печи // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 3.

мог подразумевать и то и другое. Многие авторы официальных материалов движения также нечётко проводят это разграничение между властями и широкой общественностью.

Кого гонят? Другой автор в контексте рождества указывает на то, что священники и цари времён Иисуса не восприняли должно рождение своего спасителя и стремились убить его. То же самое сейчас происходит с верующими, последователями Христа.²⁷⁰ Гонят, таким образом, не просто христиан, но самого Христа в лице его последователей²⁷¹ — и причём только истинных, а не тех, кто притворяется таковыми²⁷². Более того, высказывается мысль о том, что даже не все верные христиане достойны быть гонимыми, так как эта участь является наградой от Господа²⁷³, хотя в противовес этому, один из авторов говорит, что любовь христианина к Богу в принципе прямо пропорциональна ненависти мира к нему²⁷⁴. В другом материале подчёркивается, что страдания, которые испытывают христиане, не являются признаком отвержения Богом, а наоборот доказывают, что Бог на их стороне: «кто против Бога, не попадёт в печь», а попадают христиане туда не несмотря на верность Богу, а именно вследствие этого²⁷⁵.

За что гонят? Рассуждая о том, почему христиане испытывают на себе притеснения, авторы СЦ ЕХБ обращаются к истории церкви. Поскольку власти всегда пытаются уничтожить или прельстить церковь, она всегда делилась на две стороны: одни христиане соглашались с условиями мира и их оставляли в покое, другие выбирали следовать указаниям властей только до тех пор, пока это не противоречило Писанию, за что их гнали. Первая группа, при этом, обвиняется в том, что «Церковь через них потеряла лицо, лишилась внутреннего содержания, разобщи́лась и становилась жалкой рабыней или служанкой миру». Через вторую группу, в свою очередь, «Церковь приобретала своё лицо, внутренне обогащалась, очищалась». В примеры таких людей приводятся Джон Уиклиф и Ян Гус²⁷⁶, а также и предшественники современных баптистов из прошлого века, выступавшие против трансформации церкви в «религиозно-мирской центр» и современные верующие, отрицающие власть «людей безбожных, атеистов»²⁷⁷.

Что примечательно, иногда о гонениях говорят, как об испытаниях, инициированных самим Богом. Христиане должны быть благодарны ему за допущение гонений, поскольку

²⁷⁰ С днем Рождества (письмо узника) // Вестник спасения. — 1967. — № 20. — С. 27.

²⁷¹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 3.

²⁷² «Не бойся, ибо Я с тобою» // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 16.

²⁷³ Письмо узника // Вестник спасения. — 1965. — № 10. — С. 25.

²⁷⁴ Разбор 2-й и 3-й гл. Откровения // Вестник спасения. — 1964. — № 6. — С. 49.

²⁷⁵ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 3.

²⁷⁶ Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 53-54.

²⁷⁷ Письмо узника // Вестник спасения. — 1965. — № 10. — С. 24.

они нужны для очищения церкви: «она освободится от тех, которые носят имя христиан, но не таковы во всех случаях жизни»²⁷⁸. Высказывается также мысль и о том, что раз Бог позволил христианам быть преследуемыми, он же эти преследования и устранил. Таким образом, по мнению автора, Бог осуществляет свои планы «и ведёт вас к Своей славе»²⁷⁹.

3.3.2 Смысл гонений и их последствия

В чём цель и смысл гонений и как к ним относиться? Вполне оправданно авторы текстов движения уделяют много внимания тому, как христианам следует относиться к гонениям и тому, что эти гонения значат для каждого из них лично и для церкви в целом. Например, часто звучит призыв принимать гонения с радостью и гордостью²⁸⁰, так как верующему «всё содействует ко благу...»²⁸¹, а слава Божья только умножается «когда мы пребываем верны Ему до смерти»²⁸². Сами по себе гонения не должны пугать верующих, так как несмотря на них, церковь всегда продолжает расти — в первую очередь духовно, поэтому гонения предлагается рассматривать как возможность для личностного роста²⁸³. Читателей убеждают в том, что даже несмотря на то, что в ходе гонений у христиан могут отобрать все материальные блага, вера, самое ценное благо, всегда остаётся при них²⁸⁴. Материальные блага представляются как незначимые по сравнению с верностью Богу, даже если речь идёт про возвращение из тюрьмы к своей семье в обмен на прекращение активного христианского служения.²⁸⁵

Сами гонения называются источником силы для веры христиан, в них авторы движения находят не только смысл, но и пользу. Они позволяют проявить «великую веру, непоколебимое мужество, добровольное самопожертвование». Вера христиан в гонениях становится крепче, мужество позволяет им выделяться из толпы, а самопожертвование оказывает большое влияние на окружающих²⁸⁶, особенно если оно служит спасению другого человека, так как является высшим идеалом христианства²⁸⁷. Ободряя своих читателей, автор одного из материалов говорит, что пройдя гонения они станут свободными, потому что

²⁷⁸ Тернистой дорогой отцов // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 39.

²⁷⁹ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 3.

²⁸⁰ На помощь Господу с храбрыми! // Вестник спасения. — 1965. — № 9. — С. 22.

²⁸¹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Пасхальное приветствие / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 1.

²⁸² День жатвы настаёт // Вестник спасения. — 1963. — № 3. — С. 12.

²⁸³ О жатве узников // Вестник спасения. — 1963. — № 3. — С. 21.

²⁸⁴ Христовым посланникам // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 1.

²⁸⁵ Верность Господу превыше всего // Вестник спасения. — 1968. — № 21. — С. 26.

²⁸⁶ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 3.

²⁸⁷ К читателям // Вестник спасения. — 1964. — № 6. — С. 1.

порой «огонь» гонений необходим, чтобы освободить верующих от страха²⁸⁸, а другой автор радуется тому, что гонения позволяют церкви очиститься²⁸⁹. Смысл гонений, при этом, не ограничивается личностным ростом верующих, поскольку они также являются инструментом евангелизации: «лучший способ приобрести души других для Христа — это дать им видеть, что в горниле испытаний вы находитесь со Христом»²⁹⁰.

Наконец, гонения представляются не только как внутренняя борьба, но и как борьба с Дьяволом, который соблазняет верующих стремлением к материальному благополучию и спокойной жизни на свободе — идеалом становятся христиане, не усомнившиеся в заботе Бога о них и умершие в голоде и лишениях²⁹¹. Борьба с Дьяволом ведётся и в плоскости тщеславия. С одной стороны, Бог защищает христиан в гонениях, но с другой стороны, он не делает этого тогда, когда «они без нужды будут кидаться в опасность» и «подвергать себя смерти по своей воле». Порой, по словам автора, разумнее было бы бежать и «не проявлять ненужного геройства»²⁹². Достаточно сложно понять, что автор подразумевает под ненужным геройством и где находится грань между гонениями по воле верующего и гонениями не по воле. В другом тексте призывы плоти к отступлению от верности Спасителю называются чуждыми сигналами, потому что они принадлежат плоти, миру и Сатане, а христиане не должны отступать ни при каких обстоятельствах и не должны искать возможности упростить благую весть, отказавшись от неудобных её частей ради благополучной жизни²⁹³.

Когда прекратятся гонения и что будет потом? Поскольку Христос воскрес, это значит, что и те, кого гонят, тоже будут живы после своей физической смерти²⁹⁴. Всё негативное в жизни христиан когда-то закончится, но после смерти их ждёт радость, блаженство и награды на небесах²⁹⁵. Что интересно, воскресение Христа является также хорошей новостью для тех, кто гонит христиан, хотя они одновременно с этим упрекаются в своей гордости²⁹⁶. Другие авторы смотрят на с меньшей долей милосердия, и, переворачивая ситуацию, говорят о том, что жалеть стоит не тех, кого гонят, а тех, кто гонит, потому что

²⁸⁸ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 4.

²⁸⁹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Христос воскрес. Воистину воскрес! / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 10.

²⁹⁰ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 4.

²⁹¹ Три искушения // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 15.

²⁹² Там же, с. 16.

²⁹³ Не будем отступать! // Вестник спасения. — 1967. — № 18. — С. 6.

²⁹⁴ Христос воскрес! // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 5.

²⁹⁵ Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов. С Новым Годом! / Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов // Вестник спасения. — 1967. — № 20. — С. 10.

²⁹⁶ Христос воскрес! // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 5.

они «будут истреблены»²⁹⁷. Преследования христиан в современности в официальной риторике движения систематически связываются со скорым пришествием Христа. Эта мысль должна ободрять тех, чьи родственники сейчас находятся в тюрьме, поскольку сейчас суды стали кафедрой для верующих, стремящихся проповедовать Слово — до гонений таких возможностей не было²⁹⁸.

3.3.3 Троица в контексте гонений

Рефлексия о трёх ипостасях Бога также является источником богословских выводов о значении и значимости гонений в жизни христиан. Важно заметить, что именно *образ Христа* из всей Троицы в богословии движения играет важнейшую роль, так как к нему обращаются чаще всего. Иисус предстаёт как ролевая модель и как сочувствующий и понимающий предводитель, который уже прошёл то, что сейчас проходят многие верующие. Он становится ориентиром для тех, кто проходит гонения: поскольку он был в печи с друзьями пророка Даниила, а также сделал праведными всех христиан, то в этой праведности с верой христиане могут быть в гонениях (горниле) вместе с ним²⁹⁹. Кроме того, видя своих страдающих единоверцев, вся церковь получает уникальную возможность лучше понять страдания самого Христа³⁰⁰.

Богословы движения находят не только вдохновляющий смысл в жертвенности Иисуса, но и объединяющий. Например, они предлагают мысль о том, что желание подвига и в целом страдания за веру делают христиан похожими за Иисуса, а также объединяет христиан друг с другом³⁰¹. Сама по себе смерть Христа освободила и объединила верующих настолько, что даже если один из страдает, то страдает вся церковь³⁰². Таким образом, равнодушие к страданиям Тела Христова или же уклонение от соучастия в гонениях называются отступничеством³⁰³ и оставлением прямого пути истины³⁰⁴. В свою очередь, участвующие в гонениях своим наглядным примером «восполняют недостаток ... скорбей Христовых за Тело Его»³⁰⁵, тем самым соединяя жертву Иисуса две тысячи лет назад и христиан сегодня.

²⁹⁷ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 3.

²⁹⁸ Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. — 1966. — № 15. — С. 4.

²⁹⁹ Со Христом в печи // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 4.

³⁰⁰ Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 1.

³⁰¹ О жатве узников // Вестник спасения. — 1963. — № 3. — С. 20.

³⁰² Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 2-4.

³⁰³ Там же, с. 2.

³⁰⁴ «Не бойся, ибо Я с тобою» // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 17.

³⁰⁵ Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 1.

Размышляя о концепции сораспятия со Христом, один из авторов сетует на то, что многие люди любят слушать про крест, про жертву Христа, про прощение и примирение с Богом, но о том, чтобы нести крест они не заботятся. По его словам, это происходит из-за того, что большинство верующих не живут в свободе, так как они называют верой то, что на самом деле является долговым обязательством, ведь им тяжело нести тот груз ответственности, который возлагается на человека вместе со званием христианина³⁰⁶. В свою очередь, тот кто действительно сораспился со Христом, отвергает себя и молчаливо переносит гонения, с которыми сталкивается — для него заботой становится не его благополучие, а «уничтожение остатков самоуверенности»³⁰⁷.

Порой в риторике авторов не обходится без манипуляций: поскольку Христос уже был на Голгофе, а ничего страшнее быть не может — теперь христианам уже не придётся проходить то же, что прошёл он. По идее, это должно ободрить читающего текст, хотя, вероятно, апелляция к тому, что «могло быть и хуже» не делает меньше актуальные проблемы. Кроме того, верующим предлагается также помнить, что на Голгофе должен был быть каждый христианин, а не Иисус, что должно вызывать чувство благодарности за то, что мера страданий у аудитории в любом случае меньше, чем она изначально должна была быть³⁰⁸. Вспоминая прошлое христианства в России один из авторов утверждает, что сам Христос помогал верующим переносить гонения. Безопасность для христиан, по его словам, заключается не в отсутствии гонений, а в покровительстве Божьем³⁰⁹. Причиной, почему церковь продолжает существовать даже в самые тёмные времена, называется вера в то, что «с ней пребывает Христос». Это также означает и то, что гонят не церковь, а самого Христа³¹⁰.

Образ Духа Святого также фигурирует в текстах движения, хотя и достаточно редко. Христос ушёл, но он оставил Духа Святого, который теперь является утешителем, защитником и помощником, который как во времена раннего христианства, так и сейчас, заботится о христианах, которые подвергаются преследованиям³¹¹.

Опираясь на *образ Бога-отца*, один из авторов сравнивает тех, кто сейчас преследуется за свою веру с пророком Иеремией и ободряет их словами о том, что Бог является их

³⁰⁶ Сораспятие // Вестник спасения. — 1967. — № 18. — С. 8.

³⁰⁷ Там же, с. 14.

³⁰⁸ Вы же свидетели сему // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 13.

³⁰⁹ С Днем юбилея! // Вестник спасения. — 1967. — № 19. — С. 2.

³¹⁰ Христовым посланникам // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 1.

³¹¹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Приветственное послание Церкви ЕХБ / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1963. — № 2. — С. 4.

защитником, как это были и с пророком³¹².. Тем, кто не будет отказываться от своих убеждений, гарантируется личная встреча с Богом. Кроме того, гонения становятся способом для верующих лучше понять и осмыслить жертву, принесённую Богом-отцом на Голгофе из-за любви к миру³¹³.

3.4 Христианство и общество

Последний раздел данной главы мы выделяем для обсуждения публичного богословия движения. Для основополагающих документов СЦ ЕХБ в принципе не характерны высказывания об обществе и взаимодействии с ним христиан — в то же время, практически с самого начала издания периодической литературы, немалое внимание авторы официальных материалов уделяют обсуждению вопросов взаимоотношений христиан с широкой общественностью. Можно выделить по крайней мере три направления в риторике о внешнем по отношению к христианам мире: стремление призвать христиан к участию в делах мира и его «облагораживанию»; стремление предостеречь христиан о внешнем мире как об опасной среде и пресечь любые попытки внешнего контакта; наконец, стремление объяснить чужеродность христиан по отношению к внешнему миру.

3.4.1 Восприятие мира как пространства для свидетельства

Когда речь в официальных материалах СЦ ЕХБ заходит о «внешнем» мире, достаточно часто в словах авторов можно встретить призывы к различному участию в делах общества на основе апологетического, просветительского и гуманитарного мотивов.

Например, *апологетические мотивы* проявляются в том, что образ жизни христианина называется «единственной Библией, которую читает мир». Кроме того, порицается избегание христианами публичного исповедания веры как попытка «угождать всем и всему» — жизнь христианина, который не исповедует веру публично, называется обманом³¹⁴.

Кроме того, проблему деятельности СЦ ЕХБ как отделившейся от остальной церкви организации, авторы видят в том числе и как имиджевую по отношению к внешнему миру. По их мнению, до разделения люди надсмехались над христианами, поскольку, например, официальный журнал «Братский вестник» очевидным образом не соответствовал христианским принципам самовыражения. Открывая его, внешние люди видели лицемерные

³¹² Я твой щит // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 85.

³¹³ Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 2.

³¹⁴ Вы же свидетели сему // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 9.; Краткие советы молодёжи // Вестник спасения. — 1965. — № 11. — С. 32.

тексты, походящие скорее на советскую газету, чем на духовное издание — свою же деятельность СЦ ЕХБ презентует как работу по очищению церкви, которая стала «большим свидетельством об истинной вере», причём настолько, что «противники Христа и Его учения вынуждены были признать жизненность религии после того, как они раньше заявляли, что она окончательно отмирает, что со смертью стариков всякое понятие о Боге тоже умрёт»³¹⁵. Конечно же, в реальности выступление Инициативной группы и образование СЦ ЕХБ вряд ли хоть как-то статистически значимо повлияли на восприятие общественностью деятельности христиан, но важна сама идея, которую доносят авторы: согласно им, СЦ ЕХБ в качестве результатов своей деятельности видит восстановление имиджа христианства перед обществом, а следовательно, так или иначе, ставит перед собой задачи, свойственные публичной теологии.

Высказываются также и *просветительские идеи* о недостаточности нерелигиозного взгляда на мир, который христиане способны компенсировать. Например, евангелизация может быть успешной, если христианин станет близким другом, хорошо понимающим натуру своего ближнего, и будет постепенно убеждать его в «гибельности избранного им пути»³¹⁶. В обращениях к родителям звучат схожие наставления о том, что христиане должны показывать своим близким такой пример жизни, чтобы те приходили к Богу «без слов» (а не в результате полемики), а дети верующих родителей должны видеть разницу между своим образом жизни и образом жизни своих родителей³¹⁷.

Иногда приводятся тексты таких богословов, как Александр Винэ, который рассуждал о христианском служении в мире и аргументировал необходимость участия в делах гражданского общества. Например, он писал о том, что обществу нужно благочестие, которое есть у христиан и которое касается не только жизни религиозного сообщества, но и социума в целом. По мнению Винэ, «благочестие есть единственный принцип жизни государства и единственное лекарство для больного общества»³¹⁸. Богослов считал, что своего рода мягкой силой для изменения общества служит тихая, скромная добродетель верующих, разбросанных по всему социуму, которые борются против его развращения примером своей жизни и молитвами. Именно такие люди, по его мнению, являются «начатками великой жатвы»³¹⁹. Отмечая прогресс человечества в правах человека, искусстве

³¹⁵ Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. — 1966. — № 14. — С. 30.

³¹⁶ Возвращайте к жизни // Вестник спасения. — 1968. — № 21. — С. 29.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Винэ А. Слабые члены церкви / А. Винэ // Вестник спасения. — 1973. — № 42. — С. 10.

³¹⁹ Там же, с. 11.

и богатстве, науке и литературе, он задавался вопросом: где в этом всё́м Дух Святой?»³²⁰. Эту нехватку Духа Святого, разумеется, могут восполнить только христиане.

Наконец, в текстах движения присутствуют и *гуманитарные мотивы* служения в обществе. Например, рассуждая об идеалах социального служения, автор одной из статей увещевает свою аудиторию в том, что Бог отвергнет тех, кто смог сохранить чистоту и беспорочность своего тела, но жил бесчеловечно и немилостиво. Царство божье доступно тем, кто «приобрёл елей добродетели» и кто милостив к бедным и нуждающимся, страдающим и несчастным. К этим добродетелям прибавляются ободрение и обогрев нищих, помощь больным и словесная поддержка малодушных, гостеприимство к странникам и сочувствие вдовам и сиротам³²¹. Задачей христианина является не только восхваление Бога словами, но и подражание его делам, так как «то, что мы дадим в руку нуждающегося, то потом найдём в руке Судии». Кроме того, помогая бедным, обогревая нищих, посещая тюрьмы и больницы, христианин находит там не просто нуждающихся, но и самого Христа³²².

Источник для обоснования участия христиан в делах общества члены СЦ ЕХБ находят также на страницах работ западных богословов, например, Стэнли Д. Размышляя об отречении христиан от мира на основе библейского повествования, автор приходит к выводу, что отречение от мира на самом деле подразумевает отречение от себя в пользу тех, кто страдает и испытывает боль³²³. Принимая участие в делах мира, христианин уподобляется Иисусу и присоединяется к нему по пути к Голгофе, привлекая тем самым людей к себе. В интерпретации богослова «плачущие», о которых говорится в нагорной проповеди — это те верующие, которые добровольно берут на себя страдания других людей заботясь о них³²⁴. В свою очередь, «отрекшись духом и плачущие — вместе образуют кротких». Кротость заключается в решительности отречения от мира и в глубоком сочувствии людям, что выливается в отсутствие любых требований к людям и готовность принимать участие в их проблемах³²⁵. Наконец, по мнению автора, «миротворцы» представляют собой тех, кто не только участвует в делах мира, но и продолжает это делать даже будучи «изгнанным за правду»: миротворец должен сам на себе испытать гонения, чтобы в роли нравственного авторитета говорить о миротворчестве³²⁶.

³²⁰ Там же.

³²¹ Трагедия немудрых дев // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 14.

³²² Там же.

³²³ Стенли Д. Нагорная проповедь / Д. Стенли // Вестник спасения. — 1968. — № 24. — С. 20.

³²⁴ Там же, с. 21.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же, с. 23.

3.4.2 Восприятие мира как враждебного пространства

Рядом с милосердным и участным взглядом на мир, на страницах материалов СЦ ЕХБ соседствует также и крайне враждебный взгляд на широкую общественность. Например, в статье, обсуждающей «врагов христианской молодёжи», одной из угроз называются «мирские друзья» — люди, не принадлежащие к христианству. От христианской молодёжи требуется предельная осторожность в поиске знакомств, поскольку друзья имеют большое влияние на человека³²⁷. Более того, мирские друзья называются одной из наиболее типичных причин отступничества, которое гарантировано верующему с такими друзьями — «не верю, чтобы можно было привести хоть один случай в доказательство противного», говорит автор³²⁸. Таким образом, все мирские друзья удаляют христианина от Бога и церкви и поэтому должны быть исключены из его круга общения³²⁹. Традиционно для подобного консервативного взгляда на окружающий мир, брак с неверующими людьми также считается не просто причиной, но фактически актом отступничества³³⁰.

Одним из главных врагов христианской молодёжи и христиан в принципе называются «мирские увеселения»³³¹, под которыми подразумеваются театры, кино, игры, «разжигающие в человеке лишь низкие страсти и убивающие в человеке все чистое и святое»³³². Подобное участие в общественной жизни называется враждой против Бога, а верующие, делающие это называются «прелюбодеями»³³³. Христиане, подобным образом участвующие в культурной жизни общества, никак не могут «помочь в спасении мира», поскольку свидетельство таких людей, по мнению автора, теряет свою силу³³⁴. Не раз в текстах движения можно также встретить мысль о том, что мода принадлежит к сфере «бесовского влияния», а за «королями мод» стоят «бесовские духи стремящиеся окончательно довершить развращение современного безбожного мира»³³⁵.

В увещеваниях для родителей также периодически можно встретить предупреждающие о внешних опасностях мира. Например, ситуации, когда родители не передают верую

³²⁷ Враги христианской молодёжи // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 68.

³²⁸ Отступники // Вестник спасения. — 1965. — № 10. — С. 11.

³²⁹ Враги христианской молодёжи // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 69.

³³⁰ Отступники // Вестник спасения. — 1965. — № 10. — С. 11.

³³¹ Пейтси Я.Н. Новогодняя проповедь Илии / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. — 1972. — № 37. — С. 3.

³³² Враги христианской молодёжи // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 69.

³³³ Там же, с. 70.

³³⁴ Там же, с. 71.

³³⁵ Ф. И. Л. Противостойте ему! / Ф. И. Л. // Вестник спасения. — 1975. — № 49-50. — С. 18.; Пейтси Я.Н. Новогодняя проповедь Илии / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. — 1972. — № 37. — С. 2.

младшему поколению называется самостоятельной передачей детей «во вражеский стан»³³⁶, а родителей убеждают в том, что настоящие христиане не могут иметь [карьерный] успех в мире и рекомендуют готовить к этой мысли своих детей³³⁷. В других текстах «мир» обвиняется в том, что он гонится за душами детей, а это значит, что их надо особенно оберегать от внешних людей и «прелестей мира», которые отравляют детей безбожием³³⁸. Встречаются также слова о том, что довольно обыденные активности для подростка (чтение литературы, походы в кино, прогулки на улице с друзьями и получение денег на карманные расходы) знакомят ребёнка с преступным миром, отравляют его незрелые чувства и приучают «ко всему дурному»³³⁹.

Только один раз в обсуждаемой литературе речь заходит о проблемах феминизма, и в своих рассуждениях авторы ограничиваются крайне консервативными комментариями (возможно, текст Ясиницкого Г. И. был написан не для журнала, но в любом случае, он приводится без комментариев). Например, автор статьи благодарит Бога за то, что движение эмансипации в некоторых христианских странах становится менее популярным. По его словам, женщины на собственном опыте убедились в том, что погоня за карьерой является ложным идеалом, признали, что «женщина не может быть счастлива вне семейного очага» и осознали, что ничто не приносит столько радости женщине, как рождение собственного ребёнка. Он находит свидетельства тому, что даже кинозвёзды в своих мемуарах «грустят о тихой семейной жизни» и завидуют «сельской матери, окружённой любимыми детьми», для которых «как бы она была некрасива, она — самая лучшая ...»³⁴⁰.

3.4.3 Восприятие мира как чуждого пространства

Последний заметный нарратив о внешнем мире представляет христиан как сторонних наблюдателей или тех, кто должен стремиться отрешиться от земных проблем и избегать/игнорировать общественную повестку.

Например, один из авторов называет борьбу за социальную справедливость на земле «бескрылым материализмом» и «жизнью без религии»³⁴¹, и хотя также критикует полное отстранение от земного как «беспочвенный идеализм», предлагая «средний путь»³⁴², сочетающий небо и землю, в действительности пускается в абстрактные размышления о

³³⁶ Богу или молоху // Вестник спасения. — 1964. — № 5. — С. 39.

³³⁷ Там же, с. 40.

³³⁸ Расскажите о Младенце // Вестник спасения. — 1966. — № 16. — С. 27.

³³⁹ 13 правил как погубить ребёнка // Вестник спасения. — 1968. — № 23. — С. 35.

³⁴⁰ Ясиницкий Г.И. Святое материнство / Г.И. Ясиницкий // Вестник спасения. — 1972. — № 40. — С. 41.

³⁴¹ Где путь? // Вестник спасения. — 1965. — № 11. — С. 5.

³⁴² Там же, с. 6.

следовании за Христом, никак не поясняя, в чём должно проявляться соединение принципов «неба и земли» — другими словами, отвергая идеализм, сам его и продвигает. Другой автор, рассуждая на тему возрастания в благодати, утверждает, что она даёт человеку возможность «подняться над мирским уровнем»³⁴³. Под этим подразумевается способность верующего не придавать значения мнению людей — при том подчёркивается, что речь идёт не про надменность, а про неотступность от своего христианского долга, который призывает его продолжать свою деятельность несмотря на осуждение окружающих. Ненависть мира к христианам объясняется как естественное состояние церкви, о котором Христос предупреждал ещё с самого начала своего служения. Эта ненависть, по словам автора, принципиальна, и, в отличие от гнева и недружелюбия, постоянна и «до смерти»³⁴⁴. Причина такой ненависти в том, что те, кто принял Христа «от Него», а не «от мира сего», то есть у них совершенно иная природа — и эту инородность мир чувствует, поэтому и не может любить учеников Иисуса такими, какие они есть³⁴⁵. Чтобы мир полюбил учеников Христа, им нужно только принять «немного от мира», то есть в чём-то уподобиться ему, сделать небольшую уступку. Ещё со времён Нового Завета мир протягивал эту руку примирения христианам, но поскольку дружба с миром является враждой против Бога, как это сказано в Библии, церкви нужно избегать её всеми силами. Кроме того, ненависть мира к христианам является для них свидетельством избрания Христом, и даже более того, в определённом смысле сам Иисус «виноват в этой ненависти»³⁴⁶.

Библейское повествование об исходе также используется для обоснования богословия отстранения. В исходе автор видит прообраз выхода христиан из мира и предлагает своей аудитории рассматривать в таком свете нарратив о десяти казнях египетских. В первом отказе Фараона Моисею и Аарону на просьбу о совершении праздника в пустыне автор видит прообраз запрета властей на свободные собрания христиан: «молитесь себе дома и верьте сколько угодно»³⁴⁷. После четвёртой казни Фараон разрешил принести жертву Богу, но сказал сделать это на египетской земле — в этом автор видит соблазнительное предложение мира христианам не отличаться сильно от остальных людей, идти в ногу со временем и быть на виду у властей, чтобы их было легче контролировать³⁴⁸. После восьмой казни Фараон отпускает народ божий, но уговаривает оставить своих детей в Египте — в этом автор текста видит прообраз того, как власти пытаются ограничить передачу

³⁴³ Возрастание в благодати // Вестник спасения. — 1966. — № 13. — С. 13.

³⁴⁴ Почему мир ненавидит нас // Вестник спасения. — 1967. — № 17. — С. 4.

³⁴⁵ Там же, с. 5.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Пойдем за Господом // Вестник спасения. — 1975. — № 49-50. — С. 2.

³⁴⁸ Там же.

христианами своей веры детям и отдать их на попечение миру. Наконец, после девятой казни Фараон предлагает Моисею оставить хотя бы оставить в Египте скот израильтян — в этом автор видит желание мира сделать христиан формальными верующими, которые не используют свои таланты для служения Богу³⁴⁹. Все эти искушения христианам необходимо отвергнуть для того, чтобы «выйти из мира».

Выводы

Частичное обобщение анализа мы провели в каждом подразделе данной главы. Обобщение всей главы и сравнение полученных из вторичных источников данных с данными первичных источников см. в следующей главе.

³⁴⁹ Там же, с. 3.

4. Обобщение анализа и критическое осмысление полученных данных

Мы переходим к заключительной части нашей работы. Данная глава посвящена подведению итогов анализа политического богословия в официальной риторике СЦ ЕХБ за период 1961-1975 гг. в первичных и вторичных первоисточниках. Ранее мы детально проанализировали ключевые элементы богословия движения, теперь же мы попытаемся осмыслить выявленную систему взглядов в трёх разделах.

Первый раздел главы посвящён характеристике политического богословия СЦ ЕХБ, выявлению тенденций, нюансов и развития идей в обсуждаемый период в обеих группах рассмотренных документов. Во втором разделе мы критически оценим результаты нашего исследования в контексте уже существующих научных работ и попытаемся ответить на вопрос о том, каким образом полученные данные соотносятся с устоявшимся консенсусом. Наконец, в третьем, последнем разделе главы мы предпримем попытку характеристики политического богословия движения СЦ ЕХБ, используя типологию публичной и политической теологии, предложенной нами в первой главе. Подобное осмысление результатов исследования поможет лучше понять проблемы, нюансы и ключевые нарративы в политическом богословии отделённого баптистского братства и подготовит почву для дальнейших исследований по теме.

4.1 Характеристика политического богословия движения СЦ ЕХБ в официальной риторике в период 1961-1975 гг.

4.1.1 Пророческие нарративы

Согласно нашим наблюдениям, одним из главных отличительных элементов политического богословия СЦ ЕХБ стала ориентация на так называемую «пророческую деятельность», которая состояла из разных элементов. Так, для риторики всего рассматриваемого нами периода, *критика церковного руководства* в лице служителей ВСЕХБ представляла непреходящий интерес.

С одной стороны, этот мотив постоянен, с другой стороны, со временем он претерпевает изменения, так как переосмыслиется возможность диалога с отступившим руководством. Инициативное движение начиналось как внутрицерковное, и с 1961 по 1965 гг. постепенно отделялось скорее в административном плане, переходя от публичного осуждения к отлучению служителей ВСЕХБ и наконец образуя *временный союз церквей* в 1965 г. Но с течением времени это отделение всё больше закреплялось в самой идентичности

союза и обрело статус принципиального. Уже к 1970 г. можно с уверенностью сказать, что пророческие мотивы о праведной части церкви, защищающей угнетаемых и борющейся за чистоту и автономию церкви стали для членов движения явными маркерами идентичности, определяющими границы новой церкви, послушавшей глас Бога, вещающего через своих пророков. Продуктивные попытки коммуникации с руководством ВСЕХБ, таким образом, прекратились практически полностью в период с 1970 по 1975 гг. — в первую очередь ввиду отсутствия стремления легального союза к принятию условий отделившегося братства и зеркальной принципиальности членов СЦ ЕХБ в поддержании своих основных пунктов программы. Осознание этой ситуации, вероятно, и ознаменовало окончание формирования самосознания членов СЦ ЕХБ как действительно другой церкви, а не просто части павшего братства.

Актуальным оставался для авторов материалов СЦ ЕХБ и *вопрос обличения самой церкви*. Начиналось всё с призывов к пробуждению и активному осуждению. Выделяя по крайней мере четыре группы внутри церкви, лидеры движения направляли свою критику в сторону каждой из них, часто балансируя между концепциями коллективной вины (обвиняя сразу всю церковь, в том числе и себя, в сложившейся ситуации) и коллективной ответственности (чётко распределяя меру вины каждой отдельной группы в происходящем). С уверенностью можно сказать, что авторы текстов и лидеры СЦ ЕХБ пронесли с собой два главных призыва: к действительному единству церкви и к очищению и освящению христианского сообщества. Уже после 1965 г. в официальных изданиях движения, которые предназначались как раз той части церкви, которая положительно отреагировала на призывы пророков, оттенки несколько меняются. Обличений церкви становится меньше и они в первую очередь направляются на поддержание состояния бодрствования у верующих — постоянно говорится об опасности «поиска золотой середины» и иногда обличается излишняя расслабленность и преждевременная радость членов церкви несмотря на всё ещё не законченную миссию движения.

Риторика касательно *автономии церкви* от государства, как мы это показали, особо не менялась с начала движения и до 1975 г. — это свидетельствует о том, что богословие СЦ ЕХБ в данном моменте не претерпело особых изменений. Того же нельзя сказать о контексте, который, как показало время, активно менялся с 1969 по 1975 гг., что потребовало новых ответов от лидеров движения. Как известно, в 1969 г. была разрешена автономная регистрация протестантских церквей, что оказалось удачным политическим ходом со стороны властей, так как такое решение отвечало на один из главных пророческих запросов СЦ ЕХБ, на объединение церкви и устранение разделения на основе регистрации общин. Поначалу лидеры движения достаточно позитивно отнеслись к такой возможности, но уже к

1975 г. им стало ясно, что проблема взаимоотношений с властями легализацией не решается, так как регистрация не является по-настоящему автономной³⁵⁰, а власти продолжают активно вмешиваться в жизнь общин и нарушать советское законодательство (в интерпретации СЦ ЕХБ, по крайней мере)³⁵¹. В итоге, лидеры движения приняли решение окончательно отказаться от автономной регистрации, к чему призывали всех своих единоверцев³⁵².

4.1.2 Динамика властных отношений

Как мы показали в нашей работе, государственная власть является важнейшим персонажем в политическом богословии СЦ ЕХБ. Богословы движения подходят к проблеме власти с разных точек зрения: взаимодействия и независимости, подчинения и противодействия, принципиального осуждения и принципиального принятия института государства.

Прежде всего, стоит обратить внимание на то, что движение вырабатывает много творческих образов, которые помогают формулировать концепции взаимоотношений с властями не самым очевидным образом. Например, несмотря на то, что часто проговаривается лояльность существующему политическому строю, авторы фактически используют иносказательность для того, чтобы обходить доктринальные установки о принятии власти для создания антагонизированного образа государства.

В предыдущих главах мы попытались в деталях раскрыть образы властей как *служителей Божьих* и как *служителей Сатаны* в богословии СЦ ЕХБ. Проблема наличия этих двух образов заключается в том, что одновременно воспроизводятся полностью противоположные взгляды на власть, которые в последствии приводят к совершенно разным выводам о характере взаимоотношений между церковью и государством. Позитивный образ власти позволяет лидерам движения вступать с ней открытый диалог, вести конструктивное обсуждение их обязанностей и даже отслеживать добросовестность исполнения ими своих обязанностей как служителей Божьих. Кроме того, очевидным последствием такой риторики становится ненасилие и отсутствие критики политического строя, которые давали шансы на существование в тоталитарной системе без угрозы полного физического уничтожения. В то же время, негативный образ власти наоборот деструктивен и фаталистичен. Он представляет государство как врага, убийцу, саботёра и непреодолимую физическую силу, не способную на диалог. Вероятнее всего, эта сторона политического богословия движения отражала в

³⁵⁰ «Братский листок» — 1974 г. № 4 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. — Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. — С. 257-258.

³⁵¹ «Братский листок» — 1975 г. № 4 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. — Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. — С. 269-270.

³⁵² «Братский листок» — 1975 г. № 1, 3 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. — Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. — С. 263-266.

большей степени не то, что ожидалось от христиан, а то, что они на самом деле думали о властях. Метафорическое выражение своей позиции и подкрепление тезисов библейскими текстами как бы маскировало агрессию и ненависть к органам власти, в то же время придавая этой ненависти трансцендентный авторитет. Такая антагонизация, надо заметить, была полностью оправдана с исторической точки зрения, учитывая то количество бед и притеснений, которые претерпели советские и имперские протестанты — формированию таких нарративов способствовал опыт нескольких поколений христиан.

И всё же, почему два таких разных нарратива существовало одновременно? Кажется, что ответ на этот вопрос необходимо искать в герменевтическом подходе христиан СЦ ЕХБ. Отсутствие академически образованных богословов и попыток придать вероучению организации систематический характер, который помог бы сконструировать непротиворечивую картину мира, как мы видим, приводит к внешней разрозненности вероучения. Эти на первый взгляд непримиримые точки зрения на власть в действительности достаточно легко теологически соединить, что и делали многие христиане до и после баптистов СЦ ЕХБ. Для этого, в первую очередь, необходимо увидеть лейтмотивы обоих нарративов: первый отражал фрустрацию христиан из-за неправомερных и хищнических действий властей, а второй отражал желание верующих искать компромисс и мирно сосуществовать с государством и обществом. Формулирование теологии, принимающей за отправную точку обе эти предпосылки потребовало бы от богословов движения фундаментально переосмыслить только одну доктрину: «всякая власть от Бога». Принятие *принципа и института* власти вовсе не означает безусловное принятие любого конкретного *правителя или политического строя*. Такой взгляд на сущность власти позволил бы верующим адекватно оценивать как действия властей, так и собственную реакцию на них, генерируя и внутренне и внешне логичное политическое богословие. Лидеры СЦ ЕХБ отвечали на этот запрос, но только в своём стиле — не подвергая критике собственные доктринальные клише, следствием чего становилось параллельное развитие двух разных подходов к политическому богословию — «прогрессивному» и «консервативному». Когда задачей была апологетика движения как политически надёжного или вступление в диалог с властями, использовался позитивный нарратив; когда текст обращался ко внутренней аудитории, использовался негативный нарратив.

Одним из ключевых образов власти в политическом богословии движения стал *император Константин*, ключевой персонаж первичных источников, практически исчезнувший в дальнейшем со страниц официальных изданий. Причину этого контраста, вероятно, следует искать в том, что идеологом данного нарратива в большей степени был Крючков, а вот его аудитория, похоже, не переняла этот образ как инструмент выражения

своего политического богословия. В любом случае, почему именно Константин? Во-первых, император Рима — фигура из далёкого прошлого, а поэтому критика государства, использующая его образ, кажется относительно безопасным предприятием. Во-вторых, это довольно удачный образ, так как именно Константин разделил христианство на «до и после», и именно этот император являлся знакомой аудитории исторической фигурой. Нерон и Фараон, как архетипы, также присутствуют в текстах движения, но кажутся менее релевантными, так как являются строго негативными персонажами, а, скажем, Наполеон, который тоже не раз упоминается, не имеет таких прочных ассоциаций с христианской церковью. Константин, таким образом, в политическом богословии СЦ ЕХБ являет собой универсальный образ, способный показать власть как Сатану-обольстителя во плоти и хорошо соотносящийся с образом советской власти как современной Римской империи. Если сам он христиан не гнал, то это делали его предшественники, такие же римские императоры — получается, что Сатана олицетворяет собой Римскую империю, вновь переродившуюся в Советском Союзе, а проявляется он в разных ипостасях императоров-гонителей и императоров-обольстителей. Наконец, функционально, «порабощение» Константином ранней церкви также является наглядным прообразом будущего, ожидающего церковь ЕХБ, если она не покается и не изменит свои пути.

Хотя однозначно авторы официальных материалов движения не связывают *нарративы о Ваале и Валааме*, есть смысл рассматривать эти образы как части единой богословской конструкции. Пожалуй, в качестве ключевых библейских текстов этого нарратива можно назвать Числа 22:21-35, 3 Царств 18 и Откровение 2:12-17. Первый отрывок повествует о Валааме, ослице, ангеле и народе, который Валаам как бы хочет подвести к идолопоклонничеству Ваалу. Второй текст, наряду с повествованиями из книги Судей, даёт перспективу праведной реакции на поклонение ложному богу, так как повествует о победе Илии при содействии Бога Израиля над пророками Ваала (а в случае книги судей — о разрушении жертвенников идола). Наконец, пророческое обращение к Пергамской церкви из книги Откровения, иллюстрирует церковь уже в падшем состоянии, и как бы замыкает нарратив на Валааме, чьё «служение» стало причиной падения церкви.

Нарратив о Ваале, кажется, богословам движения СЦ ЕХБ нравился намного больше, чем нарратив о Константине, поскольку он намного более активно использовался ими во вторичных первоисточниках. С одной стороны, это более понятный и простой конструкт, не требующий развития и осмысления сложных эсхатологических концепций, на которых построен образ императора, а с другой стороны, в отличие от Константина, образ Ваала более абстрактен, а значит и более гибок. Ваал, как метафора светской власти, вызывал у аудитории официальных изданий движения чёткие ассоциации с идолопоклонничеством, а

для своего воспроизведения не требовал обращения к текстам и идеям, находящимся вне Библии. Актуален этот образ был, вероятно, не только из-а своей библейской «генеалогии», но и потому, что разрушение жертвенников Ваала связывалось с деятельностью пророков, с которыми лидеры движения ассоциировали себя с самого начала неявно, а с определённого момента вполне прямо³⁵³. Призыв ослицы (СЦ ЕХБ), недалёкость и нечестивость Валаама (ВСЕХБ), мотив о разрушении жертвенников Ваала (властей) и увещание Пергамской церкви (церкви ЕХБ), в совокупности формируют довольно простую и понятную мировоззренческую модель и отражает все ключевые точки напряжения в политическом богословии движения.

Нарратив о Давиде, как мы его озаглавили, представляет собой идею о СЦ ЕХБ как о страдающем помазаннике. Главный мотив этого образа заключается в легитимизации деятельности и отделения союза от ВСЕХБ, так как проведение аналогии с биографией Давида стал для авторов идеальным способом показать динамику отношений между двумя союзами, исходя из предпосылки, что они равны по статусу как помазанники Божьи. Проблематика, к которой обращаются авторы движения, таким образом, заключается не в попытке оспорить помазание Саула (ВСЕХБ), а в попытке оспорить актуальность его помазания: он не справился с возложенной на него задачей, а поэтому должен уйти со сцены и уступить место Давиду (СЦ ЕХБ).

При этом, повествование о Давиде изобретательно утилизируется и развивается богословами движения, поскольку они помещают в этот нарратив не только институции, но и всех остальных политических агентов, что придаёт истории глубину. Власти в этой истории становятся Голиафом, грозным и внешне непобедимым противником — его СЦ ЕХБ сражает не силой, не смекалкой, а именно помазанием Божьим, верой в того, кому подвластно всё. Это поднимает образ СЦ ЕХБ над действительной беспомощностью перед государством и идейно также хорошо вписывается в нарратив о побеждающей церкви. Активные последователи СЦ ЕХБ, не подвергающиеся гонениям, в свою очередь, становятся «Ионафанами». Ионафана не гнали, не гонят и их, но всё же они страдают вместе с Божьим народом и протягивают дружескую руку помощи тем верующим, которые страдают. В данный нарратив необходимо было уместить каким-то образом преследуемую часть церкви, поэтому несмотря на внешнее противоречие образов (в том смысле, что эта «роль» уже занята), таким христианам также даётся образ Давида, гонимого помазанника, которому протягивает руку помощи Ионафан.

Нарратив об апостоле Павле предлагает несколько иную идею о СЦ ЕХБ — как о борцах за свободу и чистоту церкви. Особенность этого нарратива, на наш взгляд,

³⁵³ Служение Иоанна Крестителя // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 6.

заключается в том, что благодаря ему легальный союз перестаёт быть равным соперником движению пробуждения и лишается своего внешнего образа благонадёжности как «лжеучитель». Важна в этом нарративе также и аналогия происходящего в современности очищения церкви с той работой, которую проводил Павел против лжеучителей. Кроме того, апостол становится ролевой моделью и в гонениях, так как он их переживал не только стойко, но активно пользуясь своими гражданскими правами, вынося на свет беззаконие властей — этот мотив авторы используют для легитимизации своей правозащитной деятельности.

Нарратив о побеждающей церкви, вероятно, выполнял две функции: вдохновляющую и компенсаторную. Отмечая первую годовщину начавшегося пробуждения авторы приветствия констатировали: «Успех этого благословенного движения в том, что оно — не плод человеческих усилий, а результат действия Духа Святого»³⁵⁴. Эта фраза довольно лаконично показывает, что нарратив этот опирался вовсе не на реальные успехи и не на реалистичные перспективы движения, а скорее на лозунги и провозглашения. В концепции непобедимой церкви авторы движения находили ободрение, так как она давала надежду на то, что как бы христиан не уничтожали, довести дело до конца у властей не получится. Эти идеи усиливаются ожиданием скорого пришествия Христа, который прекратит гонения, заберёт своих последователей и совершит справедливое возмездие за пострадавших христиан.

Нарратив о мёртвой религии и живой церкви служит нескольким целям. Главным образом, он формулирует основания для сопротивления. Память о православии как о государственной религии, обрядовость которого всегда была для протестантов пространством СССР одним из главных триггеров, равно как и теснейшая связь конфессии с государством, была жива для участников движения. Именно от этого, кажется, и бежали баптисты, именно это и могло вдохновить их на борьбу с формализацией богослужебной жизни и дальнейшее проникновение государства в церковную жизнь. Кроме того, сильны мотивы противостояния христиан коммунистическому атеизму, который рассматривал религию в принципе как нечто, что должно стать пережитком прошлого.

Детальный разбор выделенных нами политических нарративов в богословии СЦ ЕХБ показывает, что их мотивы в основном идентичны, а это, в свою очередь, наталкивает на вопрос о причинах формирования сразу нескольких похожих нарративов. Ответ на этот вопрос, кроется на наш взгляд в том, что ни один из них не содержал в своей основе *этиологию отношений одновременно всех политических акторов*, важных для богословия

³⁵⁴ Оргкомитет церкви ЕХБ. Приветствие по случаю годовщины движения (13 августа 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 73.

движения. Исходя из этого, мы делаем вывод, что каждый из ключевых нарративов функционально служил достижению как общих целей, так и уникальных для него. *Таблица 1*, приведённая ниже, позволяет наглядно увидеть их различия и сходства.

Политический агент	Персонажи нарратива о Давиде	Персонажи нарратива о Павле	Персонажи нарратива о Ваале и Валааме	Персонажи эсхатологического нарратива
СЦ ЕХБ	Давид	Павел	Илия / ослица	
ВСЕХБ	Саул	Лжеучителя	Валаам	Служителя Валаама
Власть	Голиаф		Ваал	Константин
Сатана			Ваал	Сатана
Церковь ЕХБ			Израильтяне / Пергамская церковь	Пергамская церковь
Праведная часть церкви	Ионафан	Праведные церкви		
Праведная и страдающая часть церкви	Давид			
Пассивная часть церкви				Христиане-лаодикийцы
Отступившая часть церкви	Союзники Саула	Возгордившиеся церкви	Израильтяне, поклоняющиеся Ваалу	
Задачи нарратива	Легитимация СЦ ЕХБ	Легитимация СЦ ЕХБ	Легитимация СЦ ЕХБ	
	Дискредитация ВСЕХБ	Дискредитация ВСЕХБ	Дискредитация ВСЕХБ	Дискредитация ВСЕХБ
	Дискредитация светских властей		Дискредитация светских властей	Дискредитация светских властей
	Ободрение/одобрение праведников в церкви ЕХБ Осуждение прихожан ВСЕХБ	Ободрение/одобрение праведников в церкви ЕХБ		Осуждение пассивных христиан Предупреждение об опасности

Все нарративы явным образом выполняют функции легитимации деятельности СЦ ЕХБ, дискредитации деятельности ВСЕХБ и дискредитации светских властей. При этом, в каждом случае все эти задачи решаются немного разными способами: нарратив о Давиде легитимизирует новый союз ЕХБ как законного наследника павшего ВСЕХБ; нарратив о Павле делает это уже не с позиции «снизу-вверх», а наоборот, изначально подразумевая апостольский авторитет СЦ ЕХБ; нарратив о Валааме придаёт легитимности организации наоборот, через уничижительный образ увещающей ослицы.

В свою очередь, дискредитация ВСЕХБ достигается в первом случае с помощью образа Саула, не справившегося со своей божественной задачей; во втором случае с помощью ассоциирования их деятельности с лжеучением в ранней церкви; в третьем и четвёртом случае с помощью сравнения руководства союза с недалёким пророком, ведущим народ Божий к падению.

Наконец, дискредитация светских властей достигается в нарративе о Давиде через сравнение с Голиафом, страшным воином, на деле беспомощным перед силой Бога (то есть рисуется образ победы над властями); в нарративе о Валааме через сравнение с ложным богом Ваалом, которое пресекает сообщение с государством; в эсхатологическом нарративе это делается с помощью сравнения властей с Римской империей и императорами, порабощающими или уничтожающими христиан.

В то же время, рассматриваемые нарративы обладают и своими индивидуальными особенностями. Только в случае Давида одобряется верность отдельных членов СЦ ЕХБ, ободряются христиане, страдающие за истину и осуждаются прихожане ВСЕХБ как приспешники Саула; только в нарративе Павла одобряется верность общин СЦ ЕХБ; только в нарративе, основанном на претребуляционной эсхатологии, осуждаются пассивные христиане-лаодикийцы и создаётся предупреждающий образ павшей церкви будущего.

Опираясь на приведённые выше тезисы, мы заключаем, что политические нарративы использовались богословами СЦ ЕХБ как своего рода этиологии. Эти истории одновременно воспроизводили устойчивые тропы, легитимизирующие отделённое братство, дискредитирующие ВСЕХБ и власти, а также объясняющие *динамику отношений* между другими политическими агентами, формируя таким образом цельную картину мира у своей аудитории.

4.1.3 Богословие гонений

Как было сказано ранее, мотивы богословия гонений очень сильны в официальной риторике СЦ ЕХБ во вторичных первоисточниках. Первичные первоисточники показывают практически полное отсутствие этих мотивов, вероятно, потому что риторически они были

направлены на решение несколько других проблем — в то же время, в официальных изданиях уже с 1963 г. тема гонений является одной из определяющих для самосознания членов движения — по крайней мере, если считать, что редакция журнала ориентировалась в подборе публикаций на актуальные для своей аудитории темы.

Если смотреть на этот аспект богословия движения структурно, можно сделать несколько наблюдений. Вероятно, главными задачами, которые решали авторы, размышляя о страданиях христиан в политическом контексте, заключались в утешении гонимых, подготовке тех, кто с гонениями может столкнуться и объяснении смысла и целей гонений христиан в общем.

Во-первых, важно заметить, что раздел «Страничка узника», в котором публиковались письма заключённых, в рассматриваемый период всегда полнился не только ободрениями со стороны находящихся в заключении, но и благодарностями от них же. Узники веры, очевидно, видели и ценили то внимание, которое отделённое братство уделяло их судьбам и их жертвам за свободу церкви. Поддержка эта выражалась не только в материальном измерении, но и в риторическом, так как лидеры СЦ ЕХБ никогда не стеснялись своих героев, восхваляя их подвиг через материалы, посвящённые богословию гонений и предлагая в них разные утешительные мотивы.

Во-вторых, всё же, большая часть аудитории официальной риторики союза находилась на свободе и задавалась вопросами о необходимости, причинах, смысле и целях страданий. Отвечая на этот запрос, авторы официальных материалов предлагали многообразие ответов. Они иллюстрировали неизбежность страданий в жизни [истинного] христианина, придавали смысл гонениям как средству очищения церкви, личностного роста, испытания веры Богом. Тех, кто беспокоился о приближающейся участи, авторы убеждали в скором конце гегемонии светской власти на земле, гарантировали встречу с Богом после смерти, утешали тем, что в гонениях христиане находят силу и укрепляются, а церковь остаётся непобедимой. Можно также сказать, что фигура Христа здесь является ключевой, поскольку остальные ипостаси Троицы практически остаются без внимания: Иисус для движения был осязаемым примером, избавителем от больших страданий, объединяющей фигурой, которая позволяет христианам сблизиться друг с другом и с Богом.

Вероятно, уже в 1970-х ободрение имело и несколько иной смысл. В этот период жизни движения политическое давление властей несколько ослабилось, была разрешена автономная регистрация, для спокойного существования верующих становилось сравнительно меньше внешних препятствий, а участие в жизни нелегального союза только создавало дополнительные трудности. Возможно, в этот период материалы о гонениях могли служить вдохновением продолжать активную деятельность для тех, кто устал от

преследований. Как показала история, поддержка рядовыми членами концепции страдающего христианства, вероятно, была не столь безусловна в период со второй половины 1970-х и до распада СССР, так как многие верующие при первой появившейся возможности выбрали не продолжение сопротивления, а иммиграцию на Запад, подальше от гонений.

4.1.4 Обобщённая характеристика

Характеризуя богословие движения, несколько слов необходимо сказать об общих тенденциях и особенностях. Например, несмотря на то, что в официальных текстах движения происходит своего рода мета-диалог, круг тем и *основные программные пункты* движения остаются устойчивыми.

В то же время, кажется, что необходимо поставить вопрос о *формулировании* политического богословия или богословия вообще авторами движения. С одной стороны, некорректно было бы говорить, что богословы СЦ ЕХБ в принципе не интересовались кристаллизацией своей богословской позиции — оригинальных материалов на странице официальных изданий вполне достаточно — с другой стороны, нельзя не заметить, насколько много публиковалось именно перепечаток чужих текстов³⁵⁵. Этот вопрос стоит поднять в будущих исследованиях, так как выявление степени оригинальности в официальной риторике движения могло бы помочь ещё лучше понять природу богословия протестантов СССР. Главный тезис, который мы хотим подчеркнуть в этом отношении, заключается в том, что *наличие официальной риторики о политическом богословии на примере баптистов СЦ ЕХБ не обязательно подразумевает активное осмысление издаваемых текстов*. Большое количество неоригинальных текстов, опубликованных в официальных изданиях движения, не поддаётся его редакторами и авторами никакой критике и осмыслению, они просто перепечатываются в исходном виде без комментариев. Вероятно, мы можем говорить о согласии редакторов «Вестника спасения» со словами этих авторов, но переиздания чужих текстов не говорят о том, что на самом деле думали сами редакторы.

Тенденции в *обращении к текстам Библии* позволяют выделить как минимум две герменевтические особенности. Во-первых, авторы материалов СЦ ЕХБ подходят к цитированию библейских отрывков как к своего рода «пруфтекстингу». Типична ситуация, когда автором высказывается определённая мысль или тезис, часто нормативного характера, и в качестве заключения фразы приводится одна или несколько ссылок на отрывки из

³⁵⁵ При этом, важно учитывать, что далеко не под всеми неоригинальными текстами редакция указывала их авторов, поэтому установление авторства в некоторых случаях является проблемным.

Библии. Данная ссылка ведёт читателя к тексту, который является авторитетным для всех христиан (потому что любой текст из Библии интерпретируется как авторитетный) и который подтверждает позицию автора. Проблема в анализе подобных герменевтических приёмов заключается в том, что авторы практически никогда не углубляются в контекст цитируемого отрывка, не поясняют, каким именно образом он связывается с современностью и в целом не комментируют его содержание. Другими словами, для политического богословия СЦ ЕХБ характерно скорее механическое, а не аналитическое обращение с текстом. Порой комментарии и даже разборы библейских текстов в официальной литературе встретить можно, но это всё же довольно редкая ситуация. Во-вторых, библейский текст богословами часто используется для формулирования политических нарративов, которые как бы перекладывают современные реалии на более «вечный» язык библейских повествований — об этом мы подробно говорили ранее.

Следующий момент, характеризующий богословие движения, касается осмысленной *систематизации вероучительных позиций*. Нельзя сказать, что к ней вовсе не прибегают, но это также довольно редкое явление. Системное мышление чаще всего заменяют ситуативные высказывания и соответствующее творческое формулирование богословских концепций «на ходу». В текстах движения можно встретить множество интересных образов и формулировок, которые, тем не менее, не получают своего продолжения и дальнейшего осмысления в последующих материалах.

Не раз мы это замечали ранее, скажем об этом и в заключении. Несмотря на то, что сами лидеры движения, равно как и многие авторы материалов, намеренно пытались дистанцироваться от *самоидентификации* как политических деятелей, в их словаре не отсутствовали политические термины, их основные доктрины и принципы строились в первую очередь на политическом дискурсе, а их деятельность была в действительности политической.

Автономия церкви от государства, как это замечали многие исследователи до нас, является первичной и ключевой проблемой для движения. В то же время, мы хотим высказать наиважнейшую мысль, которую мы не встречали в более ранних работах. Чтобы верно понять политическое богословие СЦ ЕХБ, необходимо увидеть, что в перспективе лидеров движения *церковь независима не до тех пор, пока в её дела не пытается вмешиваться государство (ведь оно делает это абсолютно всегда), а до тех пор, пока она не отдаст свою автономию в обмен на безопасность и ресурсы государства*. Угрозу гонений в случае отказа от сотрудничества они рассматривали как данность христианского существования и всячески стремились подчеркнуть неизбежность страданий человека, который действительно готов бороться за свои принципы. Второй ключевой проблемой

политического богословия движения стал вопрос единства и единения церкви. В корне этой проблемы лежал вопрос представительности: кто-то должен был взять на себя руководство церковью, отошедшей от верного богословия, и это по силам только пророчествующей части церкви, готовой на жертвы и прямую конфронтацию ради всеобщего единства и восстановления божественного порядка. Церковь не может получать благословения от Бога, и не должна спокойно жить повседневной жизнью, если по крайней мере часть христиан страдает из-за своего неравного положения и угнетения. Наконец, третьим ключевым лейтмотивом политического богословия СЦ ЕХБ стала чистота церкви. Только чистота, готовность к покаянию (очищению и освящению) и бдительность являются гарантами того, что церковь не сойдёт со своего пути и не откажется от собственной автономии и не забудет страдающих единоверцев.

4.2 Политическое богословие СЦ ЕХБ как публичная и политическая теология

В Главе 1 мы задали методологические рамки публичной теологии и политической теологии. Теперь попытаемся дать характеристику политическому богословию движения СЦ ЕХБ с поправкой на то, что наше описание редескриптивно.

4.2.1 Публичная теология

По большому счёту, то, что можно было бы назвать в политическом богословии СЦ ЕХБ публичной теологией, описано нами в разделе *3.4 Христианство и общество* настоящей работы.

Обращая внимание на темы, которые типичны для публичной теологии и при этом затрагиваются в литературе баптистов, можно сказать, что *внимание к публичной теологии для них вторично*. В основополагающих документах вопросы отношений с широкой общественностью не затрагиваются в принципе, а во вторичных первоисточниках данная тема не является превалирующей, ей уделяется относительно мало внимания. Наблюдая это, важно заметить, что политический контекст позднего Советского союза не подразумевал такого «климата», в котором имели бы смысл обращения верующих к широкой общественности. Известно, что не только верующие, но и в принципе советские граждане чаще всего решали свои проблемы с органами власти, превышающими свои полномочия, через культуру «писем во власть» — прямых обращений к высшим чинам государства с

жалобами на «перегибы» на местах³⁵⁶. Именно это мы и видим в массиве основополагающих документов движения СЦ ЕХБ, и именно с учётом такого исторического контекста, в котором не существовало ни демократической культуры в целом, ни независимых средств сообщения информации в общество в частности, не удивительно, что верующие мало внимания уделяют вопросам плюрализма и общественного дискурса.

Второй вывод, к которому мы приходим в ходе анализа первоисточников движения, заключается в том, что публичная теология баптистов СЦ ЕХБ представляет собой *неоднородную структуру*. В основе этой неоднородности лежит три соперничающих нарратива, которые мы выделили в официальных источниках движения. Первый нарратив (восприятие мира как пространства для свидетельства) предлагает продуктивное взаимодействие церкви с широкой общественностью, рисует более позитивную картину окружающего христиан общества и стремится вызвать жалость и сострадание к неверующим людям. Второй (восприятие мира как враждебного пространства) и третий (восприятие мира как чуждого пространства) нарративы хотя достаточно близки друг ко другу, также предлагают разные взгляды на мир. Если нарратив о враждебности вызывает крайне негативные ассоциации и в сути своей призывает христиан остерегаться внешних людей как врагов, таких же опасных как власти, то нарратив об отделении от мира более нейтрален по отношению к внешним людям, но продвигают идею «неуместности» христиан в существующей структуре социума, что выливается в отстранённость и незаинтересованность в любом диалоге и взаимодействии с внешним миром, а в конечном счёте, вероятно, переход ко второму нарративу.

Актуален вопрос причины такой конкуренции мировоззрений. Во-первых, не удивительно негативное восприятие баптистами общества, которое в основе своего секулярного национализма строится на принципе научного атеизма. В конце концов, даже документы, принятые ВСЕХБ, ставшие последней каплей для многих верующих, были продавлены властями именно на фоне Хрущёвской антирелигиозной кампании. Христиане в Советском Союзе, как и до этого, подвергались маргинализации и ущемлялись в правах, поэтому ожидаемо, что частью политики идентичности баптистов СЦ ЕХБ стало враждебное восприятие окружающей среды и стремление предостеречь об опасностях общества своих единоверцев и детей. Нарратив отстранения также в основе своей поддерживает подобный взгляд на мир, но выполняет, вероятно, несколько другую функцию. Если антагонизация внешнего предостерегает об опасностях, то воспроизведение идеи о его «чуждости» христианскому мировоззрению обосновывает неучастие в делах общества, легитимизирует

³⁵⁶ Санин А.И. «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху / А.И. Санин, В. Деннингхаус // Россия XXI. – 2017. – № 6. – С. 118-141.

замыкание внутри сообщества и помогает объяснить причины ненависти к христианам. Во-вторых, естественным кажется присутствие в риторике движения идей об участии в «делах мира». Сильный акцент на евангелизации, особенно в контексте сознательного нарушения запретов властей на распространение веры требовал от богословов движения формулирования тезисов, поддерживающих и легитимизирующих активное участие в общественной жизни. Апологетические, просветительские и гуманитарные мотивы стали такими средствами легитимизации участия в жизни общества. Вероятно, совокупность этих принципов позволяла верующим смотреть на взаимодействие с внешним миром как на возможность компенсировать внешне неравное положение христиан, формируя публичную теологию, опирающуюся на миссию по восстановлению имиджа христиан и восполнения недостатков мира через Евангелие — пожалуй, только то, что мы называем «гуманитарными» мотивами основывалось на идее о социальной работе как долге христианина.

Опираясь на типологию, предложенную в Главе 1, можно заметить, что три описанных нами нарратива вполне соответствуют трём подходам к публичной теологии: апологетическому, реакционистскому и теологии отстранения. При этом, интересно, что первые два представлены в меньшей степени, а теология отстранения по сути усиливается идеями об опасности внешнего мира. Почему сосуществования сразу трёх взглядов на общество не казалось проблемой богословам движения? Кажется, на это есть несколько причин. Например, баптисты рассматриваемого контекста не ставили перед собой задач формулирования и осмысления социальной доктрины христианства, а значит и не пытались выстроить непротиворечивую и разработанную риторику социального действия. Кроме того, для всего богословия баптистов СЦ ЕХБ характерно стихийное выражение богословских идей, которое, разумеется, не подразумевает систематического осмысления и критики уже существующих богословских концепций. Также, налицо отсутствие рецепции предшественников современной публичной теологии в протестантской традиции (таких как лютеранин Эрнст Трельч или баптисты Уолтер Раушенбуш и Мартин Лютер Кинг Мл.). Вероятно, этому способствовала не только и не столько генеалогия богословских взглядов лидеров СЦ ЕХБ, сколько отсутствие возможностей изучения современного и исторического богословия. Библейские школы были запрещены, все легальные издательства, кроме подконтрольных властям, закрыты и уничтожены, а проникновение западной литературы в пространство СССР, а тем более её перевод, был на то время явлением абсолютно исключительным.

Кажется обоснованным заключить: осмысленное политическое богословие не может появиться исключительно на почве интереса христиан к ответам на вызовы современности —

академическая, литературная и культурная среды имеют решающее значение для появления разработанной системы взглядов. В данном случае мы наглядно видим, что когда среда не является благоприятной, результатами размышлений христиан становятся своего рода беспорядочные богословские флуктуации, с помощью которых верующие пытаются выразить себя. Неизбежно в этом процессе возникают противоречивые концепции, которые, похоже, даже не вступают друг с другом в диалог, но сосуществуют вполне мирно рядом друг с другом на страницах официальных изданий религиозного сообщества.

4.2.2 Политическая теология

Поскольку к публичной теологии баптистов СЦ ЕХБ мы отнесли меньшую часть результатов анализа, логично предположить, что в остальном политическое богословие движения скорее можно характеризовать как политическую теологию. При ближайшем рассмотрении идей движения в этой перспективе, можно увидеть достаточно много пересечений с этим направлением мысли.

Например, наиболее очевидное сравнение можно провести с теологиями освобождения. Если для баптистов СЦ ЕХБ действительно ключевыми вопросами были автономия церкви от государства и заступничество за дискриминируемую часть церкви, справедливой кажется оценка их богословия как *теологии освобождения от тирании государства*. Протест против вмешательства властей в структуру церковного самоуправления и протест против несправедливости системы по отношению к отдельным группам верующих (незарегистрированным общинам) вполне претендует на пересмотр структуры взаимоотношений между политическими агентами. Не имея реальных рычагов политического давления, лидеры СЦ ЕХБ выбрали своей тактикой развитие и практику теологии правозащиты, в чём они, как показало время, имели некоторый осязаемый успех, влияя на политику властей.

В то же время, активное развитие богословия гонений и особый упор на личность Христа в контексте гонений и на соучастие в жертве Спасителя позволяет увидеть параллели с «*теологией креста*» Юргена Мольмана. Точно также, как и для богослова-современника, для деятелей СЦ ЕХБ сораспятие со Христом означало вовсе не позор и свидетельствовало отнюдь не о слабости христиан, но о том, что они следуют по верному пути, в конце которого их ожидает Иисус, который действительно обладает полнотой власти, «победив» этот мир на кресте.

Интересным кажется и то, что несмотря на параллельное развитие на Западе *феминистской теологии*, и достаточно феминистскую повестку в СССР, баптисты СЦ ЕХБ не спешили присоединяться к этим движениям, сохраняя консервативную модель

взаимоотношений между полами. Более того, в разделе 3.4.2 мы привели пример прямого обсуждения эмансипации женщин, в ходе которого автор не стесняется прибегать к мизогинным и сексистским комментариям о феминистском движении, свидетельствуя о приверженности баптистов своего контекста консервативным взглядам и неприязни к процессу освобождения женщин.

Наконец, само по себе пристальное внимание к властным структурам, их постоянное осуждение и одобрение, антагонизация и попытки наладить контакт, прямые обращения и критика, говорят о том, насколько важным было восприятие вертикали власти в богословии движения. Разумеется, в тоталитарной системе советского контекста, именно такая риторика кажется наиболее разумной, так как именно в этом контексте более всего справедливы слова о том, что жизнь общества зависит не от горизонтальных отношений, а от вертикальных. Реалистично реагируя на подобную социальную структуру, верующие СЦ ЕХБ разрабатывали своё политическое богословие и рассуждали о справедливой власти, её роли в жизни верующих и выстраивали разные модели взаимодействия с ними и отношения к ним.

Таким образом, мы заключаем, что как и в случае с публичной теологией, баптисты СЦ ЕХБ, не зная ничего про политическую теологию и любые её проявления, всё же активно прибегали к инструментарию, характерному для этого направления мысли.

Подытоживая эту часть нашего анализа, мы делаем два вывода. С одной стороны, политическое богословие движения свидетельствует об отсутствии какой-либо осмысленной и внутренне логичной системы взглядов. С другой же стороны, эту систему нельзя назвать поверхностной и по крайней мере в ней можно чётко выявить направления мысли. Пёстрое сочетание различных идей и подходов к публичной и политической теологии позволяет нам говорить о своеобразии и уникальности похода к политическому богословию богословов СЦ ЕХБ. Вероятно, учитывая превалирующие акценты, подход движения к политической теологии можно было бы назвать *теологией правозащиты*, а публичную теологию — *теологией отстранения*.

4.3 Соотнесение результатов анализа с более ранними исследованиями

В ходе нашего исследования мы упоминали некоторые ранее опубликованные работы, посвящённые историческому и иногда богословскому анализу движения СЦ ЕХБ. В свете проведённого нами систематического анализа первоисточников движения, касающихся

политического богословия, далее мы предлагаем некоторые критические замечания относительно выводов некоторых исследователей³⁵⁷.

4.3.1 Доктрина о «двух церквях»

Рассматривая риторику СЦ ЕХБ, Никольская Т. К. приходит к выводу о формировании образа «гонимой церкви», а форму исповедания движения называет «катакомбным христианством», что и вынесено в название работы. Так, автор говорит о формировании «учения о двух церквях», которое противопоставляло христиан, подчиняющихся власти и тех, кто верно следовал учению Христа, а также даёт характеристику обоим видам церквей³⁵⁸. Кроме того, отмечая активную правозащитную деятельность движения, Никольская высказывает мысль о том, что правозащита в определённом смысле противоречила доктрине о «гонимой церкви»:

... если стезя истинных христиан – это «страдания, катакомбы», не являются ли правозащитные акции уклонением с этого пути? Даже члены общин СЦ смущались тем, что они обращаются за помощью не к Богу, а в политические и общественные инстанции. В своих материалах инициативники подчёркнуто избегали «политических» понятий: например, «демонстрация», «протест», «права человека» и др.³⁵⁹

Выскажем несколько соображений относительно этих тезисов. С одной стороны, описание нарратива о гонимой церкви достаточно точно соответствует тому, что мы находим в документах движения. Никольская Т. К. верно выделяет вопрос подчинения государству как главный критерий отличия между двумя частями церкви и точно описывает политические взгляды движения, такие как отсутствие стремления выступать против существующего политического строя и обличение властей в несоблюдении гражданских свобод. С другой стороны, предложенное учёной описание можно дополнить новыми важными деталями в свете проанализированных нами данных. Например, с самого начала движения и по крайней мере до образования СЦ ЕХБ, а условно эту границу можно поднять и до конца 1960-х, его лидеры в принципе не рассматривали свою деятельность как деятельность *отдельной церкви*. В этот период их взгляды более корректно было бы ассоциировать с учением о

³⁵⁷ В разделах 2.1.1 и 2.1.2 мы уже высказывали такие замечания относительно вопроса форсирования событий лидерами движения и относительно смысла одного из тезисов документа движения.

³⁵⁸ Никольская Т.К. Образ «гонимой церкви» в катакомбном протестантизме (на примере баптистов-инициативников) / Т.К. Никольская // Образы Бога в Библии, истории, теологии и искусстве : Труды СПбХУ / ред. В. Аликин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский христианский университет, 2021. – Вып. 12. – С. 177-178.

³⁵⁹ Там же, с. 182.

«пророчествующей церкви», поскольку такое определение отражает ориентацию богословов движения на внутреннюю работу. В повествованиях Ветхого Завета пророки являлись частью народа Божьего и пытались осуществлять свою миссию изнутри, проживая беды Израиля вместе с остальным народом. Примерно в таком же положении и видят себя богословы СЦ ЕХБ, ведь они постоянно говорят о том, что церковь *искусственно* разделена, что *всему народу* нужно покаяться и очиститься, что *часть церкви* страдает из-за репрессий, отсутствия регистрации и недостатка руководства. Мы уже обращали внимание на то, что риторика политического богословия СЦ ЕХБ подчёркнуто объединительная, а её деятели рассматривали себя частью единого тела, которое испытывает страдания, но должно мужественно пройти эти испытания.

В то же время, вполне оправданным уже с начала 1970-х кажется трансформация учения о «пророчествующей церкви» в учение о «двух церквях», так как уже в этот период произошло окончательное обособление СЦ ЕХБ от ВСЕХБ и фактически была установлена доктрина о безвозвратном падении легального союза. Разумеется, риторику о двух церквях, страдающей и удобной, можно найти и до этого периода, равно как и активное обращение к пророческим образам членов СЦ ЕХБ уже после 1970-х: это условные названия доктрин, которые никогда не формализовались, но такое более точное разделение позволяет говорить о тенденциях в богословии движения и увидеть смену риторики его лидеров.

Кроме того, систематический анализ литературы СЦ ЕХБ позволяет нам высказать предположение, что в действительности никаких противоречий, о которых говорит Никольская Т. К., в правозащитной деятельности организации не было. Важно заметить, что последователи СЦ ЕХБ сами себя не называли катакомбной или подпольной церковью. Да, они действовали нелегально, но как мы видим в деятельности и в документах движения, его лидеры всегда настаивали на необходимости легализации своего статуса, а не получалось сделать это только ввиду противодействия властей. «Катакомбы» вообще практически не упоминаются в текстах движения, но можно привести по крайней мере два довольно показательных примера. В «Ответах на возражения служению Оргкомитета» авторы комментируют обвинения в противоречивости их позиции, которые в некоторой степени схожи со критикой Никольской Т. К.: «Христос сказал, что “будут вас гнать”. Почему же на гонения и преследования Оргкомитет отвечает ходатайствами пред гонителями? Не лучше ли со смирением переносить?»³⁶⁰ Основную часть ответа на эти претензии мы обсуждали в прошлой главе, когда говорили об обосновании правозащитной деятельности авторами, но здесь мы хотим акцентировать внимание читателя на одной важной детали:

³⁶⁰ Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 32.

Несомненно, если законы нашей страны запретят веру в Бога и совершение истинного служения Ему, многие христиане тогда пойдут, как раньше, в катакомбы, а потом на костры, на съедение зверям и куда угодно, чтобы только наследовать вечное Царство.³⁶¹

Судя по приведённой цитате, в 1966 г., пережив первую крупную волну преследований движения, его богословы вовсе не рассматривали себя как «катакомбных» христиан и лишь предполагали возможность подобного существования. До тех пор, как они сами говорят, христиане должны пользоваться своими гражданскими правами, занимаясь правозащитой, и опираются в этом на пример апостола Павла как на образец такого подхода. Схожую мысль можно найти также и в другом материале, выпущенном тремя годами ранее, на пике первой волны гонений. В статье «Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу» автор рассуждает о разных политических вопросах, в том числе он вдохновляет своих единоверцев не избегать публичного исповедания веры следующими словами:

Теперь мы говорим — время? Но это — ложь. Разве пророки и Апостолы жили в лучшее время? Разве теперь бросают в львиный ров на съедение, или отсекают головы Иаковам? Разве не могли трое юношей проявить «мудрость» и во избежание огня, вместе со всей массой пригнуть спину, в душе же чтить одного Бога? Или Даниил, закрыть окна и помолиться втайне месяц? Не могли ли Апостолы уйти в катакомбы и не проповедовать смело о Христе всем, они избежали бы многих бед.³⁶²

Судя по приведённой цитате, катакомбное существование автор ассоциировал со стремлением христиан избегать своего долга проповеди Евангелия, поэтому и оценивает такое явление в негативном ключе. Как мы говорили об этом ранее, в публичной теологии движения важным мотивом было восприятие мира как пространства для свидетельства³⁶³. Катакомбное существование противоречило бы этой миссии и привело бы в конечном счёте к неисполнению движением второй части своего «служения Иоанна Крестителя»³⁶⁴.

Итак, мы приходим к выводу, что хотя термин «катакомбное христианство» в зависимости от определения можно приписать движению СЦ ЕХБ в техническом плане, он не отражает самоидентификацию его богословов. Нам кажется важным учитывать этот

³⁶¹ Там же.

³⁶² Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. — 1963. — № 1. — С. 55.

³⁶³ Открытым, при этом, остаётся вопрос о том, какой подход к публичной теологии соответствовал представлениям большинства верующих союза. Тогда как правозащитная риторика поддерживала открытость к миру, с другими нарративами — враждебности и отстранения — она как будто всё же вступает в противоречие. В любом случае, существование конкурирующих нарративов вовсе не означает, что верующие могут следовать только одному из них: как раз на примере СЦ ЕХБ мы видим, что противоположные дискурсы могут сосуществовать на страницах официальных изданий, не вымещая полностью друг друга из риторики организации.

³⁶⁴ Служение Иоанна Крестителя // Вестник спасения. — 1971. — № 35. — С. 7.

момент, поскольку он тесно связан с евангелизационными, эсхатологическими и пророческими мотивами в риторике движения. Таким образом, если отказаться от характеристики движения как «катакомбного», для чего есть все основания, то разрешается противоречивость между «катакомбностью» и правозащитой.

Последний вопрос, который мы хотим поднять в связи с обсуждаемой работой Никольской Т. К., связан с проблемой использования политических понятий в текстах СЦ ЕХБ. Опираясь на системный анализ их литературы, можно сказать о двух вещах: во-первых, богословы движения открыто говорили о том, что свою деятельность они не считают политической; во-вторых, всё же в официальных изданиях движения присутствуют такие слова, как права человека³⁶⁵, гражданские права³⁶⁶, правовые нормы³⁶⁷, свобода вероисповедания³⁶⁸, свобода совести³⁶⁹, демократия³⁷⁰, протест³⁷¹, социальная справедливость³⁷², политический строй³⁷³, репрессии³⁷⁴. Конечно, само по себе использование таких слов отдельными авторами не свидетельствует о «словарном запасе»

³⁶⁵ Винэ А. Слабые члены церкви / А. Винэ // Вестник спасения. – 1973. – № 42. – С. 11.; Крючков Г.К. Первое заявление Оргкомитета в Конституционную комиссию / Г.К. Крючков, Г.П. Винс // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 424.

³⁶⁶ С днем Рождества (письмо узника) // Вестник спасения. – 1967. – № 20. – С. 27.

³⁶⁷ «Нет ничего нового под солнцем» // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 42.

³⁶⁸ Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 24.; Крючков Г.К. Первое заявление Оргкомитета в Конституционную комиссию / Г.К. Крючков, Г.П. Винс // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 423.

³⁶⁹ Оргкомитет церкви ЕХБ. Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 89.; Крючков Г.К. Первое заявление Оргкомитета в Конституционную комиссию / Г.К. Крючков, Г.П. Винс // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 420.; Оргкомитет церкви ЕХБ. Приложение к отчёту («Основаны ли на законодательстве антиевангельские док-ты?») / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 84.

³⁷⁰ Оргкомитет церкви ЕХБ. Приложение к отчёту («Основаны ли на законодательстве антиевангельские док-ты?») / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 84.; Крючков Г.К. Памятная записка (13 марта 1962 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 61.

³⁷¹ Крючков Г.К. Письмо Генеральному прокурору (18 мая 1962 г.) / Г.К. Крючков // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 64.

³⁷² Где путь? // Вестник спасения. – 1965. – № 11. – С. 5.

³⁷³ Винэ А. Слабые члены церкви / А. Винэ // Вестник спасения. – 1973. – № 42. – С. 11.; Крючков Г.К. Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 104.

³⁷⁴ Крючков Г.К. Первое заявление Оргкомитета в Конституционную комиссию / Г.К. Крючков, Г.П. Винс // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 420.; Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 26-27.; Крючков Г.К. Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 104-105.; Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 158.

среднестатистического члена движения, но в то же время, похоже, перед нами не стыд за собственные действия, а просто плохое понимание того, что является «политическим действием», обусловленное некоторыми доктринальными клише, и следующий из этого пробел в словарном запасе многих материалов движения, но точно не избегание любых политических терминов. У баптистов СЦ ЕХБ, очевидно, имелись негативные ассоциации со словом «политика», и они, судя по всему, называли «политическими» амбиции, связанные с участием в партийной и государственной деятельности или какие-либо попытки критиковать *основы* сложившегося строя. Это, тем не менее, не отменяет того, что и тексты, и действия членов СЦ ЕХБ в действительности были политическими.

Подытоживая наше вступление в диалог с Никольской Т. К., мы заключаем, в результате систематического анализа политического богословия СЦ ЕХБ необходимо переосмысление предложенных терминов «катакомбное христианство» и учение «двух церквях» и встраивание их в более широкую, уточнённую картину описания системы взглядов движения. Главным образом, кажется, что и правозащитную риторику и риторику о двух церквях следует рассматривать не как самостоятельные доктрины, а как элементы богословия пророческого действия или пророческих нарративов движения.

4.3.2 Мученичество как единственный путь

Анализируя особенности богословия верующих СЦ ЕХБ, Бондаренко Н. А. констатирует, что антирелигиозная политика властей, соединившаяся с апокалиптической ментальностью отделённого братства, привела к формированию образа «мученической церкви» как единственно возможной. Кроме того, по мнению исследовательницы, отсутствие преследований воспринималось членами союза как ненормальное явление и «провоцировало представителей радикального крыла ЕХБ на прямую конфронтацию с советской властью»³⁷⁵. В то же время, полученные в ходе нашего исследования данные подобного вывода сделать не позволяют. Во-первых, гонения воспринимались авторами СЦ ЕХБ как нечто, чего достоин только истинный христианин и как то, чего христиане должны не бояться, а ожидать в своей жизни. Но риторика принятия гонений и поиска в них смысла для исследуемого сообщества совсем не подразумевала того, что это единственный должный образ существования христианской церкви. В конце концов, если было не так, почему авторы текстов движения так часто воспроизводили троп о том, что христианам должно молиться за власти для того, чтобы верующие могли проводить жизнь «тихую и безмятежную»? Сам по

³⁷⁵ Бондаренко Н.А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках отделённого братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии / Н.А. Бондаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 388.

себе образ властей как служителей Божьих, который мы подробно описали в нашей работе, в своём основании исходил из предпосылки, что власти установлены Богом для наведения порядка в обществе и соблюдения прав верующих, обеспечения свобод и справедливости в обществе.

Заявление Бондаренко о том, что видимое отсутствие гонений подводило верующих к каким-то провокациям властей, кажется и вовсе абсурдным. Сообщество, которое в каждом номере своих официальных изданий оплакивает погибших и осуждённых на долгие сроки единоверцев, делится историями о конфискациях имущества и зданий общин, перепечатывает транскрипции судебных заседаний и только и делает, что пытается найти способ легализовать свою деятельность, кажется, не нуждается в дополнительных гонениях и не испытывает в них такого недостатка, который бы толкал их на провокации. Несомненно, сами власти в деятельности организации видели провокации, о чём часто говорят исследователи, цитируя архивные документы органов власти. Но можно ли назвать провокацией показательное стремление осуществлять свои конституционные права на свободу вероисповедания и публичные попытки осудить власти за беззаконие? Кажется, что нет.

4.3.3 Учение об «очищении и освящении»

По крайней мере несколько работ посвящено анализу учения об очищении и освящении в богословии СЦ ЕХБ. Например, Никольская Т. К.³⁷⁶ в своей статье проводит обобщающий анализ основных вопросов в учении и рассматривает примеры его практики в церквях движения; Глушаев А. Л.³⁷⁷ подходит к вопросу с точки зрения антропологии религии, рассматривая явление как часть более широкого культурного контекста периода оттепели; Морозов А. В.³⁷⁸ в недавней статье предпринимает попытку более подробного богословского анализа учения об освящении и обсуждает вопросы его происхождения.

Что интересно, все упомянутые исследователи в своих работах достаточно мало внимания уделяют политической стороне учения об освящении. Никольская упоминает о том, что всесоюзный съезд был в риторике движения средством для восстановления

³⁷⁶ Никольская Т.К. Богословие и практика освящения в движении баптистов-инициативников / Т.К. Никольская // Сборник материалов международной научнопрактической конференции (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 17—18 ноября 2016 г.) Историко-культурные и философские аспекты Реформации. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 63-69.

³⁷⁷ Глушаев А.Л. Исповедальные практики «очищения» в движении баптистов-инициативников (1960-е – начало 1980-х гг.): историко-культурные аспекты / А.Л. Глушаев // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 47-56.

³⁷⁸ Морозов А.В. Учение об освящении в Международном совете церквей евангельских христиан-баптистов / А.В. Морозов // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 364-383.

духовного порядка в церкви, Глушаев выдвигает гипотезу о том, что мотивы о «правде» и «честности» стали востребованными в момент раскола церкви, спровоцированного действиями властей, а Морозов лишь вскользь комментирует присутствие в учении политического предательства как одного из грехов.

В то же время, в ходе нашего анализа мы продемонстрировали, насколько принципиально укоренена риторика об очищении и освящении в контексте более широкой пророческой риторики — именно этот вопрос обходят стороной предыдущие исследования. Рассматривать учение об освящении мы предлагаем как часть большей системы: в риторике СЦ ЕХБ освящение неразрывно связано с обличением церкви и её руководства (поскольку для освящения необходимо их покаяние), с объединительной работой внутри братства (поскольку без объединения всецелого освящения церкви не состоится), с обличением властей и отторжением их из церковной среды (поскольку без восстановления должных отношений очищение не состоится). Можно с уверенностью сказать, что рассмотрение учения об освящении и очищении в богословии СЦ ЕХБ невозможно без учёта глубоко политической природы этой доктрины. Освящение в риторике движения является лишь частью большей картины политического богословия, в которой обнаруживаются проблемы верности учению Христа, единства, структуры власти, послушания и подчинения руководителям как светским, так и церковным.

При всём этом, мы обнаруживаем довольно интересный момент, который, возможно, обусловил то, что предшествующие исследователи рассматривали учение об освящении несколько в отрыве от остальной риторики движения. Например, Морозов вполне обоснованно в качестве главного источника для своего анализа берёт издание, содержащее в себе документ «Об освящении», написанный в 1964 г. и устав МСЦ ЕХБ³⁷⁹, принятый в 1965 г. Оба документа отражают официальную риторику союза, а «Об освящении» в принципе можно назвать самым большим по объёму отдельным вероучительным источником организации. Парадокс заключается в том, что систематизированная доктрина об освящении разительно отличается от риторики, которую мы находим в остальных основополагающих и вторичных документах движения — практически полным отсутствием политического дискурса. В обоих документах с общим объёмом около 100 страниц найти можно лишь пару абзацев, которые комментируют политические вопросы прямо (за исключением таких же сухих высказываний об автономии церкви). В приложении к документу об освящении

³⁷⁹ Устав МСЦ ЕХБ дословно повторяет устав СЦ ЕХБ, в нём были изменены только официальные наименования, которые были обновлены после распада СССР.

«политизация учения Иисуса Христа» негативно оценивается как «закваска Иродова»³⁸⁰, а в уставе союза повторяются слова о необходимости повиновения властям³⁸¹. Этот довольно неожиданный контраст, на наш взгляд, достоин большего внимания исследователей. Почему документы, написанные в контексте формирования идентичности нового движения, которое в своём генезисе опиралось исключительно на политические вопросы, так показательно игнорируют политический контекст?

4.3.4 Непоследовательность СЦ ЕХБ

Неволин М. Т., обсуждая политику СЦ ЕХБ, в своих работах по крайней мере три раза заявляет о том, что «церковная оппозиция» проявляла непоследовательность в своей публичной деятельности. Так, по его мнению, «категорическое нежелание иметь дело с любыми “внешними”, то есть светскими организациями впоследствии вылилось в достаточно плотное сотрудничество с целым рядом организаций, вплоть до обращений в ООН»³⁸², а также «категорическое неприятие сторонниками Оргкомитета каких-либо отношений с властями, перерастали в нежелание вообще иметь что-либо общее с “внешним миром”»³⁸³. Наконец, автор критикует богословов движения за то, что «обвиняя ВСЕХБ в сотрудничестве с государством, сами “инициативники” просят верующих поддержать их требования и также направлять письма в адрес государственных органов ...»³⁸⁴.

Во-первых, мы никак не можем согласиться с тем, что обращения в международные организации деятелями СЦ ЕХБ свидетельствовали о непоследовательности в отношениях с внешним миром. Ещё с самого начала движения его лидеры активно пытались идти на контакт с высшими чинами напрямую или через СДРК/СДР, а также не раз пытались наладить личный контакт, посещая не только канцелярию ВСЕХБ, но и правительственных организаций, никогда не отказывались от здоровых по их мнению отношений с государством и не выступали против регистрации, которая бы не ущемляла права верующих. Вероятнее всего, лидеры движения активно обращались в международные организации, имея главной целью оказание давления на советские власти, что, судя по имеющимся историческим данным, имело свой эффект.

³⁸⁰ Об освящении. Вероучение. Устав МСЦ ЕХБ. – Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2006. – С. 59.

³⁸¹ Там же, с. 112.

³⁸² Неволин М.Т. Конфликт в Союзе ЕХБ 1959-1963 годов / М.Т. Неволин // Богословские размышления. – 2006. – № 7. – С. 106.

³⁸³ Там же, с. 107.

³⁸⁴ Неволин М.Т. Исторический и богословский анализ разделения и евангельско-баптистском движении СССР в 1959-1963 годах : Магистерская диссертация / М.Т. Неволин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Христианский Университет, 2004. – С. 37.

Во-вторых, мы не можем согласиться и с тем, что якобы именно неприятие властей перерастало в богословии движения в нежелание взаимодействовать с внешним миром. Анализируя подходы к публичной теологии в рамках официальной риторики, мы убедительно показали в ней наличие стремления не только антагонизировать внешний мир и отстраняться от него, но и явное желание участвовать в делах мира на разных основаниях. Неприязнь и страх внешних людей, конечно же, присутствовал в текстах движения, но причиной такого мировоззрения не могла быть только лишь неприязнь к властям, а скорее была обусловлена целым рядом культурных факторов.

В-третьих, обвинение автора лидеров СЦ ЕХБ в лицемерии относительно взаимоотношений с властями нам кажется необоснованным. Этот тезис, пожалуй, проще всего опровергнуть, так как мы не раз в ходе анализа показали, насколько важно для богословов движения было построение корректных и законных связей с органами власти и подчёркнутое принятие принципа «Кесарю — кесарево». Кроме того, практически дословно похожие претензии в сторону СЦ ЕХБ высказывались ещё на заре движения, ответы на которые мы обсуждали ранее в разделе 3.1.5 данной работы.

4.3.5 Другие замечания

Вселенская церковь в риторике движения

Неволин М. Т., в своей статье, посвящённой конфликту СЦ ЕХБ и ВСЕХБ, высказывает некоторые критические комментарии о деятельности СЦ ЕХБ. Подводя к своему тезису, автор утверждает, что для богословов СЦ ЕХБ одним из наиболее важных вопросов был «экклесиологический — что есть Церковь?». Это действительно отчасти верно, поскольку во многих материалах движения авторы рассуждают на темы истинного христианства, павшей и праведной церкви, церкви страдающей и церкви удобной. Далее Неволин даёт краткую справку о понятиях «Вселенской» и «поместной» церкви в контексте систематического богословия, и значениях этих терминов, в первую очередь опираясь на тексты Библии. Автор говорит, что «Вселенская Церковь не рассматривается, как та или иная деноминация. Главой её является Христос», а «Поместная же церковь определяется как группа христиан, совместно поклоняющихся Богу в определённой местности»³⁸⁵. Определив этот контекст, Неволин делает следующее заявление:

Для лидеров церковной оппозиции (ИГ, Оргкомитет) происходило смешение этих двух понятий. Они рассматривали Церковь, в каком-то промежуточном варианте. Это была уже

³⁸⁵ Неволин М.Т. Конфликт в Союзе ЕХБ 1959-1963 годов / М.Т. Неволин // Богословские размышления. – 2006. – № 7. – С. 108-109.

и не церковь во вселенском, и не в поместном смысле. Такой подход к понятию поместная церковь характерен более для Православия, где под поместной обычно понимается национальная церковь государства. Именно этот подход и дал основание лидерам ИГ отлучать членов других поместных церквей (например, руководителей ВСЕХБ) от церкви.³⁸⁶

Примерно такую же позицию высказывает и Савинский С. Н.³⁸⁷, на которого ссылается Неволин. Главная проблема такой аргументации заключается в двух моментах. Во-первых, сама по себе концепция «Вселенской» и «поместной» церкви в современном понимании просто-напросто отсутствует в тексте Библии. Цитируя различные отрывки Нового Завета, которые должны подтверждать точку зрения исследователя, в действительности, он просто накладывает на текст свои предпосылки. Известно, что термин «вселенская», он же «кафолическая», хотя и основан на соединении двух слов в Деян. 9:31, фактически впервые упоминается Игнатием Антиохийским примерно в 107 г., а формализуется только к 325 г. на Никейском соборе³⁸⁸. Во-вторых, тезис исследователя игнорирует риторику самих авторов СЦ ЕХБ. Реальность такова, что мы не находим использования терминов «Вселенская» и «поместная» церковь в таком дихотомическом варианте в текстах движения³⁸⁹. Проведённый нами систематический анализ литературы движения показывает, что основанием для отлучения лидеров ВСЕХБ руководителями СЦ ЕХБ стала их самоидентификация как пророков, исполняющих волю Бога, защищающих интересы всех евангельских христиан-баптистов в стране и имеющих особые чрезвычайные полномочия. Поскольку ВСЕХБ выполнял функцию единственного легального союза протестантов в стране, не удивительно, что занимая их место, лидеры СЦ ЕХБ в своей риторике опирались также на необходимость апелляции к интересу большинства христиан и действовали как бы от их лица.

Тенденции в критике ВСЕХБ

Бондаренко Н. А. в своей статье, посвящённой анализу формирования религиозного диссидентства у баптистов СЦ ЕХБ, допускает ошибку, когда оценивает риторику организации после формирования нового союза. Так, учёная говорит о том, что обособившись от ВСЕХБ, «реформаторы переключили большую часть своей критики с

³⁸⁶ Там же, с. 109.

³⁸⁷ Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч.2: (1917 -1967) / С.Н. Савинский. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001. – С. 221.

³⁸⁸ Wilson L. The Origins and Meaning of the Word “Catholic” in Early Christianity / L. Wilson // Academia Letters. – 2021. – P. 1-2.

³⁸⁹ Мы подразумеваем, что богословы организации могли использовать слово «поместная» церковь, но только не на контрасте с понятием «Вселенская», а лишь для обозначения локальных церквей.

ВСЕХБ на государство и пребывали в решительной оппозиции к власти»³⁹⁰. Подобная оценка направленности риторики нам кажется неверной. Например, контент-анализ (всех номеров) одного только «Братского листка» за период 1965-1975 гг. показывает, что ключевая фраза «ВСЕХБ» встречается на страницах издания по крайней мере 320 раз. Разумеется, многие упоминания союза сконцентрированы в документах, обсуждающих деятельность организации и не распределены равномерно по номерам издания, но очевидно, что интерес авторов СЦ ЕХБ к критике руководства отступившей церкви вовсе не пропадал. К тому же, наряду с прямыми упоминаниями непосредственно ВСЕХБ к этому списку стоило бы добавить также прямые упоминания верующих, оставшихся в легальном союзе и различные иносказательные и непрямые упоминания служителей организации и её членов. В предыдущей главе мы также приводили множество примеров того, как критика и руководства церкви и разных групп внутри церкви ЕХБ в СССР постоянно воспроизводились в номерах «Вестника спасения».

Отказ от регистрации

Пилли Т., обзревая историю протестантизма в СССР, говорит о том, что для участников движения СЦ ЕХБ «отказ регистрировать церкви стал ... признаком истинной веры, а преданность Богу стала измеряться степенью непослушания требованиям государства»³⁹¹. Основываясь на нашем анализе первоисточников, мы с уверенностью можем сказать, что такая характеристика идентичности движения не соответствует действительности. Никогда в исследуемом нами периоде (Пилли предлагает свой тезис, ссылаясь на книгу, изданную в 1977 г.) баптисты СЦ ЕХБ не ассоциировали отказ от регистрации с признаками истинности веры — наоборот, в статьях, посвящённых регистрации, особенно ранним, мы встречаем увещание верующих о том, что отказ от регистрации не соответствует христианскому принципу повиновения властям. В то же время, критически важным был для них вопрос последствий легального существования, поэтому, как мы замечали ранее, к 1975 г. лидеры союза стали призывать к отказу от автономной регистрации, но не в принципе, а только в пользу регистрации под эгидой СЦ ЕХБ. Точно также и преданность Богу не ассоциировалась в риторике движения с непослушанием государства. Доктрина о повиновении властям не позволяла лидерам движения делать таких заявлений, поэтому, хотя в богословии движения невероятно сильным был образ властей как служителей Сатаны,

³⁹⁰ Бондаренко Н.А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках отделённого братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии / Н.А. Бондаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 386.

³⁹¹ Пилли Т. Христиане как граждане репрессивного государства: Богословские и этические размышления в исторической перспективе / Т. Пилли // Богословские размышления. – 2006. – № 6. – С. 142.

неповиновение государству всегда связывалось с необходимой мерой, с чем-то, что совершалось ради высшего отстаивания прав гонимых и угнетающих верующих. И сопротивление это должно было полностью прекращаться в момент уравнивания отношений между государством и церковью в пользу принципа действительной автономии второй от первого.

/pagebreak

Заключение

Подведём итоги нашего исследования. Исследуя политическое богословие в официальной риторике СЦ ЕХБ в период 1961-1975 гг., мы в четырёх главах попытались проанализировать массив первичных и вторичных первоисточников и выявить содержащуюся в них систему взглядов на политическое богословие. Об актуальности данной работы свидетельствует не только сложная политическая обстановка в современном мире и на пост-советском пространстве, требующая пристального внимания к изучению политических вопросов в различных перспективах, в том числе и теологической, но и другие факторы. Например, слабая изученность политического богословия в протестантизме периода СССР, говорит о необходимости восполнения пробела в академической среде. В то же время, эту актуальность подтверждает и факт новых вызовов современного христианства в России, анализ которых в перспективе проблем и решений прошлого может представлять пользу и для академии и для религиозных сообществ. Наконец, должное понимание истории и нюансов политического богословия прошлого способно уточнить и углубить наши представления о преемственности традиций, тенденциях в теологии и природе убеждений верующих современности.

Следуя поставленным целям и задачам, в первой главе мы развёрнуто установили методологические рамки, в которых был выполнен настоящий анализ. Определив систематическое богословие как попытку внутренне логичной, схематичной и концептуально разработанной репрезентации христианского учения, которая обращается к относительно устойчивому кругу тем, форму которой определяют риторические цели автора, мы выделили три вида систематического богословия. Официальная систематика стала предметом нашего исследования в контексте движения СЦ ЕХБ, тогда как обыденную и академическую разновидности мы опустили. Собственный подход мы определили как научный, ставя перед собой ненормативные и описательные задачи. Затем мы подробно рассмотрели публичную и политическую теологии как исторические феномены и как части сферы интересов политического богословия, определяя их разновидности, методологические рамки и ключевые вопросы. Главное различие между двумя течениями мысли, которое мы

выявили, заключается в вертикальном и горизонтальном видении политических связей. Глава заключается кратким историческим обзором протестантизма и в первую очередь движения СЦ ЕХБ, основой которого стали важнейшие даты и события от начала века и до 1975 г.

Вторая глава нашего исследования была посвящена подробному рассмотрению более десяти основополагающих документов СЦ ЕХБ периода 1961-1975 гг., которые определили ключевые темы богословия движения и саму идентичность верующих, отделившихся от легального союза ВСЕХБ, выбрав путь ненасильственного сопротивления властям. Проследившая официальную риторику о политических проблемах в обращениях к церкви к властям, в ходе анализа нам удалось выделить по крайней мере пять важнейших элементов политического богословия СЦ ЕХБ. Пророческая деятельность членов движения характеризуется активным обличением церковного руководства (тогда ещё ВСЕХБ), обличением самой церкви, защитой угнетённых христиан и обличением властей в неправомерных действиях по отношению к верующим и во вмешательстве в дела церкви. Важнейшим мотивом политического богословия движения также стала идея об автономии церкви, которая обязана сама распоряжаться своими ресурсами, решать собственную судьбу и определять собственное богословие. Кроме того, мы обнаружили, что в своих текстах богословы СЦ ЕХБ формируют два образа светских властей: как служителей Божьих и как служителей Сатаны. Эти образы напрямую влияют на отношение верующих к властям и предлагают две совершенно разных модели взаимодействия с ними — конструктивную и деструктивную. Также, богословы движения уделяют внимание обсуждению вопросов подчинения и ненасильственного сопротивления, формулируя нормативные принципы взаимодействия с властями, которые должны стать образцами поведения для всех верующих. Наконец, мы увидели, что для политического богословия СЦ ЕХБ характерны сильные эсхатологические настроения, которые строятся на герменевтике претребуляционного историцизма, которая позволяет достигать различных разъяснительных и даже этиологических целей, подкрепляя другие элементы политического богословия.

В третьей главе нашей диссертации мы продолжили анализ политического богословия СЦ ЕХБ в официальной риторике 1963-1975 гг., опираясь на периодический журнал «Вестник спасения» как на основной источник богословия движения. Опираясь на элементы богословия, выявленные в предыдущей главе, а также на развитие риторики, мы разделили это обсуждение на четыре сегмента.

Первый сегмент посвящён развитию пророческих нарративов. Вводя в свою богословскую систему нарративы о Давиде и Павле, авторы материалов рассуждали о церкви, своём движении, его целях, задачах и взаимоотношениях с властями и руководством

ВСЕХБ. Кроме этого, на протяжении всего обсуждаемого периода они активно продолжали осмысливать разделение внутри церкви и комментировать новые вызовы и проблемы, связанные с изменением контекста. Продолжаются в материалах движения и обличения в сторону церкви, хотя в результате отделения от ВСЕХБ и здесь акценты смещаются. Наконец, лидеры движения активно выступают с апологетикой своих идей о правозащите, вступая в полемику со своими оппонентами и обосновывая необходимость подобной деятельности как нормативной для всех христиан.

Второй сегмент главы мы посвятили обсуждению развития нарративов о властях. Здесь дискурс развивается в разных направлениях. Например, авторами вводятся нарративы о побеждающей Церкви (который представляет властей как неспособных разрушить предприятие Христа) и о противопоставлении мёртвой религии живой Церкви (который рисует яркую картину конечной цели органов власти). Поддерживая прежние установки, богословы СЦ ЕХБ всё также активно продолжают воспроизводить образ властей как служителей Сатаны, но в то же время, куда меньше внимания уделяют образу властей как служителей Божьих. Актуальными остаются также и вопросы об автономии церкви и о принципах подчинения и сопротивления, хотя, как мы это заметили, особого развития в дальнейшем они не получают.

Третий сегмент главы мы уделили обсуждению богословия гонений, которое в основополагающих первоисточниках движения практически отсутствует. Содержание материалов официальных изданий свидетельствует о большом интересе их авторов к обсуждению причин, смысла, последствий гонений, а также особой роли Христа в этом христианском поприще.

Последний, *четвёртый сегмент* главы, мы отвели для рассмотрения идей о христианстве и обществе в материалах движения. По существу, выделить можно три подхода, характерные для богословов СЦ ЕХБ: восприятие мира как пространства для свидетельства, как враждебного пространства и как пространства, чуждого христианскому сознанию и образу жизни.

Заключительная глава данного исследования посвящена обобщению всего предшествующего анализа и выводам относительно особенностей и характера политического богословия баптистов СЦ ЕХБ в официальной риторике 1961-1975 гг. Во-первых, мы дали характеристику всем упомянутым элементам богословия и попытались увидеть, как эти элементы функционируют и взаимодействуют друг с другом, создавая цельную картину мира у последователей Совета Церквей. Во-вторых, мы попытались оценить соответствия и пересечения политического богословия с публичной теологией и политической теологией, их методологиями и подходами. Выявляя неоднородность в

структуре взглядов и сочетание различных подходов, мы приходим к выводу, что справедливо говорить о политическом богословии СЦ ЕХБ как о самобытной системе взглядов, которая находит свои параллели с разными течениями христианской политической мысли. Характеризуя политическую теологию движения, мы называем её теологией правозащиты, и характеризуя публичную теологию, мы предлагаем её название как теологии отстранения. В-третьих, данную главу мы заключаем попыткой критической оценки полученных нами данных в свете уже существующих исследований, делая несколько предложений. Так, мы предлагаем некоторые корректировки относительно характеристики церкви СЦ ЕХБ как катакомбной, а также уточняем, что доктрину о «двух церквях» стоит рассматривать в контексте её поэтапного развития. Далее мы опровергаем мысль о том, что баптисты СЦ ЕХБ видели в мученичестве единственный способ существования истинных христиан и о том, что руководствуясь этими идеями верующие якобы провоцировали преследования со стороны властей. Кроме этого, мы предлагаем рассматривать учение об очищении и освящении в более широком контексте пророческой деятельности (и самоидентификации) организации. Отдельно мы уделяем внимание критике некоторых заявлений о непоследовательности политики и правозащитной деятельности СЦ ЕХБ, ссылаясь на первоисточники движения, которые проясняют некоторые спорные моменты. Наконец, мы делаем заключительные замечания о концептуализации Вселенской церкви в риторике движения, о тенденциях в критике ВСЕХБ и комментируем проблему отказа от регистрации.

Итак, систематический анализ первоисточников СЦ ЕХБ, многие из которых ранее не рассматривались по существу, с применением методологии исследования политического богословия в рамках современной типологии, позволяет нам впервые открыть дискуссию о политическом богословии протестантов СССР и сделать некоторые предложения относительно перспектив и направлений будущих исследований.

Так, очевидным продолжением данной работы может стать анализ политического богословия СЦ ЕХБ в период заката СССР (1975-1991 г.). Кроме того, необходимым кажется сравнительный анализ политического богословия других протестантских течений (в первую очередь ВСЕХБ, а также адвентистов и пятидесятников), который может пролить свет на разнообразие христианской политической мысли пространства СССР.

Другое направление, которое, кажется, заслуживает особого внимания исследователей — традиции герменевтики в советском протестантизме. Мы делали некоторые замечания на этот счёт, но всё же в нашей диссертации лишь по касательной затрагиваются подобные вопросы. Как формируются политические нарративы движения? Какие тексты Библии чаще

всего цитируют авторы, а какие игнорируют? Как подходят к интерпретации цитируемого текста?

Кроме того, интерес представляет и критика традиции политического богословия СЦ ЕХБ, которая ранее не проводилась, но теперь для этого появились основания. Например, мы выделили некоторые особенности теологии, такие как претребуляционный историцизм в эсхатологии. Известно, что богословы движения широко опирались в этом вопросе на идеи Чарльза Сперджена, но насколько в действительности? Какие ещё источники традиции можно найти в работах богословов организации? Например, И. В. Каргель тоже часто цитируется и даже более обширно, чем Сперджен но, например, с уверенностью можно сказать, что его эсхатология отличалась от эсхатологии СЦ ЕХБ³⁹² — почему? Часто ролевой моделью выступает Ян Гус, слова которого также прямо цитируются. Почему он был так важен для движения и как именно он стал важной для движения фигурой? Очевидно, существуют и другие ролевые модели — например, по нашим наблюдениям, представления о том, что «золотой середины» не существуют, наследуются напрямую из традиции Яна Пейтси, тексты которого иногда приводятся в официальных изданиях.

Необходимы и более точечные исследования: эсхатология в контексте политического богословия; исследования образов Ваала, Константина и т.п. в широком корпусе официальной и неофициальной литературы баптистов и других протестантов.

Наконец, исследование современного протестантизма пост-советского пространства также может обогатиться благодаря нашей работе и будущим работам в заданном направлении. Какова рецепция традиции ВСЕХБ и СЦ ЕХБ в современных баптистских церквях? Особенно интересно было бы проанализировать политическое богословие современных протестантов на фоне современных политических кризисов и вызовов в России, Беларуси, Украине и т.д.

³⁹² См. Беляев А.А. Политический дискурс Апокалипсиса Иоанна и его интерпретация в теологии И. В. Каргеля : Гуманитарные и социальные науки. / А.А. Беляев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2019. – № 1. – С. 84-91.

Глоссарий

ВСЕХБ — Всесоюзный Союз Евангельских Христиан-Баптистов. Организация, образовавшаяся по инициативе властей СССР и с согласия различных протестантских деноминаций в 1944 г. в результате подписания «августовских соглашений». До 1946 г. называлась ВСЕХиБ, затем была переименована в ходе дальнейшего объединения деноминаций. Союз фактически не был независимым от властей и контролировался ими на всех уровнях, что и привело к конфликту в организации в 1961 г., который стал результатом осуществления властями антирелигиозной кампании.

Нарратив — в контексте нашего исследования под нарративами прежде всего подразумеваются богословские конструкции, которые формируют собой устойчивые образы, воспроизводимые верующими и их лидерами в официальной риторике. Нарративы иносказательно, метафорически и с помощью других литературных приёмов сообщают богословие организации её членам, формируя у них цельную картину мировоззрения.

Официальная риторика — в нашем исследовании материалы и документы, относящиеся к официальной систематической теологии (см. *Систематическая теология*), из которых извлекается имплицитно содержащаяся система взглядов верующих на политические проблемы.

Первичные и вторичные первоисточники — в нашем исследовании разделение отражает классификацию официальных документов и периодических изданий СЦ ЕХБ. Под первичными первоисточниками подразумеваются документы, положившие основание организации, её идентичности и богословию в период 1961-1965 гг., а под вторичными подразумеваются материалы, развивавшие официальную риторику в период 1963-1975 гг.

Политическое богословие — широкая сфера интересов, где пересекаются вероучительные позиции христиан и вопросы, связанные с взаимоотношениями личности и церкви с государством и обществом. Как разновидности политического богословия можно выделить публичную теологию, политическую теологию и гражданскую религию. Первые два термина отражают разные подходы христианских теологов к политическим вопросам, последний отражает современную форму синкретического трансцендентного национализма, который может вбирать в себя элементы христианской теологии.

Политическая теология — анализ и критика политического устройства общества и государства с перспективы христианской теологии. Разновидность политического богословия, вбирающая в себя целый ряд направлений мысли. Как критика властных отношений, может исходить из освободительных, феминистических, эмансипационных и других контекстуальных предпосылок.

Публичная теология — христианская теология «церкви в мире. Разновидность политического богословия, вбирающая в себя целый ряд направлений мысли. Попытка христианских сообществ и отдельно взятых теологов предложить собственный взгляд на решение социально важных проблем политического, общественного, культурного характера. Может выстраиваться исходя из плюралистических, экуменических, апологетических и других контекстуальных предпосылок.

СРДК/СДР — Совет по делам религиозных культов в СССР. Организация, образованная в 1944 г. и реформированная в 1965 г. в СДР (Совет по делам религий), в задачи которой входил контроль за осуществлением своей деятельности религиозных организаций в СССР. В истории ВСЕХБ и СЦ ЕХБ государственный орган играл первостепенную роль как непосредственный представитель государства и орган власти, который часто вмешивался в деятельность христианских церквей.

Систематическая теология — попытка внутренне логичной, схематичной и концептуально разработанной репрезентации христианского учения, которая обращается к относительно устойчивому кругу тем, форму которой определяют риторические цели автора. Может быть официальной, обыденной и академической, санкционируясь церковью, верующими или академическими теологами.

СЦ ЕХБ — Союз Церквей Евангельских Христиан-Баптистов. Организация, образовавшаяся в ходе конфликта внутри ВСЕХБ в 1965 г. Конфликт начался в 1961 г. из-за вмешательства властей СССР в политику и богословие организации и привёл к отделению части церквей и верующих в отдельный союз. В нашем исследовании СЦ ЕХБ приравнивается к Инициативной группе и Оргкомитету как идейный и структурный правопреемник.

Эмический и этический — подходы к исследованию субъекта, изначально сформировавшиеся в контексте антропологии и затем перенятые в других науках. Разделение отражает положение автора по отношению к исследуемому субъекту и описание либо с воссозданием его картины мира (эмический подход), либо с использованием картины мира исследователя (этический подход). В контексте нашего исследования отражает попытку автора реконструкции взглядов верующих СЦ ЕХБ в официальной риторике с использованием общепринятых концепций систематического богословия и современной типологии политического богословия (этический подход).

Библиография

- 13 правил как погубить ребёнка // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 34-35.
- Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период / Л.М. Алексеева. – 3-е изд., стер. – Москва: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 384 с.
- Альманах по истории русского баптизма. Вып. 3.: Сборник / ред. М.С. Каретникова. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 2004. – 352 с.
- Беляев А.А. Политический дискурс Апокалипсиса Иоанна и его интерпретация в теологии И. В. Каргеля : Гуманитарные и социальные науки. / А.А. Беляев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2019. – № 1. – С. 84-91.
- Белякова Н. Коллективные практики типичной общины евангельских христиан-баптистов в позднем СССР / Н. Белякова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3-4 (30). – С. 284-314.
- Белякова Н. Богословие приличия: представления евангельских христиан-баптистов о внешнем виде женщин в поздне- и постсоветский период / Н. Белякова, Э. Френч // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36. – № 2. – С. 163-193.
- Белякова Н.А. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980-е гг. Исследование и источники / Н.А. Белякова, М. Добсон. – Москва: Индрик, 2015. – 512 с.
- Богу или молоху // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 39-40.
- Бондаренко Н.А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках «отделенного» братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии / Н.А. Бондаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 381-405.
- Бондаренко Н.А. Формирование системы религиозного диссидентства в рамках отделённого братства ЕХБ во второй половине 1960-х гг.: украинские реалии / Н.А. Бондаренко // Христианское чтение. – 2017. – № 1. – С. 381-405.
- «Братский листок» — 1965 г. № 2-3 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 11-17.
- «Братский листок» — 1965 г. № 11 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 41-48.
- «Братский листок» — 1972 г. № 1 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 225-226.
- «Братский листок» — 1974 г. № 4 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 257-258.
- «Братский листок» — 1975 г. № 1, 3 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 263-266.
- «Братский листок» — 1975 г. № 4 // «Братский листок» Совета Церквей ЕХБ (сборник) 1965-2000. – Москва: Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2001. – С. 269-270.
- Братьям за истину Божию вставшим // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 2-5.
- Брюггеман У. Пророческое воображение / У. Брюггеман. – Черкассы: Коллоквиум, 2012. – 231 с.
- В Курской области задержали четверых баптистов [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovd.info/express-news/2024/12/03/v-kurskoy-oblasti-zaderzhali-chetverykh-baptistov> (дата обращения: 17.02.2025).

- В Московской области расследуется дело пастора церкви ХВЕ, допустившего антивоенные высказывания в проповеди [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2024/10/d50567/> (дата обращения: 17.02.2025).
- Верность Господу превыше всего // Вестник спасения. – 1968. – № 21. – С. 25-26.
- Винс Г.П. Верные до конца / Г.П. Винс. – Свет на востоке, 1979. – 143 с.
- Винэ А. Слабые члены церкви / А. Винэ // Вестник спасения. – 1973. – № 42. – С. 5-11.
- Возвращайте к жизни // Вестник спасения. – 1968. – № 21. – С. 28-29.
- Возрастание в благодати // Вестник спасения. – 1966. – № 13. – С. 13-18.
- Возрастание в благодати (окончание) // Вестник спасения. – 1966. – № 14. – С. 11-16.
- Волохов С.П. Протестное движение евангельских христиан-баптистов 1960-1980-х гг. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей) / С.П. Волохов // Вестник БГПУ. – 2002. – № 2. – С. 131-137.
- Враги христианской молодёжи // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 67-71.
- Всесоюзное совещание служителей церкви евангельских христиан-баптистов в СССР. Образование Совета церквей ЕХБ (19 сентября 1965 г.) / Всесоюзное совещание служителей церкви евангельских христиан-баптистов в СССР // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 131-132.
- Вы же свидетели сему // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 7-14.
- Где путь? // Вестник спасения. – 1965. – № 11. – С. 5-9.
- Глушаев А.Л. Исповедальные практики «очищения» в движении баптистов-инициативников (1960-е – начало 1980-х гг.): историко-культурные аспекты / А.Л. Глушаев // Технологос. – 2020. – № 1. – С. 47-56.
- Гутьеррес Г. Теология освобождения / Г. Гутьеррес // Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX в. (Переводы) / ред. С.В. Лёзов, О.В. Боровая. – Москва: Наука; Восточная литература, 1994. – С. 204-213.
- День жатвы настает // Вестник спасения. – 1963. – № 3. – С. 10-12.
- Есть ли будущее у Церкви? // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 41-43.
- Заватски В. Евангелическое движение в СССР после второй мировой войны / В. Заватски; ред. Н.А. Корнилов. – Пер. с англ. – Москва: ИЦ-Гарант, 1995. – 559 с.
- Из беседы по телефону (23 августа 1961 г.) // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 31.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. – Москва: ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
- К вопросу о разделении // Вестник спасения. – 1963. – № 4. – С. 17-20.
- К читателям // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 1-2.
- Какой дадим отчёт? // Вестник спасения. – 1968. – № 24. – С. 11-12.
- Камни возопиют // Вестник спасения. – 1967. – № 18. – С. 3-5.
- Кесарево отдавайте Кесарю, а Божие — Богу // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 53-55.
- Кондуров В.Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод / В.Е. Кондуров // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – CARL SCHMITT'S POLITICAL THEOLOGY. – № 3. – С. 49-78.
- Королёва Л.А. Власть И евангельские христиане-баптисты в России. 1945-2000 гг.: Эволюция взаимоотношений. Монография / Л.А. Королёва, А.А. Королёв, С.Ф. Артёмов. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 336 с.

- Краткие советы молодёжи // Вестник спасения. – 1965. – № 11. – С. 32.
- Крючков Г.К. 20 лет по пути возрождения / Г.К. Крючков // Вестник истины. – 1981. – № 3-4. – С. 2-13.
- Крючков Г.К. Первое заявление Оргкомитета в Конституционную комиссию / Г.К. Крючков, Г.П. Винс // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 420-425.
- Крючков Г.К. От смерти в жизнь / Г.К. Крючков. – 2016. – 448 с.
- Крючков Г.К. Письмо Генеральному прокурору (18 мая 1962 г.) / Г.К. Крючков // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 64-65.
- Крючков Г.К. Второе послание к церкви (октябрь 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 38-41.
- Крючков Г.К. Памятная записка (13 марта 1962 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 60-61.
- Крючков Г.К. Первое обращение в правительство (23 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 32.
- Крючков Г.К. Первое послание к церкви (23 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 33-35.
- Крючков Г.К. Первый документ Инициативной группы (13 августа 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 26-27.
- Крючков Г.К. Сообщение о работе Инициативной группы (26 ноября 1961 г.) / Г.К. Крючков, А.Ф. Прокофьев // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 47-48.
- Крючков Г.К. Протокол № 7 об отлучении работников ВСЕХБ (23 июня 1962 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов, Н.Г. Батурин // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 68-70.
- Крючков Г.К. Седьмое обращение Оргкомитета в Правительство (13 августа 1963 г.) / Г.К. Крючков, А.А. Шалашов // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 102-106.
- Курилов В.А. Нонконформистская религиозность в Советском Союзе (из истории издательства «Христианин» / В.А. Курилов, Т.К. Никольская // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3.
- Лицо Церкви Христовой // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 1-5.
- Лункин Р. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен / Р. Лункин // Современная Европа. – 2014. – Т. 59. – Российский протестантизм. – № 3. – С. 133-143.
- Любящее сердце // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 10-12.
- Майер Г. Что такое политическая теология? Вводные замечания относительно одного спорного понятия / Г. Майер // Политическая теология между Египтом и Израилем : Политическая теология. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2022. – С. 29-49.
- «Межи мои прошли по прекрасным местам» // Вестник спасения. – 1967. – № 17. – С. 1-4.
- Мельников А. Станут ли протестанты нежелательными в России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/facts/2021-08-31/9_514_protestants.html (дата обращения: 12.01.2025).
- Миронова Е.И. Возникновение религиозного общества Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов в России: на материалах Тамбовской области в 1960-1980-х гг. : Общественные науки / Е.И. Миронова // Вестник Тамбовского университета. – 2015. – № 2 (2). – С. 52-58.

- Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). Баптизм / Л.Н. Митрохин. – Санкт-Петербург: РХГА, 1997. – 476 с.
- Моисей // Вестник спасения. – 1965. – № 9. – С. 38-39.
- Морозов А. Вероучительный и практический подход к установлениям русских баптистов на примере Крещения / А. Морозов // Богословский вестник. – 2023. – № 3 (50). – С. 355-369.
- Морозов А.В. Учение об освящении в Международном совете церквей евангельских христиан-баптистов / А.В. Морозов // Богословский вестник. – 2024. – № 2 (53). – С. 364-383.
- На помощь Господу с храбрыми! // Вестник спасения. – 1965. – № 9. – С. 20-24.
- «Не бойся, ибо Я с тобою» // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 15-17.
- Не будем отступать! // Вестник спасения. – 1967. – № 18. – С. 6-7.
- Неволин М.Т. Исторический и богословский анализ разделения и евангельско-баптистском движении СССР в 1959-1963 годах : Магистерская диссертация / М.Т. Неволин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Христианский Университет, 2004. – 65 с.
- Неволин М.Т. Конфликт в Союзе ЕХБ 1959-1963 годов / М.Т. Неволин // Богословские размышления. – 2006. – № 7. – С. 101-116.
- Неволин М.Т. Раскол евангельско-баптистского движения в СССР (1959-1963 годы) : Альманах «Шандал» / М.Т. Неволин. – Санкт-Петербург: Шандал, 2005. – Вып. 9. – 91 с.
- Непобедимая // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 18-19.
- «Нет ничего нового под солнцем» // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 40-42.
- Никольская Т. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) : Богословские размышления / Т. Никольская // Евро-Азиатский журнал богословия. Спецвыпуск. – 2015. – С. 44-55.
- Никольская Т.К. Августовское соглашение и позиции пятидесятников в 40-50-х гг. XX в. / Т.К. Никольская // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 124-133.
- Никольская Т.К. Богословие и практика освящения в движении баптистов-инициативников / Т.К. Никольская // Сборник материалов международной научнопрактической конференции (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 17—18 ноября 2016 г.) Историко-культурные и философские аспекты Реформации. – Ростов-на-Дону, 2016. – С. 63-69.
- Никольская Т.К. Образ «гонимой церкви» в катакомбном протестантизме (на примере баптистов-инициативников) / Т.К. Никольская // Образы Бога в Библии, истории, теологии и искусстве : Труды СПбХУ / ред. В. Аликин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский христианский университет, 2021. – Вып. 12. – С. 172-190.
- Никольская Т.К. Протестантский самиздат 1960-х-1980-х годов в СССР / Т.К. Никольская // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1 (27). – С. 64-69.
- Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах : Территории истории / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2009. – Вып. 2. – 353 с.
- Никольская Т.К. Социальное служение русских протестантов в Ленинградской области (исторический обзор) / Т.К. Никольская // XXII Царскосельские чтения. – 2018. – С. 103-106.
- О жатве узников // Вестник спасения. – 1963. – № 3. – С. 20-22.

- О музыке и пении (продолжение следует) // Вестник спасения. – 1972. – № 38. – С. 32-34.
- Об освящении. Вероучение. Устав МСЦ ЕХБ. – Издательство Совета Церквей ЕХБ, 2006. – 120 с.
- Образы для нас // Вестник спасения. – 1967. – № 20. – С. 10-12.
- Обращение к молодежи церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1965. – № 11. – С. 2-3.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Авен-Езер / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 1-4.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Обращение к служителям Господним (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 85-91.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Отчёт о работе Оргкомитета (22 сентября 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 74-80.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Пасхальное приветствие / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 1-2.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Приветственное послание Церкви ЕХБ / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1963. – № 2. – С. 3-4.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Приветствие по случаю годовщины движения (13 августа 1962 г.) / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 73.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Приложение к отчёту («Основаны ли на законодательстве антиевангельские док-ты?») / Оргкомитет церкви ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 81-84.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Размышление о страдании Господа нашего Иисуса Христа и о Его страдающей Церкви / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 1-4.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Христос воскрес. Воистину воскрес! / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 8-10.
- Оргкомитет церкви ЕХБ. Христос воскрес! Воистину воскрес! / Оргкомитет церкви ЕХБ // Вестник спасения. – 1965. – № 9. – С. 1-2.
- Освятитесь! // Вестник спасения. – 1973. – № 41. – С. 1-2.
- Основные принципы евангельских христиан-баптистов // Вестник спасения. – 1970. – № 31. – С. 2-18.
- Ответы на возражения служению Оргкомитета // Вестник спасения. – 1966. – № 13. – С. 37-44.
- Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание) // Вестник спасения. – 1966. – № 15. – С. 31-34.
- Ответы на возражения служению Оргкомитета (продолжение) // Вестник спасения. – 1966. – № 14. – С. 30-34.
- Отступники // Вестник спасения. – 1965. – № 10. – С. 7-17.
- Пейтси Я.Н. Лаодикийская церковь / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 44-47.
- Пейтси Я.Н. Новогодняя проповедь Илии / Я.Н. Пейтси // Вестник спасения. – 1972. – № 37. – С. 1-5.
- Пилли Т. Христиане как граждане репрессивного государства: Богословские и этические размышления в исторической перспективе / Т. Пилли // Богословские размышления. – 2006. – № 6. – С. 129-145.

- Письмо узника // Вестник спасения. – 1965. – № 10. – С. 22-26.
- Победитель и побеждающие // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 6-8.
- Пойдем за Господом // Вестник спасения. – 1975. – № 49-50. – С. 1-4.
- Покаяние — основа пробуждения // Вестник спасения. – 1969. – № 27-28. – С. 28-30.
- Почему мир ненавидит нас // Вестник спасения. – 1967. – № 17. – С. 4-5.
- Преследуемые свидетели Иеговы [Электронный ресурс]. – URL: <https://memopzk.org/list-persecuted/svideteli-iegovy/> (дата обращения: 13.01.2025).
- Радость всем людям // Вестник спасения. – 1966. – № 16. – С. 1-2.
- Разбор 2-й и 3-й гл. Откровения // Вестник спасения. – 1964. – № 7. – С. 18-22.
- Разбор 2-й и 3-й гл. Откровения // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 44-50.
- Расскажите о Младенце // Вестник спасения. – 1966. – № 16. – С. 26-28.
- Резниченко Вячеслав Юрьевич [Электронный ресурс]. – URL: <https://memopzk.org/figurant/reznichenko-vyacheslav-yurevich/> (дата обращения: 13.01.2025).
- С днем Рождества (письмо узника) // Вестник спасения. – 1967. – № 20. – С. 27.
- С Днем юбилея! // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 1-3.
- Савина М.М. Правозащитная деятельность баптистов СССР (по материалам публикаций самиздата Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов) / М.М. Савина // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы XVIII международной научно-практической конференции 26–27 марта 2014 г. – Москва, Институт стратегических исследований: Спецкнига, 2014. – С. 134-139.
- Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917) / С.Н. Савинский. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 1999. – 424 с.
- Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Ч.2: (1917 -1967) / С.Н. Савинский. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001. – 440 с.
- Санин А.И. «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху / А.И. Санин, В. Деннингхаус // Россия XXI. – 2017. – № 6. – С. 118-141.
- Санников С.В. История баптизма: Сборник. Вып. 1 / С.В. Санников. – Одесса: Богомыслие, 1996. – 496 с.
- Синичкин А.В. Диалог между СЦ ЕХБ и ВСЕХБ 1961-1972 гг. / А.В. Синичкин // Путь богопознания. – 2004. – № 10. – С. 40-80.
- Синичкин А.В. Сводный отчет о встрече представителей СЦ ЕХБ с представителями ВСЕХБ, состоявшейся 23 марта 1966 г., Реконструкция А. В. Синичкина / А.В. Синичкин // Путь богопознания. – 2006. – № 12. – С. 87-127.
- Слово узника // Вестник спасения. – 1964. – № 5. – С. 22-24.
- Слово узника // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 51-52.
- Слово узника к Церкви // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 27-32.
- Служение Иоанна Крестителя // Вестник спасения. – 1971. – № 35. – С. 6-7.
- Смысл страданий // Вестник спасения. – 1964. – № 6. – С. 3-23.
- Со Христом в печи // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 2-4.
- Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов. С Новым Годом! / Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов // Вестник спасения. – 1967. – № 20. – С. 9-10.

- Совет Церквей ЕХБ. «Да будут все едино» (6 декабря 1970 г.) / Совет Церквей ЕХБ // Великое пробуждение XX века. – Христианин, 2008. – С. 149-163.
- Сораспятие // Вестник спасения. – 1967. – № 18. – С. 8-16.
- Стенли Д. Нагорная проповедь / Д. Стенли // Вестник спасения. – 1968. – № 24. – С. 17-25.
- Стойте в свободе // Вестник спасения. – 1966. – № 16. – С. 7-10.
- Столетний Путь борьбы и страданий // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 19-31.
- Тернистой дорогой отцов // Вестник спасения. – 1967. – № 19. – С. 39.
- Тетерятников К. Когда Бог закрывает двери [Электронный ресурс]. – URL: <https://xmegapolis.com/when-god-closes-7-2022/> (дата обращения: 13.01.2025).
- Трагедия немудрых дев // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 12-14.
- Три искушения // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 15-17.
- Турлак О.П. «Помни весь путь». История Кишиневской церкви евангельских христиан-баптистов «Вефиль» 1908-2008 / О.П. Турлак. – Кишинёв: Церковь ЕХБ «Вефиль», 2008. – 215 с.
- Ф. И. Л. Противостойте ему! / Ф. И. Л. // Вестник спасения. – 1975. – № 49-50. – С. 10-18.
- Филиппов А. К предыстории «Политической теологии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gefter.ru/archive/14981> (дата обращения: 02.05.2025).
- Христовым посланникам // Вестник спасения. – 1968. – № 23. – С. 1.
- Христос воскрес! // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 3-6.
- Шишков А.В. Политическая теология [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/politicheskaiia-teologiia-962537> (дата обращения: 06.05.2025).
- Шмитт К. Политическая теология. Сборник : Публикации ЦФС / К. Шмитт. – Переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова. – Москва: КАНОН-пресс-Ц., 2000. – 336 с.
- Я возвещаю вам великую радость // Вестник спасения. – 1971. – № 36. – С. 1-3.
- Я твой щит // Вестник спасения. – 1963. – № 1. – С. 85.
- Ян Гус // Вестник спасения. – 1965. – № 10. – С. 18-21.
- Ясиницкий Г.И. Святое материнство / Г.И. Ясиницкий // Вестник спасения. – 1972. – № 40. – С. 1-5.
- Beale G.K. The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text : The new international Greek Testament commentary. The Book of Revelation / G.K. Beale. – Nachdr. – Grand Rapids, Mich.: Eerdmans [u.a.], 2008. – 1245 p.
- Bruggeman W. Scripture: Old Testament / W. Bruggeman // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell companions to religion / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley Blackwell, 2019. – P. 15-27.
- Caroll R.P. Prophecy and Society / R.P. Caroll // The World of Ancient Israel: Sociological, Anthropological and Political Perspectives Essays. – Cambridge New York Melbourne: Cambridge university press, 1989. – P. 203-225.
- Cavanaugh W.T. Introduction to the Second Edition / W.T. Cavanaugh, P. Scott // The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 1-11.
- Coleman J.A. Civil Religion / J.A. Coleman // Sociological Analysis. – 1970. – Vol. 31. – № 2. – P. 67-77.

- Cooper T. *Liberation Theology: A How-to Guide* / T. Cooper // *The Routledge Companion to the Practice of Christian Theology : Routledge religion companions* / eds. J. Fodor, M. Higon. – London; New York: Routledge, 2015. – P. 362-378.
- Copeland M.S. *Black Political Theologies* / M.S. Copeland // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion* / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 264-279.
- Fiorenza F.S. *Prospects for Political Theology in the Face of Contemporary Challenges* / F.S. Fiorenza // *Political theology: contemporary challenges and future directions* / eds. M. Welker, F.S. Fiorenza, K. Tanner. – Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 2013. – P. 37-59.
- Graham E. *Feminist Theology, Northern* / E. Graham // *The Wiley Blackwell Companion to Political Theology : Wiley Blackwell Companions to Religion* / eds. W.T. Cavanaugh, P. Scott. – Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. – P. 207-221.
- Headland T.M. *Emics and Etics: The Insider-Outsider Debate : Frontiers of anthropology. Emics and Etics* / T.M. Headland, K.L. Pike, M. Harris. – Newbury Park (Calif.): Sage Publications, 1990. – No. 7.
- Healy N.M. *What is Systematic Theology?* / N.M. Healy // *International Journal of Systematic Theology*. – 2009. – Vol. 11. – № 1. – P. 24-39.
- Hvithamar A. *Nationalism and Civil Religion. What is the Difference?* / A. Hvithamar // *Holy nations and global identities: civil religion, nationalism, and globalisation : International studies in religion and society* / eds. M. Warburg, B.A. Jacobsen. – Leiden ; Boston: Brill, 2009. – No. v. 10. – P. 99-118.
- Kim S. *Public Theology in the History of Christianity* / S. Kim // *A Companion to Public Theology : Brill's companions to modern theology* / eds. K. Day, S. Kim. – Leiden Boston: Brill, 2017.
- Kim S.C.H. *Theology in the Public Sphere* / S.C.H. Kim. – London: SCM Press, 2011. – 260 p.
- Lüchau P. *Toward a Contextualized Concept of Civil Religion* / P. Lüchau // *Social Compass*. – 2009. – Vol. 56. – № 3. – P. 371-386.
- Mannion G. *A Brief Genealogy of Public Theology, or, Doing Theology When It Seems Nobody Is Listening* / G. Mannion // *Annali di studi religiosi*. – 2009. – № 10. – P. 121-152.
- McFarland I. *Public Theology* / I. McFarland // *Cambridge dictionary of Christian theology* / eds. I. McFarland [et al.]. – Cambridge: Cambridge university press, 2011. – P. 419-420.
- Moltmann J. *European Political Theology* / J. Moltmann // *The Cambridge Companion to Christian Political Theology : Cambridge companions to religion* / eds. C. Hovey, E. Phillips. – New York, NY: Cambridge University Press, 2015. – P. 3-22.
- Mostowlansky T. *Emic and Etic* / T. Mostowlansky, A. Rota // *Cambridge Encyclopedia of Anthropology*. – 2020.
- Mounce W.D. *Pastoral Epistles, Volume 46 : Word Biblical Commentary Series* / W.D. Mounce; coll. B.M. Metzger, D.A. Hubbard, G.W. Barker. – 1st ed. – Grand Rapids: HarperCollins Christian Publishing, 2013. – 777 p.
- Rae G. *The Theology of Carl Schmitt's Political Theology* / G. Rae // *Political Theology*. – 2016. – Vol. 17. – № 6. – P. 555-572.
- Stackhouse M. *Civil Religion, Political Theology and Public Theology: What's the Difference?* / M. Stackhouse // *Political Theology*. – 2004. – Vol. 5. – Civil Religion, Political Theology and Public Theology. – № 3. – P. 275-293.
- Tenney M.C. *Interpreting Revelation* / M.C. Tenney. – Reprint. – Grand Rapids: Eerdmans, 1991. – 220 p.

- Tipton S.M. Civil Religion and Public Theology / S.M. Tipton // The Anthem companion to Robert N. Bellah : Anthem companions to sociology. – London New York, NY: Anthem Press, 2019.
- Webster J.B. The Oxford Handbook of Systematic Theology / J.B. Webster, K.E. Tanner, I. Torrance. – Oxford: Oxford university press, 2007.
- Wilson L. The Origins and Meaning of the Word “Catholic” in Early Christianity / L. Wilson // Academia Letters. – 2021.
- Wilson R.R. Prophecy / R.R. Wilson // The Wiley Blackwell Companion to Ancient Israel. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons Inc, 2016. – P. 317-332.
- Wilson R.R. The prophetic books / R.R. Wilson // The Cambridge Companion to Biblical Interpretation : Cambridge companions to religion / ed. J. Barton. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 212-225.